

**МАТЕРИАЛЫ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ

Часть II

Новосибирск, 2013 г.

УДК 08
ББК 94
И66

И66 «Инновации в науке»: материалы XVI международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (28 января 2013 г.); Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 164 с.

ISBN 978-5-4379-0211-0

Сборник трудов XVI международной заочной научно-практической конференции «Инновации в науке» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, специалистам в области инноваций и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Рецензенты:

- канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна;
- д-р техн. наук, профессор Ахметов Сайранбек Махсатович;
- канд. техн. наук Ахмеднабиев Расул Магомедович;
- канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. мед. наук Волков Владимир Петрович;
- канд. философ. наук Гужавина Татьяна Анатольевна;
- канд. ист. наук Купченко Константин Владимирович;
- канд. пед. наук Ле-ван Татьяна Николаевна;
- канд. экон. наук Леонидова Галина Валентиновна;
- д-р искусствоведения Мышьякова Наталия Михайловна;
- бизнес-консультант Наконечный Дмитрий Иванович;
- канд. ист. наук Прошин Денис Владимирович;
- д-р мед. наук, профессор Стратулат Петр Михайлович;
- д-р филол. наук Труфанова Ирина Владимировна;
- канд. биол. наук Харченко Виктория Евгеньевна;
- канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.

ISBN 978-5-4379-0211-0

ББК 94

© НП «СибАК», 2013 г.

Оглавление

Секция 5. Гуманитарные науки	6
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ Голубева Инна Николаевна	6
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОФИЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОДЕРЖАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Горячова Марина Викторовна Троций Анна Петровна	11
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ Демидова Марина Владимировна	15
ПОНЯТИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРАВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЙ Дженакова Екатерина Всеволодовна	26
ПОЛЕМИКА О ПРИРОДЕ ДЕНЕГ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.М. КАРАМЗИНА И М.М. СПЕРАНСКОГО Дианов Сергей Александрович	32
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАТИКИ В СВЕТЕ КРИТИКИ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ Другова Елена Анатольевна	40
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ И ФИЗИКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА Ермакова Елена Владимировна Бердюгина Оксана Николаевна	46
ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Зайдуллина Гульнара Гумаровна	51
КОНЦЕПТ ОСНОВНОГО ПАРАДИГМАЛЬНОГО КОНФЛИКТА КАК ДОМИНАНТНЫЙ КОМПОНЕНТ КРИЗИСОЛОГИИ Захарин Андрей Николаевич	57

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИСПАНИИ Крыстопчук Татьяна Евгеньевна	62
РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ НАРОДА ХАНТЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ Кыштымова Татьяна Анатольевна	74
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОЦЕССА ВОСПРИЯТИЯ МАСС-МЕДИА СООБЩЕНИЙ Логвина Светлана Андреевна	81
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИКИ ТУРИЗМА Попова Диана Анатольевна	90
РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ И ОПЕКИ НАД СОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДДАНАМИ В СВЕТЕ РАТИФИЦИРОВАННОЙ РОССИЕЙ КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ Ризк Ольга Александровна Перепадя Сергей Михайлович	103
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕНСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИКЕ В НЕЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ Татарина Инна Александровна	109
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНФОРМАТИКИ В ВУЗЕ Химичева Дарья Павловна	117
ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА Яковлева Татьяна Викторовна	121

Секция 6. Медицинские науки **127**

МЕСТО АНТИБАКТЕРИАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ
В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОЙ
АНАЛЬНОЙ ТРЕЩИНЫ 127

Грекова Наталия Михайловна
Лебедева Юлиана Валерьевна
Малева Елена Анатольевна

СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
АНТИБИОТИКОПРОФИЛАКТИКИ
В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ПЕРИОПЕРАЦИОННОМ
ПЕРИОДЕ 133

Попов Павел Вениаминович
Одегова Татьяна Федоровна
Сыропятов Борис Яковлевич

ВЛИЯНИЕ НА ГЕМОСТАЗ ПРОИЗВОДНЫХ ФТАЛЕВЫХ
КИСЛОТ 139

Сыропятов Борис Яковлевич
Колотова Нина Васильевна

Секция 7. Науки о земле **147**

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 147

Васильев Александр Николаевич
Нейфельд Василий Вольдемарович

ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОЧИСТКОЙ ЖИДКИХ
СТОКОВ УГОЛЬНЫХ ШАХТ 152

Шейнкман Леонид Элярдович
Дергунов Дмитрий Викторович

КАДАСТРОВОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 159

Юндунов Хубита Иванович

СЕКЦИЯ 5.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Голубева Инна Николаевна

*магистр II курса педагогического факультета НИУ БелГУ,
г. Белгород,
воспитатель, ГБДОУ № 2 Кронштадтского района,
г. Санкт-Петербурга
E-mail: innchan@mail.ru*

INNOVATIVE ACTIVITY OF TEACHERS IN PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Golubeva Inna Nikolaevna

*master II the pedagogical faculty of the NIU BSU , Belgorod,
teacher, GBDOU № 2 of Kronstadt district, str. Saint-Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы толкования инновационной деятельности воспитателей в дошкольном образовательном учреждении. Проанализированы и выделены условия, виды инновационной деятельности коллектива ДОУ, а также показаны инновационно-характерологические черты личности воспитателя. Было выявлено, что нововведения приобретают большую теоретическую и практическую значимость для системы образования в целом.

ABSTRACT

In this article there are considered the problems of the interpretation of innovative activity of teachers in pre-school educational institution.

Analyzed and identified the conditions, the kinds of innovation activity of the collective DOW, and also shows the innovative характерологические features of the personality of the teacher. It is revealed, that innovations are becoming of great practical and theoretical significance for the education system as a whole.

Ключевые слова: инновационная образовательная деятельность; инновационная деятельность воспитателей.

Keywords: innovative educational activities; the innovation activity of teachers.

Обеспечить высокое качество дошкольного образования одна из актуальных задач в системе образования. В решении которой, как правило, сталкиваются с двумя проблемами: изменение содержания обучения и организации учебной деятельности.

Каждое дошкольное образовательное учреждение ищет свои пути и механизмы в этом направлении. Одним из этих направлений, позволяющих обеспечить качество дошкольного образования, является инновационная деятельность воспитателей.

Образовательный процесс и его инновации создают своеобразное поле взаимного обмена деятельностями, то есть взаимодействия. При этом деятельность каждого из его участников непосредственно воспроизводит содержание, рождающееся этим взаимодействием. Образуется целостность, характеризующаяся отношениями взаимной связи и взаимной обусловленности [1, с. 86].

Анализ теоретической и методической литературы по данной проблеме позволил нам выявить основные понятия: *инновационная образовательная деятельность, инновационная деятельность воспитателя.*

Для обеспечения инновационной деятельности в ДОО необходимо выделить несколько направлений (по Яковлеву Г.В.):

- обновление содержания дошкольного образования: внедрение современных образовательных программ, парциальных программ дополнительного образования;
- обновление методической работы: отбор методического содержания, использование продуктивных форм, мотивация творческого педагогического труда;
- модернизация управления качеством образования: реализация групп условий (нормативно-правовых, перспективно-ориентирующих, деятельностно-стимулирующих) [3, с. 8].

Инновационные преобразования приобретают системный характер. Создаются не только новые типы, виды и профили дошкольных образовательных учреждений, но и новые образовательные программы, позволяющие обеспечить вариативность воспитательно-образовательного процесса, ориентированного на личность ребенка, а также запросы его семьи.

Общая цель инновационной деятельности воспитателей — это улучшение способности педагогической системы образовательного учреждения достигать качественно более высоких результатов образования, отмечает В.С. Лазарев [2, с. 186].

По нашему мнению, *инновационная образовательная деятельность* — это деятельность, благодаря которой происходит развитие образовательного процесса.

Под инновационной деятельностью мы понимаем, часть профессионально-управленческой, педагогической деятельности, отличительными особенностями которой являются:

- обеспечение работы образовательного учреждения в режиме развития;
- отбор содержания инновационной деятельности, обеспечивающего личностное развитие ребенка дошкольного возраста, его саморазвитие;
- обеспечение информацией педагогов об инновационных фактах и явлениях, организация экспертизы;
- оснащение педагогов способами профессионально-педагогической деятельности, обеспечивающими эффективное воздействие на личностное развитие ребенка.

Условиями инновационной деятельности коллектива дошкольного образовательного учреждения можно назвать следующие:

- повышение качества и уровня образовательных услуг;
- повышение уровня конкурентоспособности педагогов на рынке образовательных услуг;
- методическое и научно-методическое обеспечение образовательного процесса;
- дидактическое обеспечение образовательного процесса.

Инновационная деятельность оказывает существенное влияние на качество и эффективность обучения и воспитания, на конечные результаты работы дошкольного учреждения, поэтому вполне правомерно рассматривать ее как важный фактор управления.

Целесообразно выделить две группы организованных форм инновационной деятельности — коллективные и индивидуальные. К первым относятся семинары и практикумы, научно-практические

конференции, методические объединения, творческие группы педагогов, методические кабинеты дошкольного образовательного учреждения. Ко вторым — стажировка, индивидуальные консультации, наставничество, работа над личной творческой темой, индивидуальное самообразование [3, с. 67].

Как целостный и целенаправленный процесс, инновационную деятельность воспитателей дошкольного образовательного учреждения можно представить в виде модели. Целостность модели обеспечивается четырьмя компонентами (целепостановочный, содержательно-смысловой, деятельностный, оценочно-результативный). Целевой компонент образует информационную основу для проектирования процесса развития инновационной деятельности воспитателей дошкольного образовательного учреждения и служит основанием для прогнозирования возможных результатов. Содержательно-смысловой компонент отражает относительно самостоятельную часть содержания процесса самообразования и повышения компетентности воспитателей в аспекте инновационной деятельности. Оценочно-результативный компонент характеризует результаты формирования у воспитателей инновационных знаний и умений, инновационного опыта, инновационного мышления, мотивации к включению в инновационную деятельность, а также результаты развития способностей воспитателей к инновационной деятельности и личностных качеств (инициативность, рефлексия, коммуникабельность).

По данным исследований, показателями, по которым можно судить о деятельности воспитателя в сфере инноваций, могут быть:

- качество, в котором ДОУ рассматривается во взаимоотношении с другими социальными структурами и системами. Тем самым возникает необходимость инновационного изменения как системы, так образовательных и педагогических её компонентов.
- наличие многообразия не только видов и типов образования, но и образовательных и педагогических систем. Само многообразие и вариативность, оформленные как принципы организации систем, становятся залогом их развития в инновационной деятельности.
- степень сформированности условий организации инновационной деятельности, которую определяют как инновационную атмосферу, включающую соответствующую инновационную инфраструктуру, наличие внутренней готовности к инновационной деятельности, научно-методическое и научно-консультационное обеспечение, мобильность инновационного пространства и другое.

Поскольку инновация выступает как особым образом организованная деятельность, то она требует совершенно определённую

совокупность характерологических черт личности воспитателя ДООУ, среди которых выделяют:

- потребность в переменах, умение уйти от власти традиций,
- потребность в активной личности, готовой к творческому (креативному) мышлению;
- способность находить идеи и использовать возможности их реализации;
- системный, прогностический подход к отбору и организации нововведений;
- способность быстро ориентироваться в состоянии неопределённости и определять допустимую степень риска;
- готовность к преодолению постоянно возникающих препятствий и трудностей;
- развитая способность к рефлексии, самоанализу.

Основываясь на всем выше сказанном, *под инновационной деятельностью воспитателей* мы понимаем некоторую совместную деятельность, направленную на введение новшеств и их эффективное использование в дошкольном образовательном учреждении, с целью повышения качества образования.

Таким образом, совершенствование целей и содержания, форм и методов деятельности воспитателя в ДООУ способствует развитию сознания и самосознания педагога, формирует потребность дальнейшем самообразовании и приобретает характер научного поиска. Благодаря этому при инновационном подходе к организации педагогической деятельности все усилия направлены на поиск и выбор оптимальных педагогических решений. Поэтому нововведения приобретают большую теоретическую и практическую значимость не только для ДООУ, но и для системы образования в целом.

Список литературы:

1. Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. — Ростов н/д: НМД «Логос», 1999. — 136 с.
2. Лазарев В.С. Управление инновациями в школе./ В.С. Лазарев. — М.: Центр пед. образования, 2008. — 352 с.
3. Микляева Н.В. Инновации детском саду. Пособие для воспитателей. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 160 с. — (Дошкольное воспитание и развитие).

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОФИЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ
В СОДЕРЖАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Горячова Марина Викторовна

*канд. пед. наук, преподаватель, лицей для одарённых детей
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
город Ставрополь*

E-mail: marina_gor@inbox.ru

Троцкий Анна Петровна

*завуч по учебной работе, лицей для одарённых детей
Северо-Кавказский Федеральный Университет, город Ставрополь*

E-mail: anna6161@bk.ru

**DESIGN OF THE PROFILE
ORIENTATION IN THE CONTENT
OF MATHEMATICAL EDUCATION**

Marina Goryachova

*candidate of pedagogical sciences, teacher, lyceum for exceptional children
North Caucasian Federal University, city of Stavropol*

Anna Troshchy

*the director of studies on study, lyceum for exceptional children
North Caucasian Federal University, city of Stavropol*

АННОТАЦИЯ

Математическое образование в современном мире требуется для будущих специалистов всех профилей, при этом оно должно сильно отличаться в зависимости от будущей профессии, важнейшая задача преподавателя — спроектировать математическое образование с учётом будущей профессии.

ABSTRACT

Mathematical education in the modern world is required for future experts of all profiles, thus it has to differ strongly depending on future

profession, the most important task of the teacher — to design mathematical education taking into account future profession.

Ключевые слова: математическое образование; педагогическое проектирование; профильная направленность.

Keywords: mathematical education; pedagogical design; profile orientation.

На современном этапе развития среднего общего образования математическое образование является очень неоднородным и варьируется от уровня физико-математических классов до классов художественной направленности. Указанная разнородность обеспечивается в основном только уровнем сложности прохождения программного материала, без изменения его контекстного наполнения, а так же различным количеством часов, отводимых на изучение математики как основного предмета в рамках средней школы.

Требования, предъявляемые к выпускнику школы со стороны родителей, представителей общественности и высших учебных заведений носят всё более и более профориентационный характер, что не может не учитываться при преподавании основных школьных предметов, в связи с этим возникает вопрос о необходимости максимального включения в само содержание, контекстное наполнение математического образования таких заданий, которые поддерживают выбранный профиль будущего выпускника.

Дать определение педагогической категории «педагогическое проектирование» можно несколькими способами, среди которых наиболее распространены следующие четыре.

Во-первых, педагогическое проектирование — это процесс «выращивания новых форм работы педагогов-предметников, учащихся, педагогической общественности, новых содержаний и технологий образования, способов и технологий педагогической деятельности и мышления» (В.А. Болотов, Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, Н.А. Шайденко [3—5]).

С данным определением мы согласны, так как только творческие педагоги-предметники способны дать качественное математическое образование с использованием современных педагогических технологий.

Использование новых педагогических технологий и разнообразных форм работы с учащимися позволяет вносить изменения в содержание математического образования именно с учетом профильной направленности учащихся. Наиболее востребованными в лицее формами работы с учащимися являются: участие в олимпиадах

и конкурсах разного уровня; проектная деятельность; индивидуальные и групповые формы работы; творческие задания и так далее.

Во-вторых, педагогическое проектирование рассматривается как разработка «основных деталей предстоящей деятельности учащихся и педагогов» (В.С. Безрукова [1]).

Предстоящая деятельность учащихся связывается с будущей профессиональной деятельностью и проектирование математического образования в средней школе максимально позволяет проследить связи школьного и вузовского курсов математики, своевременно обратив внимание учащихся на те разделы предмета, которые он будет изучать в дальнейшем при обучении в университете. Решению указанной задачи в лицее во многом помогает то, что большинство преподавателей являются одновременно и сотрудниками различных кафедр университета, которые и являются своего рода связующим звеном между средним и высшим образованием.

В-третьих, педагогическое проектирование — это «содержательное, организационно-методическое, материально-техническое и социально-психологическое оформление замысла реализации целостного решения педагогической задачи, осуществляемой на разных уровнях (эмпирическо-интуитивном, опытно-логическом, научном) (В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов [3, 5]).

Проектирование математического образования любой профильной направленности в лицее для одарённых детей СКФУ — Северо-Кавказского Федерального Университета в обязательном порядке опирается на педагогические и образовательные цели всего лицея, социальный заказ университета и региона, а так же на имеющийся образовательный и психологический уровень учащихся. Мы считаем, что к проектированию образования по любому предмету необходимо привлекать психологов, воспитателей, административных работников, профильных сотрудников университета, а в перспективе и сотрудников отдела информационно-коммуникационного обеспечения для организации дистанционного образования и его элементов при обучении лицейцев.

г) многошаговое планирование (В.П. Беспалько [2]) и т.д.

И, наконец, В.П. Беспалько [2] рассматривает педагогическое планирование как многошаговое планирование. В ракурсе решаемых нами задач данная точка зрения выглядит так: это подробное, перспективное планирование математического образования, которое в настоящее время в сжатом виде реализуется как тематическое планирование по основной нагрузке и вузовскому компоненту.

Все приведённые выше теоретические определения имеют право на жизнь и существуют в практическом воплощении, помогая преподавателям — предметникам на более высоком уровне осуществлять свою профессиональную деятельность, быть в курсе современных педагогических идей и тенденций, связывать теорию и практику в своей ежедневной работе, постоянно развиваться и совершенствоваться.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующее определение: педагогическое проектирование в математическом образовании — это специально организованная профессиональная деятельность преподавателей — предметников, администрации лицея, психологов по проведению и осуществлению комплексных исследований и разработок по педагогике и методике преподавания математики с целью повышения качества математического образования учащихся всех профилей в лицее. Результатом такого проектирования может быть, например, комплексная программа перспективного развития и совершенствования математического образования.

Проектирование в процессе обучения математике в лицее требует от педагога умения выстраивать связи с другими образовательными предметами, ориентированными на повышение качества образования, выявлять принципиально новые образовательные ресурсы, применять на практике инновационные педагогические технологии, брать на себя ответственность за социальные последствия реализуемых образовательных инициатив, учитывать общественно значимую образовательную политику в регионе и университете.

Список литературы:

1. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика. /учебник для индустриально-педагог. техникумов и для студентов инженерно-педагогических специальностей — Екатеринбург: Деловая книга, 1999. — 320 с.
2. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. — 304 с.
3. Педагогика /В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов/ М.: Академия, 2011. — 608 с.
4. Скакун В.А. Основы педагогического мастерства. М.: Инфра-М, 2010. — 208 с.
5. Сластёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Общая педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2ч. Ч. 1 — М.: ВЛАДОС, 2003. — 288 с.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

Демидова Марина Владимировна

*канд. филос. наук, доцент кафедры философии,
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина —
филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ,
г. Саратов*

E-mail: demidovamv@rambler.ru

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF SYMBOLIC CAPITAL MANAGEMENT

Marina Demidova

*Candidate of Science, Assistant professor of Stolypin Volga Region
Institute of Administration Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Saratov*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен социально-философский анализ управления символическим капиталом. Анализ проведён на основе современных социальных и философских представлений об управлении. В числе основных из них — телеологический и диалектический подходы. Автором выявлены новые характеристики функционирования символического капитала и особенности управления им.

ABSTRACT

The article presents social and philosophical analysis of symbolic capital management. The analysis was carried out on the basis of modern social and philosophical understanding of management. Goal-oriented and dialectic approaches are among the major ones. The author of the article discovered new characteristics of symbolic capital functioning and peculiarities of its management.

Ключевые слова: философия управления; символический капитал; телеологический подход; диалектический метод; власть; социальная стратификация.

Key words: management philosophy; symbolic capital; goal-oriented approach; dialectic method; power; social stratification.

Как известно, понятие «символический капитал» принадлежит французскому социологу конца XX века Пьеру Бурдьё [1, 2], определившему такой капитал как кредит доверия, который облегчает акт социального обмена и об экономической выгоды которого принято молчать. Символический капитал в понимании современного американского исследователя Элвина Тоффлера [8, с. 95] — это информационный капитал; в самом широком смысле — это знания, отождествляемые с богатством. В современной российской трактовке символического капитала можем наблюдать его отождествление с «человеческим капиталом» как уровнем образования, профессиональной компетентности населения, а также способностями человека, вложения в развитие которых приносят ему доход, в течение трудовой жизни превышающий совокупные инвестиции [4, с. 4]. Считаем, что данные определения — это разные культурные аспекты одного и того же явления, ставшего актуальным с развитием информационной структуры глобализируемого социума.

Проведя своё исследование символического капитала [5, с. 64—70], мы выявили, что он складывается из большого количества смыслов, несущих информацию, вкладываемую в него его обладателями и воспринимателями. Таковыми смыслами являются, на наш взгляд, *смыслы культурные* — психологические, эстетические, религиозные, аксиологические (все они воспитываются в этносе, включают в себя совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения) и *цивилизационные* — экономические, социальные, политические (складываются в результате социальной организации общественной жизни и культуры и характеризуются всеобщей связью индивидов или базисных социальных оснований в целях производства общественного богатства, обеспечивающего её существование и прогрессивное развитие).

Поэтому можем добавить к уже имеющимся характеристикам символического капитала то, что он также — совокупность экономических, социальных, политических, психологических, эстетических, религиозных и аксиологических смыслов, потенциально содержащих

возможность получения соответствующей выгоды как в денежном, так и в символическом эквиваленте.

Как же управлять таким капиталом? Чрезвычайно сложный вопрос. Тем более, что ни одного исследования по данной проблематике нами не обнаружено.

Однако попытаемся на него ответить, основываясь на телеологическом (целевом) подходе в философии управления, а также, применив метод восхождения от абстрактного к конкретному и диалектический методы исследования данного явления.

Телеологический подход в управлении предполагает ориентацию управления на конечную его цель. То есть, какова цель и в чём целесообразность управленческой деятельности?

Метод восхождения от абстрактного к конкретному как метод исследования состоит в том, что сначала определяется главная характеристика изучаемого явления, затем, прослеживая, как она видоизменяется в различных условиях, открываются новые характеристики и таким образом во всей полноте отображается сущность явления.

Диалектический метод предполагает исследование на основе трёх законов: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Исходя из чего, изучать объект исследования необходимо всесторонне, во всеобщей связи и взаимозависимости, в непрерывном изменении и развитии и, опираясь на философские категории: общего, особенного и единичного; содержания и формы; сущности и явления; возможности и действительности; необходимого и случайного; причины и следствия.

Прежде, чем применять указанные методики к предмету исследования — символическому капиталу, определимся с объектом исследования — современным обществом, в котором функционирует символический капитал.

Если характеризовать современное глобальное общество, являющееся таковым в силу развития глобальных информационных технологий, в понятиях общественного устройства, то мы можем назвать его **символическим капитализмом**, так как сегодня локально и глобально возникает множество новых классов и общественных групп, складывающихся на основе возможности владения символическим капиталом. В связи с чем, социальная стратификация в условиях символического капитализма в своей базе строится на двух основных классах: *классе символических капиталистов* — тех, кто уже имеет символический капитал, и *классе символических рабочих* — тех, кто только начинает его зарабатывать. Или, как говорится

в расхожей современной народной мудрости, «сначала ты работаешь на имя, потом имя работает на тебя». Остальные классы являются производными от двух основных.

Например, среди символических капиталистов можно выделить *символическую элиту*: символических олигархов, обладающих огромным кредитом доверия, символических тиранов — тех, кто злоупотребляет своим символическим капиталом, символических аристократов — знатную и привилегированную верхушку общества. Причём богатство символических капиталистов не обязательно измеряется в денежном эквиваленте, а в первую очередь наличием у них символического капитала как кредита доверия и спецификой его реализации.

Также в данной стратификации можно выделить *символическую массу*, обладающую гораздо меньшим символическим капиталом. Она ведома, пассивна в плане зарабатывания символического капитала, обладает меньшей степенью ответственности за свои действия, в связи с чем не вызывает большого доверия, и главное — не отличается творческим подходом в осуществлении своих идей, а поэтому интеллектуально инертна.

Особое место в данной стратификации занимает класс *социальных симулякров*, симулирующих свою социальную принадлежность к той или иной символической страте (как правило, капиталистической) с помощью имиджевых и PR-технологий.

Таким образом, предложенная нами новая символическая стратификация общества свидетельствует о том, что в структуре современного общества происходят изменения, носящие глобально-локальный характер и осуществляемые с учётом наличия в социальном пространстве символического капитала. Соответственно меняется специфика управления социумом, ориентированная на символические его характеристики.

Итак. Философия управления ориентирована на поиск его общих оснований, поэтому вопрос о цели управленческой деятельности — один из самых приоритетных.

Какова цель управления?

Ю.Г. Марков в работе «Функциональный подход в современном научном познании» [7], изучив основные принципы функционирования систем как природных, так и искусственных, пришёл к очень интересным философским рассуждениям и выводам относительно целей управления системами. отождествляя понятия целенаправленность и целесообразность, он утверждает, что нет управления без целенаправленности. При этом к формам управления он относит

регулирование и саморегулирование. Определяет целенаправленность как результат особого акта деятельности сознания (акта целеполагания). Но для исследователя остаётся вопрос: как в сознании возникает образ того, чего ещё нет? То есть, что является причиной возникновения этого образа? Пытаясь ответить на этот вопрос, Ю.Г. Марков отмечает то, что в социальных системах цель не всегда совпадает с результатом деятельности, а это означает, что идеальное представление о будущем состоянии не всегда совпадает с действительной, объективно существующей перспективой управляющих процессов, которые определяются всей совокупностью факторов сложившейся ситуации [7, с. 170].

То есть, в контексте нашего исследования управления символическим капиталом данные идеи Ю.Г. Маркова относят нас к начальной точке управленческого процесса — акту целеполагания, который определяется всей совокупностью факторов сложившейся ситуации.

Далее, согласно Ю.Г. Маркову, цели могут влиять на поведение человека, а, следовательно, на объективно существующую перспективу, возникающую как закономерный результат при взаимодействии реального поведения системы и среды, в которой оно происходит. Здесь осуществляется взаимодействие динамических и случайных факторов. Если случайные факторы генерируют некоторое разнообразие идеальных целей, а динамические факторы производят на этом разнообразии отбор в направлении к реальным целям, то достигается их соответствие. Данный процесс есть процесс принятия решений. В нём происходит отсеивание альтернатив, которые не отвечают прогнозируемой ситуации будущего, так как существо управления состоит в определении воздействий на параметры среды, при которых происходит надлежащее срабатывание исполнительной части системы. Среда для человека — это совокупность систем [7, с. 170].

Данные идеи Ю.Г. Маркова свидетельствуют об обусловленности управленческой деятельности её целями и системой, в которой происходит принятие управленческих решений и само управление. Применительно к нашему исследованию, данные рассуждения созвучны взглядам П. Бурдьё об обусловленности власти структурой поля её функционирования. А власть, многими исследователями часто отождествляемая с управлением, по П. Бурдьё — символична, то есть определяется, исходя из отношений коммуникации как преобразованных силовых отношений; законы преобразования управляют трансмутацией разных видов капитала в символический капитал, способный приводить к реальным последствиям без видимых затрат

энергии [3, с. 95]. Здесь мы видим, что обязательной составляющей управленческого процесса является его информационная обеспеченность. Это подтверждается дальнейшими рассуждениями Ю.Г. Маркова: осуществляя процесс управления формированием надлежащих условий, при которых возможный результат становится действительным в силу своих внутренних закономерностей, социальная система делает это тем успешнее, чем большим количеством информации о данном процессе и условиях его реализации она располагает [7, с. 172].

Особый интерес для нас представляют объяснения Ю.Г. Марковым информационного функционирования систем и их управления: существенность понятия среды для определения целенаправленного поведения системы свидетельствует о том, что сам акт целеполагания может совершаться лишь в условиях функциональной замкнутости. Это же обстоятельство объясняет протекающие в системе информационные процессы. Информационный канал сложной системы представляет собой часть среды, действующей как функционально заданная система и реализующей обратные связи в сложной системе. Чем более чёткий характер носит эта функциональная система и, чем более существенную и обширную часть среды она в себя включает, тем более надёжен информационный канал, реализующий обратную связь. Ослабление обратных связей означает разрушение информационного канала, при этом система оказывается во власти случайностей внешней среды [7, с. 177].

А как же нам в таком случае быть с транспарентностью (открытостью) как одной из главных демократических ценностей глобального общественного функционального поля? Большинство современных политологов, социологов и философов положительно характеризуют открытое общество и отрицательно — закрытое. Но если следовать данным рассуждениям Ю.Г. Маркова вкупе с идеями о символической власти П. Бурдьё, то у этой «медали» — транспарентности — две стороны: открытое и закрытое общества. Открытое общество (транспарентное, то есть открытое для контактов и ничего не скрывающее от мировой общественности) открыто для осуществления над ней власти извне (посредством информационно-коммуникативных технологий, например, системы Интернет). Закрытое (нетранспарентное, то есть что-то скрывающее от мировой общественности) — закрыто, так как информационный канал в первом случае может осуществлять обратную связь с субъектом власти, а соответственно возможность контроля и дальнейшего влияния, во втором случае — нет. То есть закрытое общество свободно

от информационного воздействия извне, а, соответственно от внешнего контроля и управления; в связи с чем, закрытое общество более информационно безопасно.

Демократический парадокс? Сложно сказать однозначно, но, конечно, данное рассуждение не означает необходимости создания железных занавесов, тем более, что в современном глобальном социуме это невозможно. Скорее, более верным решением такого парадокса может быть создание новых и совершенствование уже имеющихся средств информационной безопасности.

Наше предположение подтверждает вывод Ю.Г. Маркова: цели могут быть только там, где есть управление, реализуемое на основе обратных связей и переработки информации. Поэтому цель — это не конечное состояние, к которому стремится система, так как в этом случае речь шла бы о каузальной предопределённости результата. Главное в управлении заключается не в тех особенностях, которые можно отнести к готовому результату, а в том, что можно сказать о поведении самих систем. Таким образом, в процессе целеполагания и принятия решений случайным факторам должна отводиться фундаментальная роль [7, с. 179].

Невозможно не согласиться с данным выводом Ю.Г. Маркова. На наш взгляд, синергетические аспекты управленческого процесса, например, флуктуации как моменты случайности, необходимо учитывать относительно управления любой системой — естественной или искусственной. В случае с информационной (символической) системой как стихией символического капитала — особенно.

Исходя из этого, можем сделать свой вывод, относительно телеологического подхода в философии управления символическим капиталом: управление символическим капиталом обусловлено целями и поведением информационной (символической) системы, в которой происходит принятие управленческих решений и само управление.

Исследуя символический капитал с помощью *диалектического метода*, можем отметить следующие особенности данного явления.

Закон перехода количественных изменений в качественные подтверждает тезис Э. Тоффлера о знаниях (которые равнозначны символическому капиталу) как богатстве, которого тем больше, чем больше знаний. Увеличение количества знаний ведёт к увеличению возможностей его применения, а, соответственно к росту символического капитала, который растёт в том случае, если качественно внушает доверие.

Следуя *закону о борьбе противоположностей*, можем отметить возможный переход владельцев символического капитала из одного

класса в другой на основах конкурентной борьбы капиталистов, которая является причиной развития символического капитала (например, борьба символического капиталиста и некапиталиста как борьба кредитов доверия и недоверия). Отсюда диалектическое противоречие негативного и позитивного символических капиталов как кредитов недоверия и доверия является источником развития и самодвижения капитала и его владельцев.

Закон отрицания отрицания объясняет, почему владелец негативного символического капитала может стать владельцем положительного символического капитала. Негативный символический капитал — есть первое отрицание или переход в свою противоположность. Второе отрицание, будучи отрицанием отрицания (например, отрицание неправды, ставшей причиной формирования негативного символического капитала), воспроизводит исходное состояние объекта (положительного символического капитала) на новой высшей основе. То есть происходит прогрессивное развитие символического капитала.

Таким образом, при применении диалектического подхода к исследованию символического капитала нами выявлены его качественные особенности, отражённые в наших новых понятиях: *негативный символический капитал* как кредит недоверия и *позитивный символический капитал* как кредит доверия.

Теперь, применив к исследованию символического капитала **метод восхождения от абстрактного к конкретному**, и, обобщив наши предшествующие рассуждения, попытаемся наиболее полно отобразить особенности и возможности управления символическим капиталом.

Главная характеристика символического капитала — его информационность. При определении символического капитала необходимо учитывать его диалектическую специфику — *негативный символический капитал* как кредит недоверия и *позитивный символический капитал* как кредит доверия. Управление символическим капиталом обусловлено целями и поведением информационной (символической) системы, в которой происходит принятие управленческих решений и само управление.

Наиболее полно сущность изучаемого нами явления можно отразить, если исследовать его в контексте глобального развития социума.

В глобальном контексте развития общества наблюдается тенденция вольного или невольного сращивания государств в символическом смысле. Происходит это на основании формирования

единого структурно-функционального поля — символического, то есть информационного. А складывающееся современное глобальное пространство — это новое функциональное пространство.

Отсюда размывание физических географических границ, так как в сознании многих людей их уже нет. Современному человеку не представляет труда самостоятельно функционировать в глобальном масштабе. Например, не только просто общаться, но и создавать совместные международные научные, экономические, политические, культурные и другие проекты, находясь на территории своего государства или даже, сидя дома на диване. Пространственные границы сознания современных людей претерпели изменения, а соответственно изменилось понимание социального взаимодействия и социального устройства. Сегодня формируется новая социальная стратификация, о которой речь шла выше. Нивелируются национальные различия, но не исчезают полностью. Вместо них приоритетными социальными характеристиками становятся символично-капиталистические, то есть наличие символического капитала и умение функционировать им и с его помощью. В связи с чем меняется и представление о власти. В качестве власти выступает не физическая сила, а символическая, источником которой является функционально переструктурированное единое социальное пространство. А если есть единое поле, значит, его функционирование имеет свой источник управления. Какой? Сложно сказать однозначно.

Часто управление понимается как властное действие. Новой разновидностью власти сегодня является символическая власть как коммуникативное управление. Средства символической власти — социокультурные коммуникации как средства конструирования социума. Поэтому особый доступ к её осуществлению — у интеллектуальной элиты (представителей науки), которая создаёт идеи как информационные ресурсы, становящиеся основой для функционирования информационной элиты (представителей, занимающих властные позиции в информационных структурах, например СМИ). Интеллектуальная и информационная элиты образуют символическую элиту, имеющую соответствующую — символическую власть. Например, в политике различные политтехнологии нацелены на конструирование того или иного имиджа как показателя степени наличия негативного или позитивного символических капиталов у имиджируемого объекта, что в условиях демократической организации общества особенно существенно. Мы в свою очередь не выступаем ни за ни против данных тенденций, мы их констатируем.

Если вести речь об управлении современным предприятием или любой организацией, то неклассическая интеллектуализация труда в синтезе с информационно-технологическими достижениями общества приводит к новому пониманию управления, часто осуществляемого без наличия его физического объекта (например, сфера фриланса), где на первом месте — организация ситуации, наполненной множеством смыслов. Поэтому современный менеджмент всё больше ориентируется на информационные аспекты управления и главный из них, — символический капитал. Учитывая его информационную специфику, выражающуюся в наличии у работников культурных и цивилизационных смыслов — психологических, эстетических, религиозных, аксиологических, экономических, социальных, политических, — очевидна возможность того или иного информационного влияния владельцев символического капитала на ситуацию в организации, а соответственно на управление ей.

Думаем, что для оптимального управления, его средства должны соответствовать цели и специфике управляемого процесса. А поскольку в случае с символическим капиталом организуется информационный процесс, то и средства управления должны быть информационными. В числе таковых на первом месте, конечно, — правовой контроль. Постоянный правовой контроль объекта управления позволит субъекту, осуществляющему властные функции, регулировать символические действия и сохранять властвующие функции.

В глобальном масштабе информационного пространства считаем необходимым предложить некоторые меры поддержания информационной национальной безопасности. Таковыми могут быть: 1) образование государственного и независимого международного комитетов, контролирующих объективность и достоверность представляемой в СМИ информации о государственных и международных событиях и процессах; 2) создание новых и совершенствование уже имеющихся соответствующих законодательных техник относительно информационного взаимодействия. Предложенные нами варианты регулирования отношений в современном глобальном социуме нацелены на поддержание и совершенствование его демократической организации [6, с. 15].

В результате проведённого исследования нами сформулированы новые понятия: символический капитализм, символическая элита, символическая масса, положительный символический капитал, отрицательный символический капитал, символическая стратификация.

Обращение к социально-философским аспектам управления символическим капиталом привело в итоге осуществлённого иссле-

дования к парадоксальному выводу: в современном глобально-локальном пространстве социума управление символическим капиталом есть управление его же и им же, поскольку он сам есть власть. Поэтому его осуществление возможно только символически и синергетически, то есть с учётом структуры поля осуществления управления, бифуркаций и флуктуаций, с учётом культурных и цивилизационных смыслов символического капитала, и, главное, — на основе соблюдения мер информационной безопасности.

Думаем, обращение к выявленным нами новым характеристикам функционирования символического капитала и особенностям управления им может способствовать оптимизации управленческих процессов как на локальном, так и на глобальном уровнях.

Список литературы:

1. Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001. 562 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005. 576 с.
3. Бурдые П. О символической власти // Бурдые П. Социология социального пространства. М., СПб., 2007. С. 87—96.
4. Воителев М.А. Человеческий капитал и его роль в постиндустриальной и переходной экономике. Диссертация канд. экон. н. М., 2004. 157 с.
5. Демидова М.В. Символический капитал: социально-философский анализ // Социология, политология, философия и история в современном мире. Новосибирск, 2012. С. 64—70.
6. Демидова М.В. Символическая власть и правящая элита: социально-философский анализ // Инновации в науке: материалы XIV международной заочной научно-практической конференции. Часть II. Новосибирск, 2012. С. 6—15.
7. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск: «Наука», 1982. 255 с.
8. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2003. 669 с.

ПОНЯТИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРАВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Дженакова Екатерина Всеволодовна

*старший преподаватель кафедры информационного права
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Уральская государственная юридическая академия», г. Екатеринбург
E-mail: djencath@el.ru*

NOTIONS OF INFORMATION LAW: PROBLEM STATEMENT OF DEFINITIONS

Ekaterina Dzhenakova

Senior lecturer Ural State Law Academy, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются отдельные вопросы определения понятий в информационном праве. Сформулированы основные проблемы формирования правовых дефиниций информационно-технологических объектов. Определены основные причины, характеризующие особенности становления понятийно-категориального аппарата информационного права.

ABSTRACT

The article contains some questions of notions definitions of information law. It is represented main problems making law definitions of information and technological objects. It is articulated principal reasons, characterized build of particularities of information law conceptual framework.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии; информационно-технологические объекты; сетевое пространство; понятия; термины; категории.

Keywords: information telecommunication technology; informational and technological objects; network space; notions; expressions; categories.

Начало XXI века характеризуется существенными изменениями основных положений, определяющих базисные направления развития

российского общества. Одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование современного российского общества, являются информационно-телекоммуникационные технологии. Их воздействие носит революционный характер, влияние информационных технологий распространяется на все сферы жизнедеятельности общества, касается образа жизни людей, их нравственного развития, воспитания, образования, работы. Как отмечено в Окинавской Хартии глобального информационного общества, принятой в июне 2000 года: «Информационно-коммуникационные технологии быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики» [8].

Использование информационно-телекоммуникационных технологий является показателем информационной культуры общества, определяет уровень его экономического и социального развития, правовой грамотности и политической зрелости.

Стремительности реализации информационных потребностей общества и предоставления информационных услуг стали возможными благодаря комплексному использованию телекоммуникационных технологий, систем управления и информационных систем, информационных ресурсов.

В тексте Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации отмечается, что «высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникационные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации — одной из важнейших задач государств» [10]. Возможность получить свободный доступ к национальным и мировым информационным ресурсам предоставляют современные информационные телекоммуникационные сети.

Одной из приоритетных задач современной государственной информационной политики является «развитие сервисов для упрощения процедур взаимодействия общества и государства с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, перевод государственных и муниципальных услуг в электронный вид» [9]. В перспективе предполагается «создание нового вида человеческой реальности — виртуальной, т. е. массового использования цифровых средств связи и глобальных информационно-телекоммуникационных системам типа Интернет» [6, с. 16].

Современный уровень развития информационных и телекоммуникационных технологий в России, степень их внедрения в профессиональные сферы деятельности достаточно высок, таким

образом, представляется правомерным вывод об активном формировании информационно-сетевого пространства.

Все без исключения виды человеческой деятельности опосредованно или напрямую связаны с функционированием и использованием электронных форм коммуникаций, что, в свою очередь, формирует целый ряд задач и проблем, требующих своевременного, а подчас и незамедлительного решения.

Основные направления, сформулированные в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, определены государственной программой «Информационное общество (2011—2020 годы)». Одним из таких направлений является совершенствование законодательства в области обеспечения прав и интересов субъектов складывающиеся в информационно-сетевом пространстве общественных отношений.

Действующее законодательство, к сожалению, недостаточно четко определяет исходные положения правового регулирования информационных отношений, возникающих в сетевой сфере человеческой деятельности. В юридической науке также отсутствуют достаточные основания для повышения эффективности правового климата в названной области.

Одним из основных вопросов, определяющих правовое регулирование в информационной сфере, является вопрос формирования правовых понятий, определений и терминов.

Ведущим звеном в развитии информационного права, отмечает И.Л. Бачило, является его нормативная часть, и «первоочередное внимание должно быть уделено дефинициям, оформленным как системообразующие термины и определения для формирования правовой ткани нормативно-правового акта» [2, с. 112].

Вопросы соотношения определений понятий, сформулированных наукой и законодательной практикой, рассматривал В.Е. Жеребкин. «Правовая наука, — отмечает В.Е. Жеребкин, — всегда опережает законодательную практику, готовит и совершенствует ее... Однако субъекты судебного познания могут использовать и применять только то определение, которое дано понятию в законе. Законодательное определение не вступает ни в какую конкуренцию с определениями этого понятия в теории. Оно рассматривается как единственное, которое только и может применяться в судебной практике» [5, с. 142].

Поэтому перед наукой информационного права стоит сложная двойная задача: сформулировать не только собственно научные определения понятий, которые бы позволили наиболее полно, глубоко и точно выразить сущность информационных объектов, но также

подготовить определения этих понятий для законодательной практики с целью осуществления грамотного регулирования общественных отношений в информационном поле, с соблюдением основных прав и свобод человека, реализацией принципов конституционности, законности.

Сложность решения данной проблемы усугубляется спецификой понятийного аппарата информационного права, наличия в нем множества специальных технических терминов, терминов информатики, перешедших в правовую сферу, но при этом «прочной терминологической основы данные термины в срезе своих наук не получили» [2, с. 113]. Среди этих терминов необходимо выявить сугубо правовые термины сферы регулирования информационного права, что, по мнению И.Л. Бачило, является важнейшим вопросом в процессе оформления понятийно-категориального аппарата информационного права.

Стремительность современного научно-технического процесса и обусловленное им развитие информационно-технологических объектов, создание на их основе более совершенных, а также появление принципиально новых, приводит к необходимости наименования таких явлений, которое происходит, как правило, либо методом заимствования наиболее подходящих терминов из соответствующих технических или естественных наук, либо посредством механического создания новых терминов без проведения соответствующего содержательного анализа вводимого понятия. Но понятийно-категориальный аппарат представляет собой не «механическую совокупность понятий, а структурно упорядоченное единство» [4, с. 73], и формирование понятий и категорий должно проходить на основе взаимосвязанности, взаимообусловленности, логическая структура понятийно-категориального аппарата обязана определить поле использования и интерпретации каждого понятия в отдельности и в их совокупности.

Как справедливо заметила И.В. Арнольд, научно-техническая революция породила терминологический взрыв [1, с. 85]. Характерная особенность современного российского общества в период его информационного развития заключается в том, что оно находится на таком этапе научно-технического прогресса, когда «научные исследования и их техническая реализация сталкиваются с несовершенством их терминологического оформления» [6, с. 29].

Возможно, на определенном этапе создание неологизмов и введение их в научный оборот позволит решить какие-то правовые, а возможно и социальные, экономические проблемы, но в будущем потребуются уточнение уже определенных терминов, введение новых

понятий и их определений. Как следствие, язык права будет перегружен, будет нарушен принцип единства юридической терминологии, в результате возникнут ошибки и в правоприменительной практике, не исключена возможность ошибок и в нормотворческой деятельности.

Авторами монографии «Язык закона» справедливо замечается, что «упорядочение правовой терминологии, решение её функциональных проблем невозможны без достаточно глубокой научной разработки юридических понятий, их логического анализа и точного определения» [11, с. 62].

Категории и понятия в информационном праве — это то, что определяет содержание правового регулирования в информационной сфере, формирует информационную культуру, определяет уровень информационной безопасности во всех сферах жизни общества. Задача не только науки информационного права, но и юридической науки в целом заключается в естественно-логическом отборе правовых категорий и их структуризация в виде конструкций, необходимости исследования многообразия информационных словообразований и технико-технологических понятий и формирования результатов такой селекции в виде современного правового тезауруса информационно-правовых понятий и конструкций [6, с. 99].

Для информационно-сетевой сферы особенно характерна тенденция существенного изменения смысла ранее применявшихся терминов и установления отношения смыслового тождества между разными понятиями.

Такое положение вещей объясняется, в первую очередь, стремительностью появления новых технико-технологических объектов, которая вынуждает искать самые простые способы формирования понятийного аппарата в профессиональной юридической и научной сфере.

Во-вторых, формирование языковой традиции в информационно-телекоммуникационной сфере сталкивается с практически непреодолимым препятствием — временем.

Процесс образования терминологического пространства требует достаточного количества времени, для того чтобы новое явление — информационно-телекоммуникационный объект — сначала получил своё «имя» в технико-технологическом пространстве, далее, перейдя в правовую область, его «имя» наполнилось юридическим смыслом и содержанием.

Следующим шагом во времени, видимо, должна следовать работа над термином, в результате которой под влиянием научных достижений, технических, экономических, социальных перемен

происходит корректировка и уточнение смысла, также возможна замена одного термина другим.

Таким образом, проблема определения информационных объектов в информационно-телекоммуникационной сфере, придания им статуса правовых понятий и категорий, сложность содержания правовых методов, средств, инструментов познания, вызванная множественностью связей и взаимозависимостей в информационных объектах и определяет круг вопросов и задач формирования научных определений информационных объектов. Прежде чем они получают статус правовых понятий и уплотнения юридических знаний в категории [3, с. 84], им предстоит путь «тщательного отбора из всего массива словесных выражений и освобождения от случайных наслоений» [6, с. 99], пройти испытание временем [7, с. 41].

Проблема преобразования технико-технологической терминологии информационно-технической области человеческой деятельности в правовые категории и конструкции и, соответственно, формирование понятийно-категориального аппарата информационного права требует пристального рассмотрения и адекватного решения. Ввиду неполной разработанности правовой методологии решения этих задач в настоящее время возникает много вопросов, имеющих научное и практическое значение.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учебное пособие. М.: Высш. шк., 1991. — 140 с.
2. Бачило И.Л. Информационное право: Учебник для вузов. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. — 454 с.
3. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юридическая литература, 1976. — 264 с.
4. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: Монография. Екатеринбург: УрГЮА, 1997. — 180 с.
5. Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища шк., 1976. — 150 с.
6. Кузнецов П.У. Информационные основания права: Монография. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2005. — 204 с.
7. Кузнецов П.У. Проблемы формирования источников нормативного обеспечения информационной среды // Информационное общество: проблемы развития законодательства: сб. науч. раб. М.: ИГП РАН, юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2012. С. 29—42.

8. Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 52.
9. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6026.
10. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета. 2008. 16 февраля. № 34.
11. Язык закона / С.А. Боголюбов, И.Ф. Казьмин [и др.] / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юридическая литература, 1990. — 192 с.

**ПОЛЕМИКА О ПРИРОДЕ ДЕНЕГ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.М. КАРАМЗИНА
И М.М. СПЕРАНСКОГО**

Дианов Сергей Александрович

*доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин
Пермского института (филиала) РГТЭУ, г. Пермь
E-mail: dianov-sa@rambler.ru*

**DISPUTE ABOUT NATURE OF MONEY
IN N.M. KARAMZIN
AND M.M. SPERANSKI'S WORKS**

Sergey Dianov

*PhD in History, Associate professor of social and humane disciplines
of Perm Institute (branch) Russian State University of Trade
and Economics, Perm*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается опыт институализации в России на рубеже XVIII—XIX вв. оригинального варианта параллельной денежной системы. В качестве параллельных валют были впервые апробированы серебряная монета и бумажные ассигнации. Выдающие российские мыслители Н.М. Карамзин и М.М. Сперанский в своих произведениях представили различное видение этого процесса.

В завязавшейся полемике были использованы различные аргументы: от исторических сюжетов до сложно выверенных экономических расчетов. Анализируя содержание диспута, автор статьи выдвинул тезис о том, что политико-идеологические приоритеты эпохи, в конечном счете, подмяли под себя экономические реалии.

ABSTRACT

This article considers the institutionalization experience of the original version of the parallel monetary system in Russia at the turn of XVIII—XIX centuries. As parallel currencies silver coin and paper money were first tested. Outstanding Russian thinkers N.M. Karamzin and M.M. Speranski presented various view points of this process in their works. In the ensuing dispute different arguments were used: from historical subjects to intricately verified economic calculations. Analyzing the content of the dispute, the author put forward the thesis that the political and ideological priorities of the era, in the end, subjugated economic realities.

Ключевые слова: параллельные денежные системы; ассигнации; история.

Key words: parallel monetary system; paper money; history.

Тема природы денег и их обращения сохраняет свою актуальность и значимость в истории государства. Так в России не каждая денежная реформа, проводимая правительством, сопровождалась идеологическим и политическим диспутом. Общественное обсуждение финансовых проблем государства стало возможным, кстати, в XIX в., когда публичная власть в лице императора Александра I и его министров взяла курс на либеральные преобразования. Одним из последствий декларированных свобод стал диспут о природе денег и сущности денежного обращения между двумя столпами российской общественной мысли — М.М. Сперанским (1772—1839 гг.) и Н.М. Карамзиным (1766—1826 гг.). Следует помнить, что идеологические взгляды мыслителей были главным камнем преткновения в их отношениях. М.М. Сперанский возглавлял либеральное крыло общественности, Н.М. Карамзин — консервативное.

Предмет диспута возник в правление Екатерины II Великой. 9 января 1769 г. специальным манифестом императрица учредила ассигнации (от лат. *assignatio* — назначение) — бумажные денежные знаки. Первые ассигнации представляли собой лист бумаги вертикального формата одноцветной печати с фигурными водяными знаками. Ассигнации выпускались номиналом 25, 50, 75 и 100 руб. Правительство считало эту меру вынужденной, так как существо-

вавшие до этого в денежном обращении медные монеты были обременительным явлением, в частности в сфере внутренней торговли. Так, например, вес 1000 руб. равнялся 1024 кг. медных монет. Ассигнации первого образца существовали до 1786 г., всего к этому времени было напечатано бумажных дензнаков на сумму 46,2 млн. рублей. С 1786 по 1818 гг. в денежное обращение поступали ассигнации второго выпуска, менялись номинал и форма бумажных денежных знаков [1, с. 3—4]. При этом металлические деньги — серебряный рубль и копейка — сохраняли свои позиции базовой национальной денежной единицы. Таким образом, на рубеже XVIII—XIX веков в России сложился уникальный вариант параллельной денежной системы. В качестве параллельных валют выступали не золотые и серебряные монеты, а бумажные ассигнации и серебряная монета. Причем обе валюты обращались одновременно без жестко установленного правительством взаимного обменного курса [2, с. 14].

Инициатива Екатерины II нашла поддержку лишь у части просвещенных кругов. Горячим сторонником существования параллельной денежной системы выступил Н.М. Карамзин. В «Записке о Древней и Новой России в ее политическом и гражданском отношениях» кроме общеизвестных историософских позиций он предметно выделил тему современного состояния российской торговли и денежного обращения в стране. В частности Н.М. Карамзин преследовал цель показать природу ассигнации как полновесной денежной единицы и доказать своим оппонентам ошибочность признания ассигнаций государственным долгом. Используя положение придворного историографа, Н.М. Карамзин применил историко-сравнительный метод для обоснования своей концепции.

С момента образования государства у восточных славян и до XIV века утверждал Н.М. Карамзин «предки наши не имели собственной металлической монеты, а единственно кожаные, правительством заклеенные лоскутки, называемые кунаны, то есть ассигнациями, и торговали с Востоком и Западом, с Грецией, с Персией, с Немецкой Газой» [3, с. 84]. Далее писатель пришел к выводу, что в домонгольской Руси уже существовала параллельная денежная система: «лоскутки» и серебряные монеты ходили в обращении как равноценные деньги. Монгольские ханы, захватившие русские земли и включившие их в Золотую Орду, в первую очередь разрушили денежную систему Руси. Баскаки, собиравшие дань с русских городов и сел, требовали только металлические деньги — серебряные и медные монеты. «Россиянин мог откупиться от мук, от смерти, от неволи куском сего металла, — писал Н.М. Карамзин. — Отдавал за него все,

что имел, и с презрением отвергал куны, так что они сами собою должныствовали исчезнуть» [3, с. 84]. Вместе с тем, отказавшись от ассигнаций, страна несколько столетий испытывала дефицит денежных средств. Как следствие во внутреннюю торговлю пришел натуральный обмен — «дело весьма неблагоприятное для успехов торговли и следствие варварства». Возрождение суверенности Русского государства в конце XV века давало почву российским монархам для возвращения к домонгольской практике. По его мнению, наилучшим временем учреждения ассигнаций была эпоха Ивана IV Грозного. Царь предпринял ряд действий по введению в оборот кожаных денег, однако эти попытки не увенчались успехом. Его преемники также не смогли довести до конца эту инициативу. Петр Великий, устанавливая торговые связи с Европой, по объективным причинам делал ставку на серебро: «И серебро в России было тогда же дороже, нежели в других землях европейских, почему купцы иноземные охотно привозили к нам червонцы и талеры» [3, с. 85]. Главным препятствием развития торгового дела в первой половине XVIII века оставалась «редкость денег». Из самых отдаленных губерний негоцианты свозили в Петербург сухим путем зерно и другие товары, так как из-за монетного дефицита не могли продавать эти товары на месте. Известный политик эпохи А.И. Остерман неоднократно подавал прошения императрице Анне Иоановне о необходимости покупки серебряных слитков в Голландии. На основании данных фактов Н.М. Карамзин выдвинул тезис о том, что в стремлении быть ближе к Европе российские монархи игнорировали идею о параллельной денежной системе, отвергая ассигнации как альтернативу металлу. Проблема обострялась еще и тем, что твердая в своем стремлении Россия оставалась последней страной, верной биметаллической денежной системе. Политическая надстройка довлела над экономической ситуацией в стране. Единственным стимулом к коренным преобразованиям в экономике могла выступить воля монарха. Тем самым Н.М. Карамзин подвел современников к пониманию важности реформы Екатерины II.

Общественность, и в первую очередь, купеческое сословие, при появлении Манифеста об ассигнациях пришла, по словам Н.М. Карамзина, в большое «изумление». Нестандартность решения у многих, даже самых просвещенных людей, вызывало опасения. По этому поводу Н.М. Карамзин отмечал: «Многие простодушные люди доньше думают, что советники правительства в сем случае имели свои тайные виды и хотели умышленно повредить государственному кредиту...» [3, с. 83]. В данном замечании отчетливо просле-

живается мысль о восприятии среди недоброжелателей реформы существа последней как некой аферы со стороны государства. Ее противники отстаивали точку зрения, что ассигнации — понятие, означавшее государственный кредит. Разность подходов в толковании понятия «ассигнация» стала камнем преткновения. Для Н.М. Карамзина введение ассигнаций в государстве стало событием, свидетельствующем о повороте к русской «старине». Возвращаясь к корням своей истории, считал мыслитель, народ находил подлинную свободу и самобытность.

«Кто дает цену деньгам?» — с этим вопросом Н.М. Карамзин обращался к обществу. Ответ на вопрос отражает предшествующие умозаключения писателя: «Правительство... объявляя, что оно будет принимать их в дань народную вместо таких и таких вещей. Если бы государь дал нам клейменные щепки и велел ходить им вместо рублей, нашедши способ предохранять нас от фальшивых монет деревянных, то мы взяли бы и щепки» [3, с. 84]. Подводя итоги своим размышлениям, Н.М. Карамзин твердо постулировал правило природы денежного обращения в российском государстве: в древней Руси ходили куны вместе с серебром и золотом, в новой России — ходят ассигнации вместе с металлами. Главный положительный эффект введения параллельной денежной системы заключался в том, что «народ перестал нуждаться в деньгах» [3, с. 86]. Почти четверть века (1769—1791 гг.) по всей стране не наблюдалось взаимных колебаний курса ассигнаций и серебряного рубля. Только к 1796 г. ассигнационный рубль обесценился на 20 % и составлял 79 коп. серебром.

Падение курса ассигнационного рубля Н.М. Карамзин объяснял внешнеполитическими факторами, в частности частыми войнами России с иностранными державами и огромными тратами денежных средств на ведение этих войн. При этом он обращал внимание на то, что в начале XIX в. серебряная монета стала не только денежной единицей, но и специфичным товаром. Для выравнивания курса ассигнаций и монет Н.М. Карамзин предлагал методы государственного регулирования бумажной массы денег. Кардинальные реформы в сфере денежного обращения он считал опасными. На момент написания «Записки о Древней и Новой России в ее политическом и гражданском отношениях» ассигнационный рубль обесценился уже почти наполовину. «Что же делать?» — данный вопрос являлся одним из самых значимых в государстве. В ответе Н.М. Карамзина мы видим глубинное понимание проблемы: «Не выпускать их более!..». Государство должно временно прекратить выпуск ассигнаций и сосредоточить свои усилия на регулировании оборотной денежной

массы. «Цены спадут без сомнения, — писал Н.М. Карамзин, — ибо возвысились несоразмерно с прибавлением ассигнаций, но спадут постепенно, без кризиса, если Россия не будет иметь каких-нибудь несчастий» [3, с. 89]. Последнее замечание касалось все той же проблемы внешнеполитических отношений. Кстати, проблемы российской внешней торговли Н.М. Карамзин прямо увязывал с состоянием денежной системы России. Он отстаивал тезис о том, что торговля государств основана, прежде всего, на мене вещей. Завершая обзор основных идей Н.М. Карамзина, выделим его главную мысль (1811 г.): «Ассигнации и теперь остаются у нас деньгами, ибо иных не имеем!» [3, с. 87].

Михаил Михайлович Сперанский — выдающийся российский государственный деятель, занимавший в правительстве Александра I должность директора департамента МВД, а позднее пост секретаря Государственного совета. Пользуясь доверием государя, М.М. Сперанский стал исполнителем его воли в деле либеральных преобразований. В 1809 г. ему было поручено составить общий проект государственных преобразований, появившийся немногим позднее в виде «Государственного уложения». Составляющей общего плана реформ стал представленный им в 1810 г. на обсуждение Государственного совета документ «План финансов». В документе он предложил свое видение проблемы финансового состояния страны и, в частности, природы денежного обращения. Позднее, в 1839 г. была подготовлена к публикации рукопись «О монетном обращении», куда вошли положения, содержащиеся в «Плане финансов».

В своих произведениях М.М. Сперанский наметил путь финансовых преобразований следующей формулой: «Соразмерность восстанавливается двумя способами: сокращением издержек и приумножением доходов» [4]. Под излишними издержками он понимал такие расходы государственной казны, которые не относились к сфере правоохранительной деятельности и содержания аппарата управления — «служащие к одному великолепию, украшению, к оказанию щедрости». М.М. Сперанский критически относился к действующей параллельной денежной системе. «Деньги вообще суть средства мены, — писал М.М. Сперанский. — Следовательно, правительство, выпуская ассигнации, меняет их на произведения какого-либо труда. Но кто бы согласился променять или продать свои произведения на бумагу, если бы бумага сия не имела никакого достоинства?» [4]. Действительная польза ассигнаций для правительства заключается в том, что «посредством их оно приобретает потребности, ему нужные в кредит, то есть прежде, чем поступят к нему его доходы». Таким

образом, сущность бумажной денежной массы определялась им как государственный кредит. М.М. Сперанский не считал ассигнации полноценными деньгами, так как они не имели «внутреннего» достоинства монеты. «Это суть зачетные квитанции на платеж следующих правительству податей», — утверждал государственный секретарь. Примечательно, что в «Плане финансов» он почти не обращался к истории денежного обращения России. В другой работе «О монетном обращении» он частично восполнил этот пробел, не выходя за рамки периода XVII—XVIII вв. Предположим, что отсутствие научного интереса у М.М. Сперанского к изучению финансовых практик Древней и Средневековой Руси было вызвано его либеральным мировоззрением. Дореволюционный историк Г.И. Чулков в одной из своих работ нарисовал такой психологический портрет М.М. Сперанского: «Латинский ум Бонапарта поразил душу этого законника, помешанного на строгой системе правовых норм, все собою предопределяющих... У Сперанского в то время было твердое убеждение, что люди всецело зависят от государственного и социального порядка. Надо, мол, дать стране надлежащее гражданское и государственное устройство и скверные люди станут хорошими» [5, с. 132]. В отличие от Н.М. Карамзина М.М. Сперанский довольно сдержанно относился к теме русской «старины». Гражданский кодекс Наполеона он считал одним из лучших шедевров мирового законовещения.

В 1810—1812 гг. М.М. Сперанский активно продвигал идею прекращения выпуска ассигнаций. В течение нескольких лет правительству предлагалось произвести обмен ассигнаций на кредитные бумаги, разменянные на серебро. Для этого было необходимо осуществить «превращение ассигнаций в истинные кредитные бумаги, на серебре основанные» [6, с. 20]. Сущность предлагаемой реформы сводилась к признанию в качестве единственного платежного средства серебряный рубль. Замена ассигнаций кредитными бумагами (векселя, закладные и т. п.) должна была поставить точку в истории бумажных денежных знаков. «В системе кредитной определяется сила кредита, — отмечал М.М. Сперанский, — то есть существенные последствия обязательств как частных, так и банковых и казначейских. Чем более верных кредитных бумаг, тем удобнее совершается монетное обращение, тем менее потребности в металлических деньгах» [4]. Главным последствием реформы М.М. Сперанского должен был стать переход российской финансовой системы от практики параллельной денежной системе к моновалютной — серебряному монометаллизму.

Позиции придворного историографа Н.М. Карамзина и госсекретаря М.М. Сперанского столкнулись накануне Отечественной войны 1812 года. В полемику вовлекались придворные круги, чиновничий аппарат. Взаимная критика набирала обороты. В частности, в своем труде Н.М. Карамзин назвал М.М. Сперанского «школяром-секретарем» и «господином изыскателем» [3, с. 87]. Либерализм М.М. Сперанского оказался не ко времени. 17 марта 1812 г. последовала его отставка со всех государственных постов. М.М. Сперанский отправился в ссылку в Нижний Новгород, а затем в Пермь. Н.М. Карамзин мог торжествовать: уже 9 апреля 1812 г. Александр I подписал Манифест, который гласил, что все платежи на территории империи отныне должны были проводиться ассигнациями [2, с. 27]. Предстоящая война требовала огромных расходов. По подсчетам А.Н. Дубянского только за период с 1812 по 1816 годы в России было выпущено ассигнаций на сумму 259 млн. руб. [2, с. 27].

Вместе с тем, параллельная денежная система в России просуществовала еще немногим более 30 лет. Труды М.М. Сперанского стали теоретической основой денежной реформы Е.Ф. Канкрин в 1839—1843 гг. Россия выбрала серебряный стандарт (рубль), на базе которого прочно вставала моновалютная система денежного обращения. В заключение отметим, что в диспуте между Н.М. Карамзиным и М.М. Сперанским политико-идеологические приоритеты подмяли под себя экономические реалии. Кстати, этот момент сегодня следует учитывать при разработке стратегии социально-экономического развития России как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Байер А.П. Государственные ассигнации 1769—1849 гг. // Советский бонист. — 1923. — № 9—10. — 34 с.
2. Дубянский А.Н. Параллельное денежное обращение в России в конце XVIII — первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Санкт-Петербург, 2009. — 35 с.
3. Карамзин Н.М. Записка о Древней и Новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. М., 2002. — 512 с.
4. Сперанский М.М. О монетном обращении // [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_o_monetnom_obrachenii.html (дата обращения 13.12.2012).
5. Чулков Г.И. Императоры России: психологические портреты. М.: Слово, 2005. — 379 с.
6. Семенкова Т.Г. Денежные реформы России в XIX веке. СПб., 1992. — 258 с.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАТИКИ В СВЕТЕ КРИТИКИ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Другова Елена Анатольевна

*старший преподаватель, факультет психологии,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск*

E-mail: e.a.drugova@gmail.com

SOCIAL AND HUMAN ASPECTS OF THE INNOVATIONS WITHIN THE CRITICISM OF THE TECHNOGENIC CIVILIZATION

Elena Drugova

*Senior lecturer, Department of Psychology,
National Research Tomsk State University,
Tomsk*

АННОТАЦИЯ

В статье выявляется и характеризуется взаимосвязь ценностей инновационного типа развития и ценностей техногенной цивилизации. Ставится задача проблематизации социогуманитарного содержания инновационного типа развития, при этом ее источником является критика техногенной цивилизации. Перечисляются гуманитарные области знания, обсуждающие вопросы, могущие способствовать этой проблематизации и формированию социогуманитарной повестки инноватики. Выявляется междисциплинарный характер инноватики как науки.

ABSTRACT

The article describes correlation between values of the innovative type of development and values of the technogenic civilization. Socio-humanitarian aspects of the innovation ideology are shown within the criticism of the technogenic civilization. Humanitarian fields of knowledge that discuss issues that may contribute to the problem definition and the formation of the humanitarian agenda of innovations are specified. Innovation study is characterized as an interdisciplinary field of knowledge.

Ключевые слова: техногенная цивилизация; ценности; социогуманитарные аспекты инноваций; междисциплинарность.

Keywords: values of the technogenic civilization; innovation study; social and human aspects of the innovation; interdisciplinary.

Современная философия описывает техногенную цивилизацию как тот тип цивилизации, который сегодня доминирует в мире. Начав свое развитие в XVII веке и пройдя три стадии: преиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную, техногенный тип развития утвердился в большей части мира. Он характеризуется бурным развитием техники и технологий, активным производством новых научных знаний и их конвертацией в технико-технологические процессы, высокими темпами изменения природной среды, предметного мира, в котором живет человек, главенствующей ролью научной рациональности, особой ценностью разума. Техногенная цивилизация, существующая чуть более 300 лет, противопоставляется традиционному обществу и, будучи очень подвижной и агрессивной, подавляет и подчиняет себе традиционные общества и их культуры [4].

Российский философ В.С. Стёпин, описывая систему ценностей техногенной цивилизации, включает в нее следующие ценности:

- представление о человеке как деятельностном существе, которое противостоит природе и подчиняет ее своей власти;
- ценность преобразующей, креативной деятельности;
- приоритетную ценность активной, суверенной личности;
- власть человека как над природными, так и над социальными объектами как объектами технологического манипулирования;
- и, наконец, ценность инноваций и прогресса [5].

Остановимся на последнем пункте подробнее. «Самое главное и действительно эпохальное, всемирно-историческое изменение, связанное с переходом от традиционного общества к техногенной цивилизации, состоит в возникновении новой системы ценностей. Ценностью считается сама инновация, оригинальность, вообще новое», пишет В.С. Степин [4]. В социально-философском плане это означает, что общество постоянно меняет свои основания; в культуре активно поддерживается и ценится постоянная генерация новых образцов, идей, концепций; образ жизни человека очень динамичен, поддерживается идеал творческой индивидуальности; обучение и социализация способствуют формированию гибкого и динамичного мышления. Темп социальных изменений возрастает с огромной скоростью, происходят активные трансформации социальных связей людей, «научно-технический прогресс постоянно меняет

способы общения, формы коммуникации людей, типы личности и образ жизни» [4].

Если сравнить общие ценности техногенной цивилизации, указанные В.С. Степиным, и содержание инновационной идеологии, то можно утверждать, что последняя представляет собой *«концентрированное» выражение ценностей техногенной цивилизации*. Ведь инновационная деятельность:

- представляет человека (инноватора) деятельным существом, меняющим этот мир с помощью инноваций;
- при этом практически всеми авторами подчеркивается роль творческого мышления и креативных способностей для генерации инновационных идей;
- инновационные решения давно уже не ограничиваются технологическими изменениями: теперь обсуждаются инновации социальные и культурные;
- а заявляемая ценность прогресса это, по сути, и есть ценность инновационного развития.

Итак, инноватика концентрирует в себе главные ценности техногенной цивилизации. Однако целым рядом отечественных и зарубежных авторов — философов техники, культурологов, социологов, — утверждается, что развитие техногенной цивилизации подошло к критическому рубежу, которые обозначили границы этого типа цивилизационного роста. Особо выделяют ядерную угрозу и глобальный экологический кризис, а также угрозу необратимой трансформации человеческой сущности (антропологический кризис). «Ускоренное развитие техногенной цивилизации делает весьма сложной проблему социализации и формирования личности. Постоянно меняющийся мир обрывает многие корни, традиции, заставляя человека одновременно жить в разных традициях, в разных культурах, приспосабливаться к разным, постоянно обновляющимся обстоятельствам. Связи человека делаются спорадическими, они, с одной стороны, стягивают всех индивидов в единое человечество, а с другой — изолируют, атомизируют человека» [6], характеризует проблему сохранения человеческой личности, человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения В.С. Степин. В литературе констатируется утрата прежнего смысла существования человека и общества, ставящая их перед необходимостью найти новый смысл, цивилизационный кризис описывается как «обесмысливание тех целей, которые сформировали целостность цивилизации, явились движущей силой ее возникновения, воспроизводства и развития» [1]. Утверждается,

что «выход из этих кризисов потребует радикального изменения ряда базисных ценностей техногенной цивилизации» [5].

Разные авторы предлагают разные концепции грядущего, но большинство сходится во мнении, что сейчас происходит слом прежней парадигмы и становление нового типа цивилизационного развития. В.С. Степин перечисляет области современного культурного процесса, где складываются предпосылки формирования новых ценностей: философия, искусство, религиозные поиски, формирующиеся новые стратегии научно-технического развития (экологическая этика, этика ненасилия, стратегии ненасильственного регулирования сложных, человекообразных систем в технике, поиски новых типов философского дискурса, снимающих жесткую оппозицию субъекта и объекта и т. д.) [5]. Новый становящийся тип цивилизации иногда называют «антропогенным», подчеркивая уход от технократических установок к установкам антропологического характера. Также в научной литературе новый тип цивилизации называют информационно-технологическим или постиндустриальным обществом. Кризис техногенной цивилизации при этом не означает, что человек становится независимым от техники, экономики и объективно существующих общественных отношений. «Этот кризис означает лишь, что люди оказываются перед необходимостью самостоятельно определять динамику внешних условий своей жизни, характер своих отношений с природой и техникой и своих собственных отношений, что во всех этих отношениях они уже не могут просто воспроизводить выработанные ранее эталоны» [1]. Выход из сегодняшней экологической и социокультурной ситуации, очевидно, «состоит не в отказе от научно-технического развития, а в придании ему гуманистического измерения, что, в свою очередь, ставит проблему нового типа научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности», пишет В.С. Степин [4].

Соответственно, можно сделать вывод, что развитие инновационного подхода должно учитывать существующие кризисные процессы в техногенной цивилизации. Должны оформиться основания для возникновения новых ценностей в рамках инновационной идеологии, а также, вероятно, трансформироваться существующие сегодня ценностные императивы. Вопросы человекообразности технологических изменений, этические вопросы научно-технического прогресса и целый ряд других вопросов социального и гуманитарного характера должны оформиться и найти свое место в рамках инновационного подхода. Гуманитарным и философским научным сообществом должны быть отрефлексированы и описаны социогуманитарные аспекты иннова-

тики, осуществлена проблематизация социогуманитарного содержания инновационного типа развития, а во-вторых, должны быть оформлены способы привнесения этого знания в инновационную практику, в практику принятия решений. Таким образом, сегодня можно зафиксировать *дефицит социогуманитарного содержания в инновационном подходе*, как в теории, так и в практике. Разработка социогуманитарной повестки инноватки видится нам важной задачей современной социальной философии.

Частично такая проблематизация уже осуществлена в разных областях гуманитарного знания. Социогуманитарные аспекты техногенного кризиса исследуются и описываются в рамках целого ряда социальных и гуманитарных наук. Перечислим те области знания, которые, на наш взгляд, затрагивают вопросы, которые так или иначе могут войти в социогуманитарную повестку инноватики.

Философия техники уже давно и остро ставит вопросы о необходимости регулирования техногенной возгонки; вопрос о субъектах ответственности за технологические катастрофы; экологический вопрос; вопрос об управлении рисками, в том числе социальными и антропологическими. Нельзя не признать, что у философии техники и философии инноваций должен обнаружиться целый ряд общих вопросов и проблем (например, выявление и управление долгосрочными рисками), учитывая, что технологические инновации занимают значительное место в инновационных процессах разных стран.

Социальная философия обсуждает общество потребления, атомизацию человеческой жизни, разрыв человека с миром природы, разрушение традиций, упрощение человека по образу и подобию машины, унификацию образов жизней и образов мыслей. *Культурология и антропология* описывают ситуацию постмодерна, размывание границ, потерю идентичности, корней, смыслов, оснований жизнедеятельности, информационную усталость человека. При этом сегодня главной проблемой построения инновационной экономики становится человек, описываемый в категориях человеческого ресурса, человеческого капитала. Образование как технология воспроизводства человеческого ресурса является одним из трех ключевых составляющих инновационной цепочки, или «тройной спирали» (университеты — предприятия — государство[7]). Инновационная идеология ставит очень жесткие условия: востребует сверхкомпетентность специалистов, способность многократно переучиваться, оставаясь креативным и высокопродуктивным профессионалом. В тексте Инновационной стратегии России до 2020 г. дано определение инновационного человека. Подчеркивается, прежде всего, его «адаптивность к постоян-

ным изменениям: в собственной жизни, в экономическом развитии, в развитии науки и технологий», а также способность «быть активным инициатором и производителем этих изменений» [2]. Можно усмотреть явные и неявные противоречия в социальной и антропологической ситуации современности и требованиях инновационного развития. Осмысление этих противоречий и способов их преодоления видится нам важной задачей в контексте обсуждения социогуманитарной проблематики инноваций.

Важно заметить, что инноватика как новое научное направление складывается междисциплинарно [3], что, с одной стороны, несет некоторые методологические сложности, но, с другой стороны, это же означает и ее открытость и высокий потенциал для включения нового знания, постановки новых или переформулирования старых вопросов.

Другим важным моментом является то, что сейчас инноватика как наука развивается в большей мере по сопричастности к развитию инновационной практики, как осмысление этой практики. Поэтому мы видим востребованным более глубокое теоретическое осмысление сути инновационного развития, онтологии и аксиологии инноватики, соотношение с существующими наработками в других областях гуманитарного знания. Новые теоретические разработки в области инноватики могут и должны воплощаться в управленческой действительности, должны стать фундаментом для новых практических решений. В этом смысле инноватика, на наш взгляд, имеет большой потенциал решения проблем, ставящихся в рамках философии техники, социальной философии, культурологии, антропологии.

Список литературы:

1. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // Цивилизации. Выпуск 2. — М.: Наука, 1993. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Dil_KonIst.php (дата обращения: 18.01.2013).
2. Инновационная Россия — 2020: стратегия развития РФ на период до 2020 года. — Москва, 2010. — 105 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://innovus.biz/media/uploads/resources/Innovative-Russia-2020.pdf> (дата обращения: 15.12.2012).
3. Лапин Н.И. Актуальные проблемы исследований нововведений // Социальные факторы нововведений в организационных системах. — М., 1980. — С. 6.
4. Стёпин В.С. Теоретическое знание. — М., 1999. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/steeppin.pdf> (дата обращения: 22.01.2013).

5. Стёпин В.С. Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия: В 4 тт. под ред. В.С. Стёпина, М.: Мысль, 2001. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9379/%D0%A6%D0%98%D0%92%D0%98%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%93%D0%9E (дата обращения: 20.01.2013).
6. Стёпин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. — М., 1996. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://philosophy.ru/library/stepin/epoch.html> (дата обращения: 15.01.2013).
7. Farinha L., Ferreira J. Triangulation of the triple helix: a conceptual framework // Triple Helix Association, Working Paper 1, 2013 [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.triplehelixassociation.org/wp_content/uploads/2013/01/Triangulation-of-the-Triple-Helix-A-Conceptual-Framework.pdf (дата обращения: 20.01.2013).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ И ФИЗИКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ермакова Елена Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Ишимского государственного педагогического института,

г. Ишим

E-mail: ermakowael@mail.ru

Бердюгина Оксана Николаевна

канд. пед. наук, доцент

Тюменской государственной академии культуры,

искусств и социальных технологий,

г. Тюмень

E-mail: oksa_n@inbox.ru

THE USE OF HISTORICAL PROBLEMS IN THE PROCESS OF TEACHING UNIVERSITY STUDENTS MATHEMATICS AND PHYSICS

Ermakova Elena Vladimirovna

*Candidate of Pedagogic Sciences, Associate professor of Ishim State
Pedagogical Institute, Ishim*

Berdyugia Oksana Nikolaevna

*Candidate of Pedagogic Sciences, Associate professor of Tyumen State
Academy of Culture, Arts and Social Technologies, Tyumen*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются возможности использования в процессе обучения студентов математике и физике исторических задач, приводятся примеры исторических задач.

ABSTRACT

The article deals with possibilities of using historical problems in the process of teaching students mathematics and physics, examples of historical problems are provided.

Ключевые слова: физика; математика; процесс обучения; историческая задача.

Key words: physics; mathematics; the process of teaching; a historical problem.

Наука развивается в рамках определенных общественных формаций, сменяющих друг друга. Она в каждый момент тесно связана с развитием производительных сил, определяющих характер той или иной общественной формации. Связь эта двухсторонняя, и без изучения ее невозможно правильно понять и оценить причины появления и значение научных открытий, которые составляют основу в современной науке.

Исторический подход к изучению науки и дает возможность правильно оценить ее развитие в будущем. Процесс обучения исторически является необходимым условием существования человечества.

Изучение естественных наук (физики, математики и др.) ставит целью не только усвоение определенного объема знаний и умений, позволяющих понимать явления природы и объяснять их, но и форми-

рование обобщенных способов учебной деятельности (общих учебных умений и навыков), специальных способов учебной деятельности по дисциплинам, обобщенных способов познания. Общей целью обучения студентов физике и математике является формирование научной картины мира, важной чертой которой является понимание взаимосвязи явлений, происходящих в природе, науке и технике, понимание причин появления различных научных мнений и методов научного исследования.

Р.А. Майер отмечает, что математика (геометрия) играет большую роль при формировании общей культуры обучаемых, это в полной мере относится и к физике. Развивая такие качества логического мышления, как способность к дедуктивным рассуждениям, абстрагированию, обобщению, анализу и др., эти дисциплины содействуют приобретению рациональных качеств мышления и его выражению (порядок, точность, ясность, сжатость), воспитывают качества личности (настойчивость, способность сосредоточиться и т. д.).

При реализации связей математики, физики с другими видами научной и практической деятельности формируется научное мировоззрение. Одним из средств научного познания являются исторические задачи.

Практика показывает, что введение в курс обучения элементов истории дисциплины способствует решению учебных и воспитательных задач, стоящих перед школой и вузом, в частности развитию познавательного интереса, патриотических чувств.

Наука делается людьми, и знакомство с ее основами одновременно с обращением к жизни, их творчеству обогащает представления обучающихся о науке, позволяет им увидеть те неповторимые особенности, которые привносит в нее личность выдающегося исследователя.

Каждый из разделов школьного и вузовского курсов физики и математики может быть обогащен многочисленными сведениями из жизни ученых.

Биографические сведения об известных математиках и физиках; история возникновения отдельных математических и физических понятий, терминов, обозначений; история развития идей, теорий, решения отдельных задач; анализ ошибок прошлого, сообщаемые преподавателем на занятиях или полученные в ходе самостоятельной работы, позволяют значительно расширить кругозор, внести разнообразие в содержание курса, подготовить творчески работающего человека.

Вместе с тем сообщения ученикам ярких фактов из биографии ученых позволяют воспитывать у них целый ряд важнейших челове-

ческих качеств. С этих позиций «моральные качества выдающейся личности имеют, — по словам А. Эйнштейна, — возможно, большее значение для данного поколения и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения».

В целях воспитания гражданственности следует раскрывать активную жизненную позицию выдающихся прогрессивных ученых. Так, например, рассказывая об опытах П.Н. Лебедева по измерению давления света на твердые тела и газы, можно рассказать, что Лебедев в знак протеста против преследования жандармами свободомыслящих студентов, покинул Московский университет, где им были созданы первоклассная лаборатория и большая научная школа. Или рассказывая о попытках Н.И. Лобачевского доказать пятый постулат, сообщить студентам и тот факт, что в студенческие годы он жарко отстаивал права Казанского университета от произвола директора университета И.Ф. Яковкина, за что не раз сидел в карцере.

Большое воспитательное воздействие оказывают примеры из истории физики. Они помогают привить обучающимся правильное представление о развитии науки. Сопоставление исторических опытов, открытий и изобретений с современными достижениями науки и техники помогает понять развитие познания явлений природы, раскрывает перспективы дальнейшей работы в различных областях науки и техники, а это вызывает интерес учащихся к тому или иному виду будущей практической деятельности.

Рассмотрим примеры задач, знакомящие с истоками физических и математических знаний.

Задача: Французский физик Био определял скорость звука в чугуне, наблюдая на одном конце чугунной трубы два последовательных звука, соответствующих одному удару по другому концу этой трубы длиной 951,25 м. Он услышал эти звуки через 2,5 секунды один после другого. Какова скорость звука в чугуне? (Сравните с табличными данными).

Задача: Одно из измерений скорости звука в воздухе было проделано членами Французской Академии Наук в 1822 году в окрестностях Парижа. Расстояние, которое проходил звук, было равно 18622 м. Найдите скорость звука, если звук проходил это расстояние за 56,2 сек.

Задача: Задача Герона (155 год до н.э.) звучит так: найти все треугольники с целочисленными сторонами, площади которых также выражаются целым числом. Постройте в декартовой системе координат треугольник, который является решением задачи Герона.

Могут быть предложены *задачи*, где речь идет о единицах измерения величин. Например, силы тока или сопротивления: Уитстон предложил в качестве эталона сопротивления медную проволоку в 30,5 см и весом 6,5 г. Как велико сопротивление этого эталона? Или: найдите площадь треугольника со сторонами 3, 4,5 и 2 локтей.

Рассмотрим некоторые задачи, помогающие ознакомить учащихся с историческими открытиями.

Задача: Первые римские гигрометры представляли собой слабо натянутую горизонтальную веревку длиной 3—4 м. Как и почему менялась длина веревки при изменении влажности воздуха?

Задача: Одна из паровых машин Черепановых (1827) ежедневно потребляла $19,4 \text{ м}^3$ дров и при этом развивала мощность в 36 л. с. Найдите КПД машины.

Задача: Найдите мощность моторов самолета «Максим Горький» (1934), если сила тяги всех моторов самолета 72700 Н, а максимальная скорость полета 260 км/час.

Из сказанного видно, что задачи исторического характера представляют большую ценность. Однако такого вида задачи в существующих задачниках или очень редко встречаются, или совсем отсутствуют. Вот поэтому мы считаем, что подбор и составление задач исторического характера являются нужным и полезным делом.

Решение задач исторического содержания помогает поднять интерес учащихся к физике и математике, что способствует лучшему усвоению их, способствует развитию физического и математического мышлений, так как эти задачи связаны с экспериментом, помогает проследить и понять развитие науки и техники. Решение таких задач позволяет закрепить метод определения изучаемых величин, представить установку опыта, эксперимента, исследования. Сравнение результатов задачи с современными данными позволяет лучше запомнить эти величины. Одновременное решение задач с современными техническими данными и задач исторического содержания есть средство, позволяющее лучше понять прогресс современной науки и техники, современные достижения.

Список литературы:

1. Майер В.Р. Методическая система геометрической подготовки учителя математики на основе новых информационных технологий: Дисс. ... д-ра пед. наук / В.Р. Майер. — Красноярск, 2001. — 351 с.
2. Тимофеев Г.В. К вопросу о воспитании культуры мышления в процессе изучения математики / Г.В. Тимофеев, Е.Т. Астахова // Научный ежегодник КГПУ. — Красноярск, 1992. — С. 41—42.

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ —
НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Зайдуллина Гульнара Гумаровна

*канд. пед. наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики
Нижевартовского государственного гуманитарного университета,
г. Нижневартовск*

E-mail: gerdzg@rambler.ru

**LEGAL EDUCATION AS INDISPENSABLE
CONDITION FOR PREVENTION
OF DELINQUENT BEHAVIOUR OF MINORS**

Gulnara Zaidullina

*Candidate of Science, assistant professor of General and Social Pedagogy
Department of Nizhnevartovsk State University of Humanities*

*«Естественная свобода человека
состоит в том, чтобы не зависеть
ни от какой верховной власти на земле
и не быть подчиненным воле или
законодательной власти человека,
а подчиняться только законам природы.
Свобода человека в обществе состоит
не в том, чтобы не подчиняться никакой
другой законодательной власти, кроме той,
которая установлена с согласия общества...»
Дж. Локк, 1690 г.*

*Незнание закона, не освобождает
от ответственности.*

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрываются сущность и значение проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних, а также

цели, содержание, формы правового воспитания детей, подростков, юношества.

ABSTRACT

The article dwells on the essence of delinquent behavior prevention problem as well as goals, content and forms of legal education of minors.

Ключевые слова: правовое воспитание; правовая культура; правовое сознание; делинквентное поведение; делинквент; девиантное поведение.

Keywords: legal education; legal culture; legal consciousness; delinquent; delinquent behavior.

Актуальность проблемы правового воспитания подрастающего поколения обусловлена рядом факторов. Во-первых, присоединением России к международным документам в области защиты прав детей и юношества. Во-вторых, разработкой и внедрением в жизнь новых основ законодательства РФ. В-третьих, необходимостью повышения правовой культуры, в целом российского населения. В-четвертых, необходимостью своевременной профилактики девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних.

В практику подростковой психиатрии понятие «делинквентность» ввел А.Е. Личко. По мнению автора, делинквентное поведение представляет собой мелкие антиобщественные действия, не влекущие за собой уголовной ответственности. Например, приобщенность к асоциальной группе, школьные прогулы, мелкое хулиганство, мелкая спекуляция, издевательство над слабыми, угон мотоциклов и велосипедов и т. д.

Другие авторы, например Е.В. Змановская, возражают против такой трактовки делинквентности, указывая, что делинквентное поведение является поведением преступным [3].

Всемирная организация здравоохранения (1993) определяет делинквента как лицо в возрасте до 18 лет, чье поведение причиняет вред другому индивидууму или группе индивидуумов и превышает предел, установленный нормальными социальными группами в данный момент развития общества.

В психологическом словаре под термином «делинквент» (от лат. *delinquens* — правонарушитель) понимается субъект, чье отклоняющееся поведение в крайних своих проявлениях представляет собой уголовно наказуемые действия [6].

Делинквентное поведение представляет собой крайние проявления отклоняющегося поведения, уголовно наказуемые действия.

Относительность девиантного поведения проявляется в том, что оно имеет отношение только к культурным (социальным) нормам данной группы, а делинквентное поведение абсолютно по отношению к законам страны.

Делинквентное поведение, являясь крайней формой проявления девиантного поведения личности, имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, оно регулируется правовыми нормами — законами и нормативными актами. Во-вторых, делинквентное, или противоправное поведение признается одной из наиболее опасных форм девиации, поскольку угрожает основам социального устройства — общественному порядку. В-третьих, такое поведение личности однозначно осуждается и наказывается. И, в-четвертых, делинквентное поведение, по сути, означает наличие конфликта между личностью и обществом, между индивидуальными стремлениями и общественными интересами. Делинквентное поведение в детско-подростковом возрасте легче предупредить, нежели исправлять.

Правовое воспитание растущей личности относится к числу ключевых проблем, которые стоят перед нашим государством сегодня. В условиях роста правонарушений среди несовершеннолетних, снижения социальной защищенности детей, подростков, юношества приоритетным направлением работы с несовершеннолетними является осуществление системы правового воспитания несовершеннолетних.

Ведущими принципами в осуществлении системы правового воспитания являются принципы гуманизма и законности. Принцип гуманизма провозглашает признание человека высшей ценностью, защиту его прав и достоинства, создание условий для свободного проявления его способностей. Принцип законности предполагает строгое соблюдение законов и правовых актов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. В обществе, сознании людей должна сложиться идея безусловного уважения закона. Другими словами, необходимо наличие высокого правового сознания, правовой культуры граждан и общества.

В детском возрасте, когда формируются все личностные установки человека, необходимо формировать основы для становления человека, уважающего закон. Именно правовое воспитание является основным средством формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан, инструментом духовного воспитания подрастающего человека.

Нарушение норм права несовершеннолетними совершается по разным причинам. Среди наиболее часто встречающихся причин делинквентного поведения несовершеннолетних можно выделить

следующие. Незнание, извращение или примитивное представление о правовых нормах и принципах; искажение или отсутствие опыта социально-правового поведения; резко отрицательное отношение к системе юридических норм; ситуативность психологического настроя; деформации поведенческой регуляции, установок, ценностно-нормативных представлений, референтных ориентаций; низкий уровень социализации; деформации морально-эмоциональной сферы (эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность, демонстративную грубость, несдержанность) и др.

Под правовым воспитанием понимается:

- процесс организованной и целенаправленной деятельности по формированию системы правовых знаний, правовой убежденности, а также мотивов и привычек правомерного поведения;
- целенаправленная систематическая деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры личности.

Правовое воспитание состоит в распространении правовых знаний, представлений о важности и ценности правомерного поведения, законности и других правовых явлений в жизни личности и общества с целью их восприятия и последующего усвоения [5, с. 106—107].

Правовое воспитание детей и юношества предполагает создание специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого ребенка правовых норм и ценностей, превращение их в личные убеждения и мотивы поведения. Целями правового воспитания подрастающего поколения являются:

- формирование системы знаний детей о правах и обязанностях человека, о законе и законности;
- формирование у детей уважения к закону как непреложной социальной ценности, потребности поступать в соответствии с законом;
- формирование установок и привычек законопослушного поведения, элементарных умений и навыков участвовать в правосудии;
- воспитание уважения и толерантности к людям независимо от их социального происхождения, расовой или национальной принадлежности, языка, вероисповедания, пола, возраста, личностного и поведенческого своеобразия;
- воспитание нетерпимости и протеста к правонарушению, неотвратимости ответственности за его нарушение.

Правовое воспитание есть многоаспектная система деятельности, большая роль в которой принадлежит системе образования. Содержание правового воспитания в образовательном процессе рассматривается в возрастном аспекте. Основы правового воспитания закладываются в дошкольном детстве в семье. Ребенок осознает свои «права и обязанности» сквозь призму представлений желаемого и должного, допустимого и нежелательного, возможного и запретного. Поэтому правовое воспитание необходимо осуществлять, начиная с дошкольного детства. Содержанием правового воспитания на этапе школьного детства является приобщение подростков и юношей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, выработки у них устойчивой ориентации на правовое поведение. Правовое воспитание включает следующие составляющие:

- правовую грамотность;
- правовое мышление (сознание);
- правовое умение (умелость).

Правовая грамотность включает в себя знакомство с сущностью понятий (закон, конституция, законодательство, нормативный акт, норма права, право); законодательными документами по защите прав детей международного, федерального и регионального уровней.

Детей дошкольного возраста целесообразно знакомить с привлекательной и соответствующей их возрасту форме с основами международных документов по защите прав ребенка, способствовать развитию у них чувства собственного достоинства, осознания своих прав и свобод, развитию чувства ответственности за свои поступки и действия. Для формирования у дошкольников элементарных представлений о своих правах и свободах, воспитания уважения и толерантности к другим людям и их правам важно не только давать знания, но и создавать условия для их практического применения. Организуя работу по данному направлению, необходимо опираться на ведущие для детей дошкольного возраста виды деятельности: игровую и художественно-продуктивную [1, с. 86—87].

Развитие правовой грамотности школьников осуществляется на практических занятиях с учетом принципа доступности, на которых школьники учатся делать сравнительно-сопоставительный анализ документов, вырабатывать суждения и делать выводы.

Правовое мышление основывается на правовых знаниях и представляет собой умение оценивать замыслы, поступки, поведение людей с точки зрения норм права. Для развития правового мышления целесообразно решение психологических и педагогических ситуаций, имеющих место в реальной жизни.

Правовое умение формируется в ходе решения данных ситуаций и задач. Школьники учатся проектировать свои действия в реальной действительности, осознавать ценность личности, ее прав и свобод.

Правовое воспитание несовершеннолетних может осуществляться в различных формах. Среди них:

- Пропаганда права средствами массовой коммуникации. Для данной формы характерна массовость охвата аудитории, использование различных рубрик, тематических бесед, интернет-сайтов и т. п.

- Издание литературы по вопросам права. Причем содержание брошюр, книг и т. п. должно быть дифференцировано в зависимости от возраста детской аудитории.

- Устная правовая пропаганда. Это могут быть беседы, лекции, консультации, вечера вопросов и ответов, лектории и др. Данная форма позволяет строить общение на основе личностно-ориентированного подхода, сразу же получить ответ на интересующий вопрос, обменяться мнениями.

- Правовое образование детей — изучение законодательства в образовательных учреждениях разных типов.

- Наглядная правовая информация (стенды фотографий правонарушителей, стенгазеты, боевые листки и т. п.).

- Влияние произведений литературы и искусства, посвященных правовым проблемам (кинофильмы, художественная литература, театральные постановки и др.)

- Школьные и семейные правовые олимпиады, диспуты на темы права, кружки «молодого юриста» и т. д.

Таким образом, в настоящее время для российского общества наиболее актуальна проблема правового воспитания подрастающего поколения, повышения уровня их правового сознания и правовой культуры как необходимого условия профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних в условиях построения в России правового государства. От этого зависит, будет ли у современной России будущее.

Список литературы:

1. Зайдуллина Г.Г. Гражданско-правовое воспитание дошкольников в ДОО // «Имею честь достойно Родине служить». Проблемы духовности современного общества и патриотического воспитания молодежи ХМАО: направления и перспективы: Материалы окружной научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Сапожникова. Нижневартовск, 2006. — 174 с.
2. Зайдуллина Г.Г. Девиантное поведение подростков и условия его социально-педагогической профилактики и коррекции: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2011. — 159 с.

3. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие для вузов. СПб, 2010. — 350 с.
4. Локк Д. О государственном правлении // Локк Д. Избранные произведения. Т.2. М.: Соцэкгиз. 1960.
5. Певцова Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX—XXI веков. М., 2003. — 416 с.
6. Психологический словарь. М, 2007. — 354 с.

КОНЦЕПТ ОСНОВНОГО ПАРАДИГМАЛЬНОГО КОНФЛИКТА КАК ДОМИНАНТНЫЙ КОМПОНЕНТ КРИЗИСОЛОГИИ

Захарин Андрей Николаевич

аспирант ФГАОУ ВПО

«Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь

E-mail: colobichin@yandex.ru

CONCEPT OF THE BASIC PARADIGMATIC CONFLICTS AS THE DOMINANT COMPONENT OF CRISISOLOGY

Andrey Zacharin

Post-graduate student of “North-Caucasus Federal University”,

Stavropol

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи явилась попытка обосновать содержание и предпосылки основного парадигмального конфликта как результата ценностного кризиса, охватившего все сферы российского общества, а также определить роль такого конфликта в процессе осуществления современной российской молодежью цивилизационного выбора. Произошедшие за последние десятилетия существенные изменения в культурных, социально-экономических и политических условиях в России сформировали ситуацию ценностного кризиса, в которой

проблема детерминации цивилизационного выбора молодежи является сложной и многомерной. В этом смысле анализ существующих противоречий и конфликтов с участием молодежи важен для определения их содержания и роли как смыслообразующего фактора в механизме цивилизационного выбора.

ABSTRACT

The purpose of this article is to prove the contents and preconditions of the main paradigmatic conflict as the result of the valuable crisis which has captured all spheres of Russian society. To define the role of such conflict in the course of implementation of modern Russian youth civilization choice.

The essential changes which have occurred for the last decades in cultural, social and economic and political conditions in Russia created a situation of valuable crisis in which the problem of determination of the youth civilization choice is difficult and multidimensional. In this sense the analysis of existing contradictions and the conflicts with the youth participation is important for definition of their contents and the role as meaning — formative factor in the mechanism of the civilization choice.

Ключевые слова: кризисология; основной парадигмальный конфликт; цивилизационный выбор; кризис ценностей; молодежь.

Key words: crisisology; the main paradigmatic conflict; civilization choice; valuable crisis; youth.

12 декабря 2012 года Президент РФ выступил с традиционным посланием Федеральному Собранию. Как всякий программный документ послание определяло приоритетные направления развития страны на ближайшие годы. Среди прочих обстоятельств, определяющих положение России в современном мире, глава государства назвал ценностный кризис общества, являющийся основой для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера.

В этом высказывании Президента по существу прозвучал призыв сосредоточить внимание гуманитариев, в том числе философов, социологов, политологов, социальных психологов и конфликтологов на актуальном научном направлении, которое можно было бы определить как кризисология. Нам представляется, что наиболее важной, стержневой составляющей кризисологии должна стать философия конфликта и, в частности, разрабатываемый нами концепт основного парадигмального конфликта. В данной статье основной парадигмальный конфликт рассматривается как противоречивое взаимодействие между элементами системы ценностей российского общества, находящегося в стадии переходного периода.

История России на протяжении XX века происходила на фоне развития противоречивых процессов. В период существования СССР основным парадигмальным конфликтом являлся конфликт социализма и капитализма, основанный на противоречии между материализмом и идеализмом. Совсем недавно — в связи с крушением социализма на территории нашей страны — казалось, что время утопических проектов закончилось. Во многих публикациях, не только публицистических, но и научных, и даже философских, марксистскому утопизму противопоставлялось трезвое и реалистическое мышление как выражение духа современного общества, занятого решением конкретных частных и процедурных задач, а не поиском путей осуществления «высокой цели» [4, с. 22].

Как отмечает Балдицина Е.И., социальные трансформации, вызванные тектоническими сдвигами последних десятилетий, с неизбежностью влекут изменение системы детерминаций общества. По ее мнению, вовлеченность России в процесс глобализации в сочетании с внутренней перестройкой всех сфер социальной жизни приводит к радикальному преобразованию сущности и характера социальных детерминаций [1, с. 3]. В сложившейся ситуации, ключевую роль среди новых механизмов социальной детерминации в российской действительности начинает выполнять конфликт. Он становится источником разнообразных влияний, детерминируя эволюцию ценностей, преобразование социальных структур, реконструкцию социальных институтов. Именно поэтому возникает необходимость в философском осмыслении сущности и систематизации парадигмальных конфликтов, детерминирующих изменения в сознании и бытии российского социума.

Произошедшие за последние десятилетия существенные изменения в культурных, социально-экономических и политических условиях в России сформировали социокультурную ситуацию, в которой проблема детерминации цивилизационного выбора молодежи является сложной и многомерной. В этом смысле анализ существующих противоречий и конфликтов с участием молодежи важен для определения их содержания и роли в качестве смыслообразующего механизма цивилизационного выбора. Предпосылками парадигмальных конфликтов, в том числе основного, по мнению молодежи, стали такие социальные явления современности, как кризис института семьи (41,2 %); духовный кризис общества (30,1 %); социально-экономический кризис и политическая нестабильность в стране (28,6 %); научно-технический прогресс (технологические различия между поколениями) — 27,1 % [3, с. 40].

Характерными чертами ценностного кризиса становятся: — переход в ситуацию неопределенности для каждого отдельного человека и для его семьи; — отсутствие четко очерченных путей и способов социализации; — возникновение новых масштабов свободы выбора и самоопределения, к которым человек оказывается психологически и нравственно не подготовлен; — широкое распространение десоциализации личности, потеря жизненных ориентиров, формирование асоциальных способов личностной мотивации; — утверждение чувства реванша по отношению к прошлому как важнейшей социально-психологической детерминанте практического поведения.

«Наиболее существенная характеристика системы ценностей состоит в том, что именно здесь сосредоточены представления людей о смысле их жизни — пишет Здравомыслов — система ценностей — это смыслообразующая сфера общественных отношений. Именно здесь формулируются конечные основания выбора действия, связанные с философией данного общества, с его мировоззренческими установками» [2, с. 186]. Такая трактовка ученым роли и значения системы ценностей в жизни общества позволила нам охарактеризовать основной парадигмальный конфликт в качестве ценностно-смыслового, т. е. проявляющегося в сфере противоречивого взаимодействия существующих в обществе и сознании индивида норм, ценностей, идеалов. По нашему мнению, именно ценностно-смысловой характер основного парадигмального конфликта определяет его как доминирующий компонент кризисологии.

В условиях кризиса ценностей общество не предлагает молодым людям четко очерченных путей и способов социализации. Ни семья, ни другие социальные институты не могут сформировать в сознании молодого человека представления о правах и нормах жизнедеятельности. Нормативная неопределенность провоцирует ситуацию конфликта с социальными институтами, социально-психологическую напряженность, и как следствие — негативные, аффективные формы поведения (агрессивность, враждебность, «уход в себя») или попытки решения социальных проблем посредством индивидуальной деятельности или в рамках молодежной субкультуры.

Таким образом, в социокультурной ситуации современной России ценностный кризис может быть рассмотрен через процессы усиливающегося влияния парадигмальных конфликтов среди параметров цивилизационного выбора современной российской молодежи, что позволяет обосновать наличие взаимозависимости кризиса

ценностей и основного парадигмального конфликта как социальных феноменов.

Список литературы:

1. Балдицына Е.И. Системные изменения социальной детерминации в современном российском обществе: автореф. дисс. д-ра филос. наук Текст./ Е.И. Балдицына. — Ростов-на-Дону — 2010. — 52 с.
2. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — 2-е изд., доп. — М.: Аспект Пресс, 1995. — 317 с.
3. Кравчук П.Ф. Шкарина Ю.Ю. Особенности социальных взаимодействий между пожилыми людьми и молодежью в современной социокультурной ситуации // Вопросы культурологии. — 2007. — № 7. — С. 39—41.
4. Лекторский В.А. Философия как понимание и трансформирование // Вопросы философии. — 2009. — № 1. — С. 17—25.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИСПАНИИ

Крыстопчук Татьяна Евгеньевна

*канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии
Ровенского института последипломного педагогического образования,
г. Ровно, Украина*

E-mail: shamray@fm.rivne.com

TEACHERS' TRAINING IN ROMANIA IN THE SYSTEM OF LIFELONG LEARNING IN THE EUROPEAN UNION

Tatiana Krystopchuk

*PhD in Pedagogical Science, Associate Professor of Pedagogy
and Psychology Department, Rivne Graduate Institute of Pedagogical
Education, Rovno, Ukraine*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена обзору норм испанского законодательства о системе образования Королевства Испания. Анализируются учебные планы и программы подготовки педагогических кадров, определены цели и аспекты актуальных реформ в системе образования и подготовки учителей в Испании, предложена классификация специализаций педагогического трехлетнего цикла; представлена система последипломного образования учителей.

ABSTRACT

This article provides an overview of Spanish legislation standards on the education system the Kingdom of Spain. Curricula and training programs for teachers are analysed; the aims and the most important aspects of the reforms in the education and training of teachers in Spain are defined; the classification of didactic teaching positions is proposed.

Ключевые слова: система образования; образовательные учебные программы; педагогические кадры; реформа образования; классификация специализаций учителей; система последипломного образования.

Keywords: education system; educational curricula; teaching staff; education reform; classification of teachers' positions; teaching staff functions.

В начале двадцать первого века в систему испанского образования внедрен ряд новых положений. Среди них выделяют [3 с. 28]:

Ley Organica De Universidades (2001) — Закон об университетах, который регулирует структуру и организацию системы образования на университетском уровне;

Real Decreto (2007) — королевский указ, реформирует высшее образование путем внедрения трехступенчатой организации обучения, и вводит новые типы квалификаций и дипломов, обеспечивая адаптацию испанской системы образования к европейским требованиям;

Ley Organica de Calidada educativa — Закон о качестве образования. Его целью является сосредоточение внимания на успехах учеников в школе, усиление роли и самостоятельности образовательных учреждений (церкви или государства), чтобы поддержать развитие учителей и уважения к культурному и этническому разнообразию студентов, давая возможность интеграции школы в социальные изменения;

Ley de Refeorma de profesional y Cualificaciones (2002) — Закон о реформе профессионального образования и профессиональной квалификации. Он внес изменения в профессионально-техническую подготовку в школах, профессионально-технических курсах для безработных и формы переподготовки, обучения и подготовки. Все три формы были объединены в единую систему. Основной целью является содействие интеграции людей с профессиональным образованием на рынке труда, повышение профессиональной мобильности и совместимости квалификаций в школах с теми, которые нужны на рынке труда;

Ley Organica de educacion (2006) — Закон об образовании. Это модификация ранее принятых законов об образовании на первичном и вторичном уровне без изменений в структуре испанского образования.

Образовательная реформа в Испании началась в 1990 году, заключительный этап был завершен в 2000 году. Реорганизация уровней образования направлена на разработку гибкой образовательной программы и подготовку молодежи к взрослой жизни. Управления образованием осуществляет Министерство образования и науки Испании. Руководство постепенно переходит от центрального

уровня к автономным общинам, которые передают много полномочий провинциям и муниципалитетам.

Испанская система образования регулируется двумя законами: *Ley de Ordenamiento General del Sistema Educativo* — LOGSE, регулирующий всю систему образования, кроме университетского; *Ley Organica De Universidades* (2001г.), регулирующий университетскую систему образования.

Отличительной особенностью испанской системы образования является стремление к региональной автономии управления и организации учебного процесса.

Испанская модель образовательной системы имеет четыре уровня [18]: дошкольное образование; начальная школа; средняя школа; университетское образование. Профессиональная подготовка является неотъемлемой частью этой модели.

Испанский язык (известный как кастильский) является официальным языком государства. В дополнение к кастильскому существуют другие официальные языки, распространенные в шести автономных сообществах. Использование второго официального языка в качестве языка обучения варьируется в зависимости от индивидуальных языковых политик сообществ [12].

Школы могут быть государственными или частными — в последнем случае это касается как физических, так и юридических лиц. Государственные школы обеспечивают бесплатное обучение второго цикла начального образования (3—6 лет) и обязательного образования. Частные школы могут быть финансово независимым или зависеть от правительства (*Centros concertados*) и могут предложить обучение на любом уровне. Финансирование частных школ поддерживается государством на основании соглашений, заключенных с образовательными администрациями автономного сообщества. Школы могут подписать эти соглашения при условии, что они соответствуют требованиям, изложенным в законодательстве об образовании [12].

Сохранение единства системы образования относится к компетенции Министерства образования, которое обеспечивает: создание образовательной структуры по всей стране; разработку нормативных документов, касающихся сертификатов и дипломов, общий контроль над системой образования [16].

Значительное влияние на модель образования имел процесс модернизации страны в 60-х годах. Были приняты три основных закона:

1) в 1970 году введено четыре уровня образования: дошкольное образование, начальная школа, средняя школа и высшая школа.

Профессиональная подготовка стала неотъемлемой частью этой модели. Внедрение этого закона привело к созданию других видов обучения, таких как образование для взрослых, специальное образование, дистанционное обучение, вечернее обучение [9, с. 32].

2) в 1983 году реформа высшего образования привела к изменениям в квалификациях и университетских программах, принятых на основе новых программ в соответствии с общими принципами, установленными Министерством образования и науки по каждой из учебных дисциплин. Реформа предусматривала создание новых государственных и частных университетов [6, с. 137].

3) в 1990 году изменения касались начального и среднего образования. Образование было разделено на два основных направления: общее и специальное. Общее образование включает: детский сад, начальную школу, обязательную школу (начальные классы), среднюю школу, среднее и высшее образование в колледже [9, с. 32].

Образование делится на два основных направления:

- общее образование (детский сад, начальная школа, средняя школа обязательна (начальные классы), средняя школа, колледж и высшее образование);
- специальное образование (школы искусств и филологии).

В Испании в основе управления образованием лежит децентрализованная модель, согласно которой ответственность за образование делится между государством, автономными сообществами, местной администрацией и школой.

Испанская система образования регулируется тремя основными принципами [7, с. 36]: поддержка всестороннего развития личности; поддержка развития личности; поддержка развития справедливого и гуманного общества.

Профессиональное обучение делится на три подсистемы: базовая подготовка, направлена, прежде всего, на молодых людей, но открыта для взрослых, согласно Меморандуму о непрерывном обучении; профессиональная подготовка, предназначена для безработных; непрерывное профессиональное обучение, предназначено работающим людям. Ответственность за выполнение этого вида образования несут работодатели и профсоюзы. Курсы предназначены для непрерывного повышения квалификации сотрудников, что позволяет повысить конкурентоспособность компании. Вышеупомянутые подсистемы объединены в комплексную систему обучения в течении жизни в рамках национальной системы профессиональных квалификаций, которая устанавливает общие стандарты для всех форм обучения, содержащиеся в каталоге профессиональной квалификации.

В испанских образовательных учреждениях работают [12]: дошкольные учителя и преподаватели начальной школы; преподаватели средней школы и преподаватели университетов (высшее образование). Квалификации учителей должны соответствовать типам школ.

В системе довузовского образования готовят воспитателей детских садов. Обучение длится три года. Новое название Maestro (учитель) меняется на звание учителя EGB (Diplomado en Profesorado de EGB). Будущие учителя получают специализацию в следующих областях: дошкольное образование, начальное образование, иностранные языки, физкультура, музыка, специальное образование или образование детей с нарушениями речи и слуха. Учителя с дошкольным образованием могут работать как старшие техники в области школьного образования (Tecnicos Superiores en Educacion Infantil) или технические специалисты в сфере детских садов (Tecnicos Especialistas en Jardin de Infancia). Эти техники-специалисты работают так же, как учителя.

Преподаватели-воспитатели детских садов, а также преподаватели начального и среднего уровня делятся на две группы: учителя государственного сектора (работа в государственных больницах, на должности государственных служащих и учителя, работающие по контракту); учителя частного сектора (заняты в частных учреждениях и имеют статус официальных работников). Прием учителей на постоянную должность в государственное учреждение дошкольного, начального и среднего уровня системы образования осуществляется на конкурсной основе (Concurso-oposición) [10, с. 169].

Подготовка учителей для детских садов и начальных школ (EGB) происходит на уровне университетов и составляет 3 года, в то время как для профессионального образования — пять лет с дополнительным годом педагогического образования. Учебный план формируется на трех уровнях. Центральное правительство устанавливает национальный учебный план-ядро. Каждое автономное сообщество разрабатывает учебные программы для того, чтобы создать свою собственную учебную программу (первый уровень создания программы). Кроме того, каждая школа имеет основной учебный план, адаптированный к своей социально-экономической и культурной среде, и внедряет его на втором уровне создания программы. На третьем уровне расписывается программа для учителя.

Учителя первого цикла начального образования должны иметь диплом Maestro, подтверждающий специальность в сфере дошкольного образования. Некоторые учителя завершают двухгодичный курс. Однако, независимо от обстоятельств, за организацию и контроль

образовательной программы отвечают квалифицированные учителя или преподаватели со степенью бакалавра. Учителя второго цикла начального образования должны иметь диплом Maestro, подтверждающий специальность в сфере дошкольного образования или степень бакалавра в той же сфере. Учителя начальной школы должны иметь диплом Maestro со специализацией в области образования на начальном уровне или получить в течение трех лет степень бакалавра в той же сфере. Эти навыки позволяют учителям преподавать во всех областях знаний, кроме музыки, физической культуры и иностранных языков, преподаваемых другими учителями-специалистами [4, с. 101].

Для преподавания в средней школе необходимо высшее образование лицензиата (Licenciado), архитектора или инженера или эквивалентную степень бакалавра, получаемую после обучения в университете в течение четырех, пяти или шести лет. С 1 октября 2009 года, согласно Болонскому соглашению, все перспективные учителя средних школ должны иметь университетское образование в объеме 60 кредитов. Результатом обучения учителей может быть степень лицензиата, архитектора или инженера [13, с. 71].

К формальным условиям, которым должны соответствовать испанские преподаватели, относятся: гражданство Испании или любой другой страны ЕС; достижения 18 лет и не превышения пенсионного возраста; здоровое психическое и физическое состояние, отсутствие дисциплинарных взысканий [13, с. 75].

Подготовка преподавателей для высшего образования (университета). Квалификация и профессиональный статус университетского преподавателя почти ничем не отличается от преподавателя средней школы. Требуемая квалификация для преподавателей зависит от типа заведения. Профессор колледжа и профессор университета (Catedráticos de Universidad lub Catedráticos de Escuela Universitariai Profesores Titulares de Universidad) должны иметь докторскую степень. Профессор (Profesores Titulares de Escuela Universitaria) и другие преподаватели должны иметь степень лицензиата, архитектора или инженера (Licenciado, Arquitecta lub Inżyniera) или, для осуществления определенных исследований, степень Diplomado, Arquitecto Técnico lub Ingeniero Técnico [16].

Учебные планы, программы подготовки учителей (преподавателей) разных направлений. Минимальный срок начальной подготовки учителей составляет четыре с половиной года. Учитель также должен пройти курс педагогической подготовки не менее 300 часов. Количество часов профессиональной подготовки по новой

программе, которая была введена лишь в нескольких университетах, составляет 600—750 часов. Высшее образование получают в течение 4—6 лет. Организация процесса педагогической подготовки может варьироваться в зависимости от школы. Профессиональный рост преподавателей для получения высшей должности возможен только после выполнения определенных условий и сдачи определенных экзаменов. Реформирование системы образования предусматривает уменьшение разницы между условиями труда учителей, работающих в государственных школах, и тех, которые работают в частных школах, и финансирующихся за счет государственных средств [12].

Для того чтобы стать учителем в Испании, необходимо иметь степень магистра, (4—6 лет). Чтобы эквивалентный диплом признавался за рубежом, выпускники должны закончить обучение в университете. Для того, чтобы стать учителем в государственной школе, кандидат должен пройти конкурс на предоставление статуса государственного служащего. Учителя в Испании имеют большую педагогическую нагрузку по сравнению со своими европейскими коллегами. От 25 до 35 часов работы (в зависимости от автономного правительства) учителя проводят в школе, в классе или других группах [17].

Кандидаты на должность учителя, как правило, отбираются в процессе найма, предусматривающего экзамены, и оцениваются на конкурсной основе. Эта процедура определяется отдельно для каждого этапа обучения. В частном секторе кандидаты на должности преподавателей подписывают контракт с руководством учебного заведения [18].

Профессиональная подготовка учителей осуществляется в 78 учебных центрах. Основной акцент делается на обучении и практической методике преподавания. Обучение является обязательным и организовано централизованно Министерством национального образования. Законом от 1990 г. были внесены изменения в сферу высшего образования, предусматривающие реформу высшего образования, разработку новых учебных программ. Начальная профессиональная подготовка учителей осуществляется в университетах, колледжах и школах [18].

На сегодня в Испании существует семь специализаций педагогического трехлетнего цикла, а именно [19]: дошкольное образование; начальное обучение; физическое воспитание; музыкальное образование; иностранные языки; специальное образование. Базисный учебный план подготовки учителей начальной школы предусматривает изучение таких предметов, как основы психологии, практичес-

кая психология, социология, развитие ребенка школьного возраста, современные теории обучения, новые технологии в обучении и практике. Программы для общеобразовательных школ охватывают 16 специальностей. Программа состоит из двух частей: теоретической и практической. Темы включают материал по психологии, социологии и педагогике. Квалификационные экзамены состоят из 3 частей: первая часть — письменная, вторая — презентации, третья — проведение уроков [13, с. 72].

В будущем планируется сократить обучение до 4—5-летнего срока. За три года обучения каждый потенциальный учитель должен пройти четыре практики, запланированные таким образом: два месяца практики на втором году обучения и два месяца на третьем году обучения [17].

Последипломное образование учителей. В Испании хорошо развита система последипломного образования учителей. Профессиональное развитие, повышение навыков — процесс систематической и непрерывной деятельности, направленной на обновление, расширение и углубление знаний и навыков, связанных с профессией учителя. Потребность в обучении возникает в связи с развитием науки и техники, изменениями в технологии производства и необходимости учета собственных профессиональных ресурсов. Различают четыре профессиональные функции, такие как: адаптация, выравнивание, реставрация и реконструкция. Формы обучения — это, прежде всего, различные виды курсов профессиональной квалификации и аспирантура, но основной формой повышения квалификации является самообразование [8, с. 37].

Основными видами учебных курсов различной продолжительности и типа обозначены три: 20—30 теоретических часов; 50—60 теоретических и практических часов и 150-часовые интенсивные курсы, происходящие во время каникул. Другие формы учебной работы предполагают работу в небольших группах по 3—8 человек. Они доступны для координаторов. Теоретические семинары рассчитаны на 15—18 человек. Участие в обмене опытом является бесплатным. Еще одной формой повышения квалификации учителей являются конференции [16].

Повышение квалификации учителей осуществляется в 78 учебных центрах, где основной акцент делается на обучении и практических методиках преподавания. Обучение является обязательным и организовано централизованно Министерством национального образования. Учителя могут подать заявку на ежегодный оплачиваемый учебный отпуск [5, с. 51].

Почти в каждой развитой стране, в том числе и Испании, действуют региональные центры подготовки учителей. В своей работе, используя опыт местных учителей по организации учебного процесса, центрами организуются встречи для преподавателей, проводится онлайн-обучение. Каждый центр во главе с руководителем избирается каждые два года. Совет назначает директора центра на срок трех лет. Педагогические центры финансируются Министерством образования в Мадриде. Одним из таких центров является Пальма. Центр работает в Пальме с 1987 года, в сферу его деятельности входит: организация повышения квалификации учителей, предоставление экспертных и консультационных услуг в области повышения квалификации. Решения принимаются Советом и директором Центра. Они несут ответственность за содержание обучения учителей и бюджет. За развитие инфраструктуры несет ответственность группа из 6 учителей, которые делегированы от школ. Далее следуют 17 координаторов, которые подготовленных экспертами из Министерства образования, которые предоставляют рекомендации и консультации по вопросам повышения квалификации учителей. Центр должен обслуживать 350 школ, охватывая около 5000 учителей. Одной из приоритетных задач этого учреждения является организация курсов в школах. Как стимул для повышения квалификации учителям предоставляется отпуск. Материально-техническая база центра включает в себя: конференц-зал, кабинет, компьютерный зал, аудиовизуальные комнаты, центр документации, лабораторию. Работа центра сосредоточена в 17 предметных группах: языки — каталонский, кастильский, современная математика, общественные науки, информационные технологии, технологии обучения [1, с. 89].

Работа центра охватывает: группы, работающие над проектом в долгосрочной перспективе; учителей в школах; семинары; лекции; повышение квалификации через инфраструктуру Центра. Слабые стороны проекта: слишком велика географическая зона, обслуживаемая центром; постоянные перегрузки персонала; демократический принцип не влияет на отбор сотрудников по реализации стабилизационной программы [9, с. 135].

Испания имеет один из самых низких показателей в области образования в Европе. Одной из причин является отсутствие должной профессиональной подготовки. Однако, когда речь идет об участии учителей в собственном профессиональном развитии, то исследования показывают, что учителя Испании 100 % участвуют в повышении квалификации. Курсы повышения квалификации длятся около 25 дней, они интенсивные, но не долгосрочные.

Формы обучения включают в себя: курсы (например, связанные с предметом обучения, методами обучения), конференции, семинары, в которых представлены результаты исследований в области образования и образовательных вопросов, программы для повышения квалификации (например, для получения высшей категории), визиты-наблюдения в другие школы, которые участвуют в «сети» педагогического повышения квалификации, сотрудничество между учителями, направленное на обмен опытом, повышение квалификации, индивидуальные или совместные исследования, наставничество, наблюдение или тренировки, уроки-демонстрации.

В Испании и других европейских странах официально создана система оценки педагогического образования. Мониторинг качества высшего образования и внешняя оценка работы преподавателя является обязательной или рекомендованной. Важным фактором в системе образования является обеспечение качественного профессионального развития для учителей, а также, принимая во внимание разнообразие объектов улучшения профессиональной самостоятельности учителей и разнообразие предложений, мониторинг качества. В Испании, как и во многих европейских странах, пытаются определить термин «хороший учитель», для чего разработаны квалификационные стандарты, определяющие компетенцию учителя. Качественная подготовка учителей помогает сформировать надлежащую основу для развития компетенций учителя и его профессиональное развитие. Следует отметить, что компетентность и профессиональное отношение учителя определяется не только профессиональной подготовкой. В Испании особое внимание уделяется повышению квалификации преподавателей и инструкторов [2, с. 234].

Подготовка учителей в Испании адаптирована к конкретным политическим, социальным, экономическим, историческим условиям в стране и существующей системе образования. В Испании, как и в Ирландии и Греции, подготовка учителей проводится в высших школах. В других европейских странах подготовка осуществляется на уровне университетского преподавания, завершаясь практикой в специализированных учебных заведениях и школах. В Европейском Союзе преподаватели обязаны приобрести знания и навыки в различных типах университетов и колледжей. Во всех заведениях используется механизм отбора талантливых кандидатов на получение профессии. Учителя начальных школ и детских садов проходят подготовку в педагогических колледжах [2, с. 271].

В последние годы испанская система образования продолжает меняться. Проведенные реформы и изменения в области образования,

связанные со стратегией ЕТ 2020 «Образование и обучение 2020» (ЕТ 2020), представляющей новый ряд стратегических реформ европейского сотрудничества в области образования и обучения [15].

Согласно стратегии ЕТ 2020 года в испанской системе образования в настоящее время происходит: реализация программ по мобильности и непрерывном обучении, повышение качества и эффективности образования и подготовки кадров, содействие справедливости, социальной сплоченности и активной гражданской позиции, развитие творчества и инноваций, в том числе предпринимательства, уровня образования и профессиональной подготовки.

Список литературы:

1. Adamczyk M., Ładyżynski A. Edukacja w krajach rozwiniętych. — Stalowa Wola: Oficyna Wydawnicza Fundacji uniwersyteckiej w Stalowej Woli, 1998. — S. 88—89.
2. Babiarz M.Z., Kukła D. Europejskie wyzwania w obszarze edukacji przedszkolnej i wczesnoszkolnej. Kielce, 2011.
3. Bernal J.L. Parental choice, social class and market force. 2010.
4. Dekada reform w kształceniu obowiązkowym w Unii Europejskiej, Eurydice. Warszawa, 1999. — S. 131.
5. Dziewulak D. Polityka oświatowa wspólnoty europejskiej. Warszawa, 1995. — S. 51.
6. Komisja Europejska. Struktury systemów kształcenia ogólnego i zawodowego w Unii Europejskiej. Warszawa: Krajowe Biuro EURYDICE, 1998. — s. 185.
7. Kompetencje kluczowe. Realizacja koncepcji na poziomie szkolnictwa obowiązkowego. EURYDICE. — Bruksela, 2002.
8. Nowacki T.W. Leksykon Pedagogiki Pracy. — Radom: Wydawnictwo i Zakład Poligrafii Instytutu Technologii Eksploatacji, 2004. — s. 50.
9. Pachociński R. Współczesne systemy edukacyjne. — Warszawa: Instytut Badań Edukacyjnych, 2000. — s. 32—33.
10. Rabczuk W., Rudnicka E. Struktury Systemów kształcenia ogólnego i zawodowego w Unii Europejskiej. — Warszawa: Eurydice, 1998. — s. 169—170.
11. Rozwój zawodowy nauczycieli [w:] Międzynarodowe badanie nauczania i uczenia się OECD. Talis. Nauczanie-wyniki badań 2008, Ministerstwo Edukacji Narodowej IBE, Warszawa 2009. — S. 18—24.
12. Systemy edukacji w Europie — stan obecny i planowane reformy. — Hiszpańskie biuro EURYDICE, 2010 // [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://pedagogika.wiedza.diaboli.pl/system-oswiatowy-w-hispanii-1> (дата обращения: 01.11.2012).
13. Wiłkomirska A. Ocena kształcenia nauczycieli w Polsce. — Instytut Spraw Publicznych, 2005. — s. 72.

14. Zarządzanie szkolnictwem wyższym w Europie. Strategie, struktury, finansowanie i kadra akademicka. — Warszawa: Eurydyce, 2009. — s. 15.
15. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://europa.eu/legislation_summaries (дата обращения: 10.11.2012).
16. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://eurydice.org.pl/sites/eurydice.org.pl/files/hiszpania.pdf> (дата обращения: 10.11.2012).
17. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.cafebabel.pl/article/26758/byc-nauczycielem-tu-itam-w-europie.html> (дата обращения: 31.10.2012).
18. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://pedagogika.wiedza.diaboli.pl/system-oswiatowy-w-hiszpanii-1/> (дата обращения: 31.10.2012).
19. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.edukacja.edux.pl/p-12904-system-edukacyjny-na-przykladzie-hiszpanii.php> (дата обращения: 31.10.2012).

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ НАРОДА ХАНТЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Кыштымова Татьяна Анатольевна

аспирант ШГПИ г. Шадринск,

МБДОУ г. Мегион

E-mail: tatyanakys@mail.ru

THE ROLE OF TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE KHANTY IN ECOLOGICAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN

Tatiana Kyshtymova

*Post-graduate student of Shadrinsk State Pedagogical Institute, Shadrinsk,
Municipal Budget Preschool Educational Institution, Megion*

АННОТАЦИЯ

Эффективным средством экологического воспитания детей старшего дошкольного возраста является использование народных традиций и обычаев народа ханты, отражающих взаимоотношения человека и природы. Представления об окружающем мире, традиционная культура и общественная жизнь народа тесно связана с окружающей средой. В культуре ханты нарушение экологического равновесия, вызываемое существование за счет природы, сводится к минимуму, поэтому опыт этого народа достоин изучения и пристального внимания.

ABSTRACT

An effective mean of preschool children's ecological education is the use of national traditions and customs of the Khanty which reflect relationships between man and nature. Ideas about the outside world, the traditional culture and social life of the nation are closely related to the environment. In the culture of the Khanty the disruption of ecological balance which is caused by the nature is minimized, therefore the experience of this nation deserves study and focused attention.

Ключевые слова: экологическое воспитание; традиции; ханты.
Key words: ecological education; traditions; the Khanty.

Известно, что знание прошлого помогает лучше осознать настоящее. Исторический опыт показал, что полный отрыв от традиционной деятельности ведет к культурной деградации целого поколения или его большинства. Именно народы ханты — хранители огромного многовекового опыта гармоничного сосуществования с Природой, и этот опыт должен стать достоянием человека. В связи с тем, что на территории Ханты-Мансийского автономного округа проживают преимущественно ханты, акцент в работе с дошкольниками делается на формирование экологической культуры посредством ознакомления с природными ресурсами, животным и растительным миром своего края. Эффективным средством экологического воспитания детей старшего дошкольного возраста является использование народных традиций и обычаев, отражающих взаимоотношения человека и природы. Интересен тот факт, что все, к чему пришли ученые-экологи современности, уже давно не ново. Представления об окружающем мире у народа ханты, традиционная культура и общественная жизнь народа тесно связана с окружающей средой. «Жизнь на Севере выработала у местных народов особое отношение к природе — это принцип биосферного равенства как признания равных прав всех живых существ» [1, с. 23].

Взаимодействие народа ханты с природой исследованы В.М. Кулемзиным. По его мнению, они представляют единую систему, которая была стройной и замкнутой. В основе взаимодействия человека и окружающей среды лежит культура. В культуре ханты нарушение экологического равновесия, вызываемое существование за счет природы, сводится к минимуму, поэтому опыт этого народа достоин изучения и пристального внимания.

Ханты живут в тесном контакте с природой. Гармония, царящая в природе, накладывает свой отпечаток на народную этику. Этические представления находили свое отражение в житейской философии и морали и были связаны с метеорологическими, астрономическими и другими наблюдениями за окружающей природой. Природа являлась главным фактором, объединяющим в единое целое комбинированные меры воздействия на поведение людей, их образ жизни.

Ханты занимались промыслово-оленоводческой деятельностью, т. е. преимущественно присваивающей, а не производящей. Противоречивость роли человека в экосистеме состоит в том, что человек здесь добытчик, вынужденный, убивать, чтобы выжить на этой суровой

земле. Промысловая этика хантов была ориентирована на то, чтобы проводить извинительные акты перед природой: преклонениями, жертвоприношениями, дарениями человек как бы откупался от природы за содеянное. Для этого растили, содержали определенных животных. П.И. Бахлыков в своей статье «История, быт, культура юганских ханты» пишет об охотничьих приспособлениях юганских ханты: «И что поразительно, в отличие от современных самоловов, зверек или птица не мучается в ловушке, ожидая свою гибель, и не портится мех. Конструкция позволяет убивать жертву мгновенно» [1, с. 43].

В традиционной практике природопользования ханты придерживались принципа: что достаточно, то достаточно. Такое отношение к промыслу базируется на традиционном мировоззрении, в котором очень четко выражено, по мнению Н.В. Лукиной, представление о том, что человек — такая же часть природы, как деревья, животные, реки и т. д. [2, с. 95].

Ханты жили за счет продуктов природы, поэтому к зверям, птицам относились уважительно. Не разоряли птичьих гнезд. Если и брали из птичьего гнезда яйца, то лишь часть. Трудно найти животное, которое по той или иной причине не считалось бы священным. Особое отношение было к медведю и лосю. Образ Лося в мировоззрении ханты связывается с представлением о благополучии, достатке. Медведь имеет по верованиям ханты божественное происхождение, некогда он был человеком. С медведем связано много различных легенд. На Казыме рассказывают, что он был сыном женщины, заслушав превращенный в медведя. На Вахе считалось, что умерший старец превращается в медведя. Медведь в мировоззрении хантов занимает центральное место, являясь хореином либо Верхнего либо Нижнего мира, справедливым распределителем добычи, судьей в спорных делах. По некоторым данным именно медведь научил людей добывать огонь. Во многих местах медведя называли бабушкой, дедушкой, братом, «в шубе человеком».

К рыбе, основному продукту питания хантов, относились с благоговением. Это тоже, подтверждается фольклором. В хантской мифологии рыбы, как люди, являются между собой родственниками, они также соблюдают обряд избегания. Для налима осетр, стерлядь — это зятья, нельма — племянник, муксун, щекур — племянницы. Поэтому их нельзя варить в одном котле. Разные группы хантов соблюдали запреты на разделку и употребление того или иного вида рыбы [2, с. 80].

Деревья занимали большое место в традиционном мировоззрении: пары деревьев называли близнецами, дерево, имеющее на вершине семь ветвей, считалось священным. Береза — священное дерево, связывает Средний мир с Верхним. Считалось, что черемуха притягивает к себе злых духов, а рябина — отпугивает. Поэтому черемуха не должна была расти близко к жилью. По существу нет дерева, у которого не было своего места в мировоззренческой системе.

О насекомых ханты говорили, что они как духи, вечно живые и умирают только на зиму. Первые насекомые проникли в Средний мир из Нижнего. Например, комары, по данным фольклора — это пепел сгоревшего злого существа, убитого народным героем [4, с. 25].

Своеобразным было отношение к природным стихиям: грозе, огню, ветру, воде. Например, когда после окончания зимы в первый раз сажались в лодку, детям смачивали голову водой, приговаривая: «Со спины белой лошади пересел на спину черной лошади». Назначение этого обряда — задобрить духа воды, чтобы он уберет людей от трагедии на воде.

В лесу тоже нужно было вести себя определенным образом. Если в лесу дети начинали кричать, шуметь, то взрослые говорили: «Вунт нох алума! Щиты хун рахал?» «Лес подняли! Разве так можно?» Вечером к заходу солнца люди выходили из тайги ближе к реке, вечером наступало царство лесных духов, уходили на покой звери, птицы, и нельзя их беспокоить, иначе дух леса может наказать человека. Если во время сбора ягод они высыпались, их не собирали обратно. Считалось, что лесному духу угодно оставить эти ягоды у себя.

Особое отношение было у хантов к огню. Его почитали, перед ним преклонялись. Люди на Севере среди снегов и при очень низкой температуре считали отношение к огню нравственным мерилом здоровья всей семьи. Огонь считался очистительным, целебным. Нельзя было с ним обращаться небрежно. За свое непочтительное отношение к огню человек наказывался пожаром.

Соблюдать ограничительные меры по отношению к природе помогала хантам их вера в различные приметы. После весеннего кукования кукушки нельзя было рвать ягоды, вытаявшие из под снега (клюкву, бруснику), нельзя пить березовый сок, потому что они становятся «нечистыми». Ведь кукушка — это женщина, перевоплотившаяся в птицу. И этот обычай разумен в том смысле, что природа в этот период весны готовится к обновлению, и человек должен быть только наблюдателем.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что у народа ханты сформировались определенные традиции

по отношению к представителям животного и растительного мира к тем или иным явлениям природы. Основа этих традиций сугубо материальная: ведь речь идет о сбережении сырьевых и продовольственных ресурсов, от которых зависит жизнь человека в лесу. Почти все трудовые дела сплетались с природой, а природа ритмична: одно вытекает из другого и все неразрывно связано между собою.

Исследователь В.Г. Нестеров подчеркивает, что нравственность формировалась как неотъемлемая сторона общественной организации труда. основополагающая роль труда в формировании нравственности доказывается тем, что без добросовестного выполнения обязанностей, без дисциплины, честности в труде существование рода стало бы невозможным, ибо разрушилась бы коллективная форма труда и социальные связи между людьми.

Трудолюбие, старательность, добросовестность — отличительные черты положительных героев хантыйских преданий, мифов, сказок. Во многих хантыйских сказках действие происходит во время охоты, рыбалки, сбора ягод, кедровых орехов. Отрицательные герои в сказках предстают ленивыми, неумелыми, злыми, стремящимися урвать незаслуженные блага. Примером этому является сказка «Жадная белочка» [6, с. 10].

У хантов редко возникает вопрос: как воспитывать детей. Он звучал и продолжает звучать в форме: как жить, чтобы дети выросли достойными людьми. Именно этим обстоятельством объясняется особое внимание к семейно-родственным отношениям, к этическому регулированию в семье, обществе. Ханты всегда уважительно, как к равным относятся к детям. Ханты видят нравственный смысл во всех явлениях природы и общественной жизни. Поклонение природе — характерная черта их экологической культуры, которая всегда была индивидуализирована, персонализирована и очень конкретна. В традиционной культуре хантов решающее место занимали взаимоотношения человека и природы, приготовления, детей к жизни в окружающей природе, прежде всего в лесу. Стоит только посмотреть на одежду, обувь, пищу и жилище, чтобы убедиться — ханты и лес неразделимы, чтобы почувствовать значение леса, который обеспечивал жизнь ему, семье, детям, всему народу [1, с. 19]. Природа является главным фактором, объединяющим в единое целое все меры воспитательного воздействия на детей, комплексные формы организации их деятельности все стороны формирования совершенной личности. Поэтому первоначальным толчком к пробуждению в человеке мысли о совершенстве, впоследствии разившейся в сознательное стремление к самоусовершенст-

вованию, послужило представление о гармоническом отношении в природе. Так, совершенство человека связывается с естественностью, природосообразностью, непрерывностью процесса воспитания, с его ранним началом.

Объективная гармония природы несет в себе зачатки и субъективной гармонии; уяснение этого способствует укреплению здоровья, благотворно влияет на умственное развитие, ребенка. Соприкасаясь, с природой и жизнью, протекающей на лоне природы, дети имеют своими педагогами их же, а природа и жизнь признаются лучшими воспитателями. Природа и жизнь развивает в северных детях любовь к труду, так как они видят постоянно работающих отца и мать, сами часто помогают им. Свободный труд, учил Н.Д. Ушинский, нужен человеку сам по себе, для поддержания в нем чувства человеческого достоинства, в конечном счете, из него вырастает национальное чувство — чувство национальной чести. Этим положением всегда руководствовались носители ценностей народной педагогики [7, с. 14].

На лоне природы северный ребенок подолгу наблюдает какое-нибудь явление. Находясь ближе к неживой природе, наблюдает ее и в отдельных явлениях, и в более ясных для него взаимных отношениях, определяющих гармонию в природе. Все явление природы ребенком воспринимаются цельными, поэтому и запечатлеваются в нем гораздо сильнее. В нем воспитываются в результате этого сосредоточенность и глубина мысли. Природа обогащает детский ум важными знаниями и интересными сведениями и благодаря этому способствует более широкому и всестороннему росту духовных сил детей. Извечна эстетическая роль природы, что подтверждается высокопоэтичными произведениями, которые создает каждый народ, черпающий свое вдохновение из созерцания красот природы [3, с. 18].

Природа содействует формированию различных сторон личности: здоровью, развитию ума, нравственности, трудолюбию, чувству прекрасного. Так, доминирующее влияние природной среды перерастает при условии целенаправленной педагогической деятельности взрослых, в способность не только созерцать и объяснять природу, активно ориентироваться в ней, находить средства выживания в экстремальных условиях, но одновременно и любоваться ею, помогать ей, улучшать ее. В этом трепетном отношении к окружающей действительности — природе и человеческому сообществу как ее части — и состоит смысл исконного совершенства человеческой личности [5, с. 46].

Нельзя не сказать, что высочайшая экологическая культура народов Севера лишает смысла бестактные высказывания об отсталых и передовых в культурном отношении народах. Речь должна идти о разных типах культур, для сравнения которых нет общих оснований. Более того, сплав разнородных элементов в экологическом сознании народов Севера, в первую очередь признания самоценности природы, делает данные народы учителями всего человечества в том, как надо относиться к естественному окружению, чтобы избежать усугубления экологического кризиса.

Список литературы:

1. Бахлыков, П.И. История, быт, культура Юганских ханты [Текст] // Югра. — 1992. — № 5. — С. 19—43.
2. Лукина, Н.В. Знакомьтесь: ханты [Текст]: научно-популярное издание / Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин. — Новосибирск: ВО «Наука», 1992. — 136 с.
3. Просвещение на Крайнем Севере [Текст] / сост. А.А. Бугаева, М.Н. Кудря. — М.: Просвещение, 1987.
4. Романцева, Л. Фольклор в нравственно-экологическом воспитании [Текст] / Л. Романцева // Дошкольное воспитание. — 1981. — № 9.
5. Рыжова, Н.А. Я и природа [Текст]: учебно-методический комплект по экологическому образованию дошкольников / Н.А. Рыжова. — М.: Линка-Пресс, 1996. — 56 с.
6. Сказка народов ханты [Текст] /под ред. Е.А. Немысовой. — СПб.: ТОО «Алфавит», 1995. — 143 с.: ил.
7. Ушинский, К.Д. Избранные сочинения [Текст]. Т. 9. — М., 1974. — С. 117—118.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОЦЕССА ВОСПРИЯТИЯ МАСС-МЕДИА СООБЩЕНИЙ

Логвина Светлана Андреевна

*аспирант кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов,
Южноукраинский Национальный Педагогический Университет
им. К.Д. Ушинского, Институт Языков Мира,
г. Одесса*

E.mail: svet.logvina@mail.ru

PSYCHOLINGUISTIC CONCEPT OF MEDIA PERCEPTION

Svetlana Logvina

*Graduate student, Department of Foreign Languages of humanitarian
faculties, South Ukrainian National Pedagogical University by
K.D. Ushinsky, Institute of Languages of the World,
Odessa*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящается проблеме восприятия СМИ сообщений в целом, и в качестве современного аутентичного учебного материала для улучшения навыков аудирования в частности. Проблема использования сюжетов СМИ в учебном процессе является сложной и недостаточно изученной. Учитывая факторы, осложняющие восприятие новостных сюжетов, мы видим преимущества использования такого материала в учебном процессе, так как сопоставление видеоряда с аудиотекстом, анализ ассоциаций, которые возникают на основе прошлого опыта, логические умозаключения стимулируют мотивированное высказывание.

ABSTRACT

This article is dedicate to the problem of the perception of media messages in general, and as modern authentic material for teaching to improve listening skills particularly. The problem of media stories in the learning process is complex and poorly investigated. Taking into consideration the factors that complicate the perception of news while listening, we see the benefits of using this material in the learning process,

as a comparison of video with audiotext, analysis of associations that arise on the basis of past experience, logical reasoning promote the motivated speech.

Ключевые слова: психолингвистические характеристики; восприятие масс-медиа сообщений; динамическая наглядность; внутренняя наглядность; лексические и фонетические трудности.

Key words: psycholinguistic characteristics; perception of the media messages; dynamic visibility; internal visibility; lexical and phonetic difficulties.

Психолого-педагогические аспекты процесса восприятия как психического процесса в целом, так и фундаментальной составляющей учебного процесса в частности освещены в трудах А.Л. Андреева, М.С. Балабайко, Н.И. Жинкина, А.В. Запорожца, В.А. Крутецкого, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, Р.С. Немова и др. В психологии восприятие рассматривается как «...субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов... [8]» Ученые полагают, что «... восприятие есть результат синтетической деятельности коры, связь различных ощущений... в основе восприятия лежат так называемые межанализаторные связи, связи между различными анализаторами... [6, с. 90—91]». Количество анализаторов напрямую зависит от количества активируемых органов чувств, таким образом, при восприятии речи активируется один анализатор — слух, а при восприятии новостных сообщений происходит сочетание зрительного и слухового анализаторов.

Так, известный российский психолог Р.С. Немов характеризует восприятие как «...осмысленный (включающий принятие решения) и означенный (связанный с речью синтез разнообразных ощущений, получаемых от целостных предметов или сложных, воспринимаемых как целое явлений, где синтез выступает в виде образа данного предмета или явления, который складывается в ходе активного их отражения» [7, с. 182].

Итак, восприятие - один из сложнейших процессов речевой деятельности, нацеленный на анализ и синтез звукового состава слова, грамматических форм, интонационных вариаций и других средств вещания, содержащих определенный объем мысли. Восприятие является основой, необходимой для продуктивного функционирования таких психических функций, как память, мышление, воображение.

Согласно исследованиям Л.С. Цветковой, «...процесс восприятия речи имеет три взаимодействующих уровня его структурной организации: первый — сенсо-моторный уровень, обеспечивающий собственное восприятие (прием) речи..., второй — лингвистический уровень (на котором осуществляется всесторонний языковой анализ речевого высказывания и семантический анализ составляющих его компонентов с выходом на установление фактического значения речевого высказывания)..., и третий — психологический уровень, на котором определяется собственное понимание воспринятого речевого сообщения, на основании более глубокого анализа его содержания» [9, с. 67].

Достаточно лаконично и вместе с тем информативно механизм смыслового восприятия речи рассмотрен в исследованиях И.А. Зимней. Основное положение представленной в концепции восприятия речи, разработанной И.А. Зимней совместно с Н.И. Жинкиным, заключается в следующем. На основании различия, «...дифференциации...» каждого слова речевого высказывания, осуществляется фаза «...смысловой формулировки...», которая «...заключается для слушателя в обобщении результата всей этой перцептивно-мыслительной работы и переводе его в одну целую, неделимую единицу понимания — общий смысл воспринятого сообщения...» [2; 4, с. 32—33].

Таким образом, различие — это процесс, при котором:

- объект, образ которого сформирован в памяти, осознается как отличный от других, чьи образы сформированы. Например, если мы слышим незнакомое слово, то прежде всего мы осознаем, что это слово отличается от другого, нам известного;
- дифференциальные признаки этого объекта выделяются или при сравнении с другими, или путем узнавания этих признаков;
- происходит установление отношений между дифференциальными признаками. Например, чтобы сформировать образ какого-либо слова, необходимо не только выделить все дифференциальные признаки, но и установить порядок их следования. Для протекания процесса различия необходимо выделение всех дифференциальных признаков и связей между ними. Этот процесс является основой формирования образа объекта в памяти.

В основе процесса узнавания лежит сложившийся образ объекта, который находится в памяти. Таким образом, процесс узнавания при восприятии устной речи представляет собой аналитико-синтетическую обработку акустического сигнала, где происходит сравнение выделенных признаков с образом объекта, хранящимся в памяти, и их последующее семантическое толкование. Если же узна-

вание не опирается на сложившийся образ, то есть высокая вероятность его ошибочного толкования.

Итак, заключительной фазой механизма смыслового восприятия иноязычной речи является понимание, которое сопровождается сложной умственной деятельностью, включающей узнавание языковых средств и осмысление содержания. В основе понимания смысла высказывания в целом лежит так называемое словесное понимание. Взаимодействие опущений и мышления приводит к осмыслению того, что было услышано в речи. Понимание же речи наступает в результате узнавания и осмысления определенных речевых образцов, которые возникают в нашем сознании в результате воздействия речи на органы чувств. Скорость и точность такого понимания зависят от того, насколько прочной и четкой будет связь между звуковым образом речевых образцов и слов в речевом потоке с их содержанием.

Словесное понимание — самый общий уровень понимания, который заключается в понимании только основного предмета высказывания, т.е. того, о чем идет речь. На этом уровне слушатель может только сказать, о чем ему говорили, но не может воспроизвести содержание сказанного. В нашем случае смысловое содержание новостного сообщения является сопутствующим элементом, которое позволяет реципиенту определить основной предмет высказывания, т.е. тему данного сообщения. На этом уровне речевого опыта достаточно лишь для понимания отдельных предложений и словосочетаний, но когда на слух воспринимается связная речь, рассказ, необходим более высокий уровень понимания — понимание предметное, которое возникает на базе словесного. Так, если в основе словесного понимания лежит языковой опыт учащихся, то для предметного понимания необходим определенный уровень эрудиции, жизненного опыта, знания отдельных фактов и т. д.

Предметное понимание, как и словесное, опирается на опознание знакомого и на осмысление нового, включение его в сферу известного. Уровень понимания смыслового содержания определяется пониманием всего хода, развития и аргументации высказывания. Он характеризуется пониманием не только того, о чем говорилось, но и того, что было сказано (т.е. ремы высказывания). Здесь вступает в силу новый очень мощный фактор - интерес к содержанию речи, который, руководит вниманием слушателя, стимулирует волевое усилие, без которого невозможно успешное протекание такой трудоемкой и напряженной деятельности, как восприятие иностранной речи на слух. В рамках нашей работы мы делаем упор на новостные СМИ сообщения, актуальность тем и яркий видеоряд которых является

мощным активатором интереса учащихся к прослушиваемому материалу. Однако в случае с восприятием новостных сообщений нельзя ограничиться только предметно-образным пониманием, появляется необходимость осознания причинно-следственных связей между фактами. Нужно еще и логическое понимание. Вследствие понимания описанных фактов, мыслей и логики событий возникает ряд вопросов к содержанию новостного сообщения: чем обусловлено данное событие, поступки действующего лица, кульминация и развязка данного сюжета. После чего реципиентом анализируется содержание речи, дается оценка излагаемых фактов с точки зрения их жизненной достоверности и языковых средств выражения мысли, использованных говорящим.

Логическое понимание высказывания наступает в результате сложных мыслительных операций, которые включают анализ и синтез, аналогию, индукцию и дедукцию и требуют достаточно высокого умственного развития. Оно непосредственно связано с возникновением определенной направленности мысли и объединением частей в целое.

Сложность и скорость мыслительных процессов, осуществляемых при восприятии новостных сообщений, требуют максимальной внимательности, мобилизации как произвольного, так и после произвольного внимания со стороны слушающего. Волевое усилие активирует произвольное внимание, которое можно стимулировать постановкой цели, интересом к информации, содержащей в новостных сообщениях за счет ее актуальности, аутентичности и иногда сенсационности. Понимание каждой новой фразы неразрывно связано с пониманием всего предыдущего материала, новое как бы пропускается через призму уже известного, поэтому на протяжении прослушивания всего сообщения нужно хранить в памяти все его содержание.

Слуховое восприятие — это многоуровневая иерархическая структура мысленной деятельности, которая располагает сложными аналитико-синтетическими механизмами обработки сигнала, поступающего извне на акустическом, семантико-языковом и содержательном уровнях.

Вместе с тем процесс зрительного восприятия также является очень сложным: от физико-химических стадий, через предварительную обработку изображения глазом и мозгом к психическим подсознательным и сознательным процессам идентификации и распознавания образов внешнего мира.

Соединение слухового и изобразительного ряда в видеозаписях новостных сообщений чрезвычайно важно для понимания и воспроизведения речи. По мнению психологов, чем больше анализаторов

участвуют в приеме информации, тем успешнее выполняется деятельность. Л.В. Банкевич и И.А. Зимняя в своих работах подчеркивают, что «...восприятие речи на слух со зрительной опорой легче, чем без нее, не только потому, что зрительный канал имеет в 6,5 раз больше пропускной способности, чем слуховой...» [1, с. 56], но и потому, что наглядный материал обеспечивает установление смысловых связей между звуковой и зрительной информации и тем самым разгружает оперативную память слушателя.

При организации процесса обучения восприятию новостных сообщений необходимо учитывать специфику такого рода текста, в котором объединяются звучащее слово и изображение, а смысловая нагрузка в равной степени распределяется на два компонента: видео и аудио. На ряду с тем, что видеоряд выступает в качестве опоры, необходимой для понимания и запоминания звучащего сообщения, он также является значительным информационным источником и участвует в передаче различных смыслов. Во время восприятия СМИ сообщений интенсифицируется умственная активность студентов за счет сопоставления видеоряда с аудиотекстом, анализа ассоциаций, которые возникают на основе прошлого опыта, логических умозаключений в рамках смыслового содержания, что, в свою очередь, стимулирует мотивированное высказывание. Знакомые образы предметного мира (внутренняя наглядность) на телеэкране помогают раскрыть содержание передаваемой информации, догадаться о значении слова или выражения. Зрительный ряд (динамическая наглядность) может выполнять роль параллельного синонимического повторения словесного ряда. Он создает определенную зрительную метафору, аудиовизуальное единство, функциональную параллельность слов и зрительного ряда.

Восприятие текста на слух является более сложным процессом, чем понимание текста при чтении. Как известно, на восприятие и понимание телетекста существенно влияет и длина фразы. Так, в своих трудах А.Е. Кибрик и А.А. Ложкина приходят к выводу, «...что на начальном этапе ученик может воспринять на слух фразу, которая состоит из 10-13 слов: ...предложения до 5 слов понимаются без труда, в то время как при понимании предложений в 6—12 слов происходит определенное изменение структуры фразы, и при воспроизведении, как правило, имеет место сокращение предложения...» [5, с. 16]. Предложение, длина которых достигает 15—20 слов, представляют трудности для понимания. Длина предложений в новостных сообщениях иногда достигает 25—30 слов и выше,

что свидетельствует о высоком уровне сложности при восприятии и, как следствие, понимании.

Цель нашей работы — предоставление психолингвистической характеристики процесса восприятия СМИ сообщений и попытка рассмотреть возможность использования новостных сюжетов как современный аутентичный учебный материал для улучшения навыков аудирования.

Вышеперечисленные особенности восприятия на слух телевизионного новостного сообщения СМИ для студента в учебном процессе рассматриваются как явления, облегчающие восприятие и понимание текста (видеоряд — динамическая наглядность), однако следует отметить и те явления, которые затрудняют процесс восприятия и понимания, а именно: интонация, четкость произношения и темп речи диктора, а также широкое использование разнообразных стилистических средств выражения, таких как цитаты, аллюзии, идиомы, фразовые глаголы и другие. Отсутствие у большинства студентов необходимых знаний и низкий уровень общей эрудиции и кругозора приводят к осложнениям в процессе восприятия новостных сообщений. Несмотря на то что студент может компенсировать недостаток подобных знаний языковой интуицией, и постоянным обращением к логическому мышлению, при подготовке студента к работе с аутентичным видеоматериалом необходимо учитывать трудности, присущие этому виду деятельности, и рассматривать различные пути преодоления этих трудностей.

Однако, что касается учебного процесса, то нас интересует не просто восприятие аутентичных новостных СМИ сообщений, которые являются неисчерпаемым источником стилистически окрашенной лексики и фонетическим образцом современной аутентичного речи, нашей целью, прежде всего, является выявление полноты понимания значимости материала. Такой вид речевой деятельности, как аудирование, который представляет собой процесс восприятия, распознавания и понимания слышимых речевых сигналов, является разновидностью учебной деятельности, которая всегда предусматривает контрольные и проверочные задания.

Таким образом, основой внутреннего механизма аудирования являются следующие психические процессы:

- восприятие на слух, сличение и узнавание, способность выделять, различать и узнавать дифференциальные признаки единиц восприятия. Сверка тесно связана с прошлым опытом человека, с его чувствами и эмоциями. Под опытом слушателя понимаются следы от слуховых и речевой моторных ощущений, которые

и составляют основу слухового восприятия и понимания речи. Так, если слуховой след достаточно потенциально активный, то при восприятии того же сообщения он словно оживает и происходит осмысленное узнавание.

- внимание как сосредоточенность психической деятельности является первым необходимым условием успешного восприятия устной речи. В связи с проблемой восприятия аудиотекста с помощью слухового анализатора необходимо учитывать свойства внимания, такие как объем, концентрация, распределение, устойчивость, колебания, переключение.

- антиципация, предвосхищение или вероятностное прогнозирование функционируют на уровне языковой формы и содержания. Правильность прогноза зависит от языкового и (иногда) жизненного опыта, понимания ситуации и контекста. Это своеобразная «преднастройка» органов речи, способствует возбуждению в коре головного мозга определенных моделей. Еще до начала восприятия, как только появляется установка на слушание, артикуляционные органы уже проявляют минимальную активность. Благодаря этому в сознании слушателя возбуждаются определенные модели, что дает возможность предвидеть, антиципировать то, что предстоит услышать.

- память — оперативная (мы связываем то, что слышим сейчас, с тем, что только что услышали, то есть конец фразы связываем с ее началом), чем лучше развита память, тем больше величина единицы восприятия; долговременная (хранилище эталонов), в отличие от других речевых механизмов долговременная память формируется не специальными упражнениями, а всем предыдущим опытом.

- информативный анализ на основе выделения единиц смысловой информации, который включает в себя метод исследования воспринятой информации с помощью мысленного или реального расчленения ее на составляющие элементы (части объекта, его признаки, свойства, отношения). Каждая из выделенных частей анализируется отдельно в рамках единого целого.

- заключительный синтез, предполагающий разного рода компрессию и интерпретацию воспринимаемого сообщения — процесс, который оперирует понятиями и выполняет функции обобщения и планирования, а также позволяет с помощью умозаключений осознать смысл воспринятой информации.

Таким образом, рассмотренные выше психологические особенности процессов слухового, визуального восприятия и аудирования СМИ сообщений, а также лингвистические трудности, связанные

с этими речевыми действиями, лишь в общей форме доказывают нам необходимость их учета при дальнейшей теоретической разработке. На самом же деле проблема осложняется тем, что СМИ сообщения по своему лингвосемантическому содержанию отличаются от любого другого звукового вещания, например: разговорного, бытового, научного и других. СМИ сообщения вместе с незнакомой стандартной лексикой изобилуют экспрессивными фразеологическими словами и выражениями. Практика показывает, что студенты испытывают трудности и при чтении текстов, содержащих лексику такого рода даже при наличии зрительной опоры, а тем более при их звуковом восприятии, которое предусматривает минимум две трудности: незнакомый языковой материал и его фонетические особенности при звучании.

Список литературы:

1. Банкевич Л.В. Тестирование лексики иностранного языка: Учебное пособие для студ. педагогических ин-тов по спец. «Иностранные языки»; Рец. К.А. Иванова, М-во просвещения ССС. — М.: Высшая школа, 1981. — 112 с.
2. Жинкин Н.И. Механизмы речи. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. — 370 с.
3. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. — М., 1984. — 222 с.
4. Зимняя Н.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения в условиях массовой коммуникации. — М., 1976.
5. Кибрик А.Е., Ложкина А.А. О психолингвистических единицах хранения информации при восприятии сообщения (на материале эксперимента с повторяемостью), — «Научно-техническая информация», сер. 2, 1969.
6. Крутецкий В.А. Психология: Учебник для учащихся пед. училищ. — М.: Просвещение, 1989.—352 с.
7. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр Владос, 1999. — Кн. 1. Общие основы психологии. — 688 с.
8. Психология памяти: Хрестоматия / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. — М.: Ч.Р., 2000. — 814 с.
9. Цветкова Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных. Речь и интеллектуальная деятельность. — М., 1985.

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В СФЕРЕ ТУРИЗМА
В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИКИ ТУРИЗМА**

Попова Диана Анатольевна

*канд. пед. наук, доцент Международного экономико-гуманитарного
университета имени академика С. Демьянчука,
г. Ровно, Украина
E-mail: trial2008@ukr.net*

**RESEARCH METHODOLOGY
OF POLY CULTURAL EDUCATION
OF FUTURE SPECIALISTS IN TOURISM
IN THE CONTEXT
OF TOURISM PEDAGOGICS**

Diana Popova

*Candidate of Pedagogical Science, associate professor of International
University of Economics and Humanities
Named after Academician S. Demyanchuk,
Rovno, Ukraine*

АННОТАЦИЯ

В статье подаются методологические основы исследования проблемы поликультурного образования будущих специалистов в сфере туризма. Рассматриваются особенности использования принципов и подходов философской, общенаучной и конкретно научной методологии; обоснована целесообразность их использования в контексте исследуемой проблемы. Выявлено, что каждый из выделенных уровней методологического знания, примененных в исследовании, выполняет особые, только ему свойственные функции в научном познании поликультурного образования как педагогического феномена.

ABSTRACT

The methodological bases of investigation of future specialists' in tourism polycultural education are presented in the article. The peculiarities of using the principles and approaches of philosophic, general scientific and

specifically-scientific methodology are considered; the advisability of their application in the research problem context is grounded.

Ключевые слова: методология; методика; исследование; поликультурное образование; специалист по туризму; педагогика туризма.

Keywords: methodology; methods; research; polycultural education; a specialist in tourism; tourism pedagogics.

Проблема поликультурного образования будущих специалистов по туризму актуализируется мировыми тенденциями культурной глобализации, интеграции стран Западной и Восточной Европы, стран Азиатского мира, стремлениями к сближению, сотрудничеству в сфере образовательных инициатив. По мнению специалистов, эта тенденция обусловлена рядом объективных причин: вступлением ряда государств в ЕС (Европейский союз); миграцией рабочей силы; академическим обменом между вузами; созданием единого европейского образовательного пространства; деятельностью ЮНЕСКО, Совета Европы в сфере взаимного признания образовательных программ, удостоверений, дипломов [3].

Изменения, происходящие в сфере образования, вызваны в значительной степени теми геополитическими, экономическими, идеологическими трансформациями, которые переживает современное европейское сообщество. События, произошедшие за последнее десятилетие в Европе и мире, не только отразились на содержании современного образования, но и повлияли на определение образовательной парадигмы, на формирование образовательных целей, на подходы к обучению и воспитанию, выдвинули новые ценности гражданского общества. Особое значение сегодня приобретают ценности демократического гражданского общества и их отражение в сфере образования [6]. В условиях культурной глобализации особое значение приобретает европейское измерение в образовании (European dimension in education).

Для глубокого педагогического анализа проблем поликультурного образования будущих специалистов в сфере туризма следует определить методологические основы исследования, поскольку от обоснованности, качества и достоверности рекомендаций зависит содержание, организация и результат педагогического процесса вообще и поликультурного образования будущих специалистов по туризму, в частности.

Актуальность методологической проблематики в разрезе поликультурного образования будущих специалистов по туризму опреде-

ляется особенностями этапа познания, на котором находится современная педагогика туризма, а также особенностями туристской практики. По мнению Н.А. Фоменко, новые туристские знания выходят за пределы традиционной системы понятий. Например, это проблемы диалектического сочетания национальных традиций в воспитании специалиста с общечеловеческими ценностными ориентациями, внедрения в практику туристского образования гуманистических идей и педагогики сотрудничества, построения аксиологической системы туристского образования и т. д. Ученый считает, что это обуславливает необходимость внесения новых понятий и категорий теории и методики профессионального образования будущих специалистов по туризму [8].

Ориентацию на методологические проблемы обуславливают также новые социальные задачи, вытекающие из социально-экономических потребностей туризма. Исходя из содержания туризма, особенностей и перспектив развития, авторы учебника «Педагогика туризма» выделяют два категориальных сочетания — «теория и практика воспитания, обучения и развития специалиста сферы туризма» и «теория и практика воспитания, обучения и развития личности в туризме». В связи с этим авторы определяют основные установки парадигмы, в которой может развиваться педагогика туризма, которые, по своей сути, близки установкам парадигм развития психолого-педагогических знаний в филогенетическом и онтогенетическом изучении сущности человека [8].

Натурализм определяется соотношением «человек — природа», в котором происхождение любой психической функции объясняется биогенетической программой, естественной способностью человека. В данном случае для педагогики туризма важно применить двойную причинную детерминацию: в качествах и проявлениях психического отражаются биогенетические преобразования, а в психических функциях отражается степень приспособления индивида к природной и социальной среде. Формирование личности в этой парадигме сводится к вызреванию и возрастной зрелости, невмешательству в процессы психического развития средствами педагогики туризма [1, с. 17—28].

Социоморфизм характеризуется соотношением «человек — общество». Человек считается социальным индивидом, сущность которого — не в природе, не в нем самом, а в обществе. Это наиболее характерная установка этапа развития туризма в советский период. Процессы формирования в этой парадигме имеют целевую детерминацию и описываются теоретической схемой «индивид — социальная структура», а смысл формирования личности в данной парадигме

туризма — социализация индивида, формирование внутреннего мира человека с заданными нормами, образцами, мерками [8].

Гносеологизм предусматривает: познавательное отношение человека к миру является восходящим и фундаментальным, оно определяет и обеспечивает любые другие отношения. Когнитивный подход основывается на классической методологической схеме рационализма Нового Времени «S — O» (взаимодействие субъекта и объекта, результатом которого является определенная система отношений). Педагогика туризма в данной парадигме редуцируется до познавательного развития, до возникновения и становления когнитивных структур, механизмов, стилей, обеспечивающих взаимодействие субъекта (туриста) и объекта, который познается им [8].

Культурологическое направление в педагогике туризма определяется соотношением «человек — культура». Эта парадигмальная установка, считает Н.А. Фоменко, является кардинальной альтернативой натурализму и социоморфизму. Культурологический подход заключается в принципиальном преодолении базовых схем предыдущих парадигм: не существует прямой и непосредственной связи «человек — природа», «человек — общество», ведь и природа, и общество, будучи фундаментальными предпосылками становления и развития человека, не становятся прямо содержательными характеристиками ни личности, ни ее мира. Они всегда имеют целостность, конкретно историческое измерение, проявляют себя как определенные канонические формы культуры, с которыми невозможна непосредственная встреча, невозможна их прямая интериоризация (приобщение к ним требует посредника, своеобразного медиатора). Базовой пояснительной схемой в данной парадигме является соотношение «личность — канон», преодолевающее разрыв и противопоставление внешнего — внутреннего, объективного — субъективного, биологического — социального, материального — идеального. [8].

Особая парадигмальная установка в педагогике туризма, по мнению Н.А. Фоменко, — теологизм, понятийный строй которого раскрывается соотношением «человек — Божество». Теологизм предполагает целостный взгляд на человека, одновременное видение его происхождения (как?), сущности (что?) и назначения (зачем? Во имя чего?). Практика веры, деятельность спасения и процесс превращения в теологизме являются смысловыми и деятельностными формами становления и развития человеческого в человеке. Совершая паломничество в святые места, человек получает настоящее душевное единение с Высшим, Абсолютным, Другим, по сравнению с тем, что открывается человеку в его непосредственном существовании.

Подобное состояние человека предполагает наличие у него особого начала, которое не сводится ни к естественному, ни к общественному, не объясняется ни наследственностью, ни влиянием окружающей культурной среды любого уровня. Это — духовное начало, являющееся основой бытия человека во всех его измерениях.

Антропологическая парадигма педагогики туризма делает полученные человеком знания живыми благодаря субъективности (внутренний мир, индивидуальность, одиночество и т. п.). Категория субъективности — та основа, которая позволяет развернуть и панораму, и перспективу человека путешествующего. Субъективное начало в педагогике туризма выстраивается как транссубъективное, как производное от исторического взаимодействия и суммы деятельностей исторических субъектов, оно чрезвычайно сложно совокупностью общественно-исторических норм и ценностей человеческого бытия, фиксированных в живых образах культуры — в произведениях, традициях, ритуалах, обычаях [8].

Педагогические основы туризма обусловлены, прежде всего, творческим характером жизнедеятельности человека, поэтому ограниченными являются обоснования, базирующиеся на отдельной парадигме. Развитие личности в туризме — один из важнейших вопросов педагогики туризма. Выявление закономерностей этого процесса обеспечивает развитие отраслевого научного знания в контексте тесного сотрудничества с философией, социологией, психологией.

Методология исследования поликультурного образования будущих специалистов по туризму требует раскрытия основных терминов, относящихся к организации и проведению исследования. Это: «методология», «философская методология», «общенаучная методология», «конкретно-научная методология», «метод», «методика».

Термин «методология» означает учение о научном методе познания: совокупность познавательных средств, методов, приемов, применяемых в определенной науке; отрасль знания, изучающая средства, предпосылки и принципы организации познавательной и преобразовательной деятельности. По своей сути, это — базовая основа познания и преобразования реальной действительности. Прежде всего, методологию понимают как общую систему теоретических знаний, которые исполняют роль ведущих принципов научного познания, путей и средств реализации научного исследования. Особенность методологических принципов заключается в определении исходных научных позиций, общих для всех отраслей знания. Одновременно они являются теорией научного познания в конкретной области науки, поэтому для определения методологии педагогической

науки в общей системе методологического знания важно учитывать, что различают несколько уровней методологии, которые подробнее рассмотрим далее.

Методология исследования проблем поликультурного образования будущих специалистов по туризму определяет, прежде всего, стратегические проблемы и включает принципы и методы исследования, особенности их применения и взаимосвязь между ними, соотношение качественных и количественных характеристик личности будущего специалиста, содержание и формализованные методы исследования, анализ научных фактов и проверку гипотезы. Результатом исследования проблем поликультурного образования будущих специалистов по туризму должна стать система правил, рекомендаций по ее осуществлению на практике туристского образования и др.

Особенность методологических принципов, по утверждению С.У. Гончаренко, заключается в определении исходных научных позиций, общих для всех отраслей знания. Одновременно они являются теорией научного познания в конкретной области науки, поэтому следует учитывать, что различают несколько уровней методологии: философская (фундаментальная) методология (охватывает философские основы исследования, его мировоззренческую функцию и общенаучные положения); общенаучная методология (системный подход, культурологический подход, деятельностный подход, компетентностный подход, характеристика разных типов научных исследований); конкретно-научная методология (совокупность методов, принципов исследования и процедур, которые применяются именно в педагогике) [2].

Рассмотрим каждый из вышеперечисленных уровней применительно к теме нашего исследования.

Для анализа педагогического поиска важными являются постулаты или базовые положения любого исследования, сущность которых заключается в диалектическом единстве и противоположности субъекта и объекта деятельности, социального и индивидуального. В ходе исследования поликультурного образования будущих специалистов по туризму целесообразно использовать *философскую методологию*, которая реализует особенности современного научного развития, а именно — осмысление и объединение в комплексных системах различных человековедческих наук, принципов и методов исследования человека. Философская методология выполняет два типа функций: 1) определяет смысл научной деятельности и ее взаимосвязь с другими сферами деятельности, т.е. рассматривает науку о практике,

общества, культуры; 2) решает задачи совершенствования, оптимизации научной деятельности, опираясь на разработанные мировоззренческие и общеметодологические ориентиры и постулаты.

Фундаментальные принципы основываются на обобщающих, философских положениях, отражающих существенные свойства объективной действительности и сознания на основе опыта, приобретенного в процессе познавательной деятельности человека. Использование в ходе исследования *диалектического подхода*, в основу которого положены связь теории и практики, принципы познаваемости реального мира, детерминированности явлений, взаимодействия внешнего и внутреннего, объективного и субъективного, позволяет обосновать причинно-следственные связи, процессы дифференциации и интеграции, постоянное противоречие между сущностью и явлением, содержанием и формой, объективность в оценке действительности [5].

Методологическую роль в процессе исследования поликультурного образования будущих специалистов по туризму на всех уровнях выполняют основные законы и парные категории диалектики. Закон *единства и борьбы противоположностей* показывает внутренний источник развития системы поликультурного образования: единство и борьбу противоположных сил, тенденций.

Закон *перехода количественных изменений в качественные* раскрывает способ эволюции и динамики процесса развития поликультурного образования, ориентирует на поиск закономерностей, которым он подчиняется, определяет качественные и количественные изменения, происходящие при этом, выявляет связи между ними.

Закон *отрицания отрицания* дает возможность прогнозировать направление развития системы поликультурного образования: от простого — к сложному, от низшего — к высшему.

Парные категории диалектики, такие, как материя и движение, время и пространство, качество и количество, единичное, особенное и общее, сущность и явление, содержание и форма, необходимость и случайность, причина и следствие позволяют определить общий подход к исследованию поликультурного образования, ориентироваться в общей оценке правильности полученных выводов [7, с. 68].

Принцип *развития*. Все непрерывно развивается и изменяется не только от простого к сложному, низшего к высшему, но и наоборот. Согласно этому, процесс поликультурного образования будущих специалистов по туризму рассматривается в постоянном изменении, движении, в постоянном решении противоречий под влиянием системы внутренних и внешних детерминант [2, с. 79]. Этот принцип

требует при рассмотрении процесса поликультурного образования будущих специалистов по туризму выявить тенденции в его эволюции — постепенном, длительном, непрерывном развитии от одних форм к другим, чаще от простых к более сложным. Знание закономерностей поликультурного образования будущих специалистов по туризму помогает более глубоко понять смысл актуальных преобразований и дать более точный и долгосрочный прогноз возможных перспектив дальнейшего развития.

Гносеологический смысл принципа *всеобщей связи* заключается в том, что, исследуя поликультурное образование будущих специалистов по туризму, необходимо не ограничиваться рассмотрением его отдельных составляющих, а стремиться исследовать максимальное количество связей с другими явлениями. Полностью исследовать все взаимосвязи данного процесса, конечно, невозможно. Однако важно учесть характер хотя бы основных, поскольку их потеря может привести к существенным упрощениям в понимании явления. Это в свою очередь, отмечает С.У. Гончаренко, отрицательно сказывается на качестве практических рекомендаций [2, с. 67].

В процессе научного познания принцип *диалектического единства теории и практики* раскрывает диалектику движения нашего знания к истине и определяющую роль практики в процессе познания. Нарушение оптимального соотношения и логики взаимодействия теории и практики в процессе исследования поликультурного образования будущих специалистов по туризму приводит к изменению качества его результативности. Особое место практики в процессе познания связано с тем, что она является источником наших знаний, познание ученых находит в практике реальной жизни: практика выступает критерием истинности полученных знаний, а также конечным результатом познания.

С целью обеспечения эффективности исследования считаем целесообразным использовать принципы, сформулированные на уровне *общенаучной методологии*.

Основополагающим принципом научного исследования является методологический принцип *объективности*. Он выражается во всестороннем учете факторов, обуславливающих изменения в поликультурном образовании будущих специалистов по туризму, условий, при которых оно развивается; адекватности исследовательских подходов и средств, которые дают возможность получить настоящие результаты; предусматривают исключение субъективизма, односторонности и предвзятости в подборе и оценке фактов [2, с. 73]. Принцип объективности диктует необходимость доказательности,

обоснованности исходных положений, логики исследования и его выводов. В связи с этим особое значение имеет установление, учет и правильное толкование всех фактов, в той или иной степени влияющих на поликультурное образование будущих специалистов по туризму [2].

Принцип *единства исторического и логического* требует сочетания истории объекта (генетический аспект) и теории (структуры, функции, связей объекта), а также перспектив его развития [2, с. 75]. В связи со спецификой проблемы акцент в нашем исследовании делается на теоретико-методологический аспект исследовательского подхода.

Из данного принципа вытекает требование учета накопленного опыта, традиций, научных достижений прошлого, а также принцип *преемственности*, требующий максимально полного знания исследователем всего, что сделано в науке по проблеме поликультурного образования.

Принцип *междисциплинарности* ориентирует исследователя на максимально широкое использование всех сопутствующих наук, изучающих в той или иной степени отдельные аспекты поликультурного образования и педагогики туризма. Осуществляя научный поиск в направлении исследуемой проблемы, важно как можно подробнее ознакомиться с методологией, теорией, методами проведения исследований, которые используются в различных областях науки, что повысит эффективность очерченного исследования [7, с. 72].

Успех педагогического исследования во многом зависит от реализации методологического принципа *всестороннего исследования*, поскольку изолированное, одностороннее рассмотрение проблемы приводит к искаженному, ложному заключению. Таким образом, рассматриваем поликультурное образование будущих специалистов как некое явление, которое находится в тесном контакте с историческими факторами и социокультурными условиями [2, с. 74].

Междисциплинарный характер проблемы нашего исследования детерминирует наличие разноуровневой методологии ее изучения, определенной диалектической взаимосвязью и взаимообусловленностью общего, особенного и единичного в пределах культурологического подхода к профессиональному образованию. Таким образом, на уровне общефилософской методологии эта проблема рассматривается как общая и предусматривает учет общих глобальных тенденций поликультурного образования в условиях конкретного социального заказа и с учетом конкретных социокультурных предпосылок. Общенаучный уровень детерминирует специфику поликультурного образования будущих специалистов (диалектическая

категория «особое»). В рамках нашего исследования — это характеристика поликультурного образования будущих специалистов в области туризма.

Особенности исследуемой проблемы определяют необходимость использования, кроме философских и общенаучных методологических принципов, принципы конкретно-научной методологии, т. е. совокупность методов, приемов исследования, используемых в специальной научной дисциплине, в частности педагогике. На уровне конкретно-научной методологии, т. е. методики и техники (диалектическая категория «единичное»), согласно объекту и предмету нашего исследования, мы рассматриваем проблему поликультурного образования будущих специалистов в области туризма.

Научный метод — это способ познания явлений действительности, их взаимосвязей и развития [4, с. 60]. С.У. Гончаренко, выражая свои соображения по поводу углубления методологического уровня педагогических исследований, отмечает, что метод можно рассматривать как определенный систематизированный комплекс приемов, процедур, применяемых исследователями для достижения целей и задач исследования. Метод рассматривают также как совокупность приемов практического или теоретического освоения педагогической действительности, подчиненных решению конкретной задачи в сфере образования, комплекс интеллектуальных действий, логических процедур, с помощью которых педагогическая наука стремится установить истину, проверить или опровергнуть ее. Продолжая мысль, академик подчеркивает, что метод часто трактуют как конкретный способ изучения педагогической действительности, интеллектуальную схему, которая объясняет логику исследования, последовательность и связь между отдельными его этапами. В педагогических исследованиях в основном применяют общенаучные методы. Как правило, это не один метод, а целая система. Педагогика выполняет системообразующие функции, интегрируя различные знания с учетом специфики собственного объекта, соотнося их с междисциплинарными исследованиями и результатами [2, с. 20].

Термином «методика» обозначают конкретные формы и способы использования методов, с помощью которых осуществляется глубокое познание различных проблем педагогики.

По сравнению с методологией методика решает тактические вопросы, ее задача — разработка определенного алгоритма исследовательской деятельности в конкретных условиях с конкретным объектом туристской действительности с использованием опреде-

ленной системы средств и т. п. Основная функция методики — организация исследовательской деятельности.

Методику исследования проблем поликультурного образования будущих специалистов по туризму определим как совокупность систематизированных приемов и средств научного поиска в теории и практике профессионального туристского образования, правил и технологий их применения, порядок интерпретации полученных результатов.

Методика каждого отдельного исследования проблем туристского образования и воспитания всегда конкретна и уникальна [8]. Впрочем, несмотря на свою неповторимость, основные структурные элементы возможно экстраполировать и на поликультурное образование будущих специалистов по туризму. Такими элементами являются: концепция, на которой основывается методика; конкретные туристско-педагогические явления, признаки, параметры, подлежащие научному изучению; связи, зависимости и взаимосвязи между ними; методы, используемые для изучения данного предмета исследования; правила применения методов, методических приемов и их алгоритм; алгоритм и процедура обобщения результатов исследования; описание педагогического явления в туристской действительности с целью раскрытия его основных закономерностей, особенностей и средств реализации.

Решение поставленных в исследовании задач предполагает использование комплекса методов, включающего: теоретические (анализ и синтез, абстрагирование и идеализация, индукция и дедукция, аналогия, сравнение, сопоставление — для изучения литературных источников, нормативных документов, учебных планов и теоретического обобщения основных подходов к решению проблемы поликультурного образования будущих специалистов по туризму; терминологический анализ — для определения и конкретизации базовых понятий исследования; моделирование — для разработки концептуальной модели поликультурного образования будущих специалистов по туризму; прогностический анализ — для выявления перспектив развития поликультурного образования, определения перспективных моделей его дальнейшего развития; метод конкретизации и систематизации теоретических знаний в процессе решения задач исследования); эмпирические (изучение информационных источников по проблемам поликультурного образования; педагогическое наблюдение — для изучения процесса организации поликультурного образования будущих специалистов по туризму в естественных условиях университета, изучение, анализ и обобщение опыта поликультурного образования; сравнение по одному признаку,

по нескольким признакам и сравнения различных этапов в развитии поликультурного образования; стандартизированные методики — для выявления уровня сформированности толерантности и эмпатии; диагностические методики — для выявления уровня готовности к определенному виду деятельности и уровня поликультурной компетентности педагогический эксперимент и его виды: констатирующий, формирующий — для выявления потенциальных возможностей развития поликультурного образования будущих специалистов по туризму, проверки эффективности разработанной концептуальной модели и научно-методического обеспечения профессиональной подготовки будущих специалистов по туризму); социологические методы (анкетирование студентов для выяснения биографических данных, ценностных ориентиров, социальных установок, личностных черт опрашиваемых; исследовательские беседы, интервью — с целью выявления показателей готовности к работе в условиях поликультурности и компетентности, метод экспертных оценок для получения переменных эмпирических данных; статистические методы сводки и обработки экспериментальных данных (ранговые шкалы — для выявления уровня сформированности знаний, умений, морально-этических качеств будущих специалистов по туризму в сфере межкультурного взаимодействия в профессиональной среде, группировки, графический метод для систематизации и установления качественных и количественных зависимостей между факторами, которые исследуются, определение достоверности результатов, полученных в ходе эксперимента).

Таким образом, каждый из выделенных уровней методологического знания, применяемых в исследовании, выполняет свои особые, присущие только ему функции в научном познании поликультурного образования как педагогического феномена. Считаем, что использование рассмотренных методологических принципов и подходов, которые могут функционировать как отдельно, так и в совокупности друг с другом, обеспечит всесторонний анализ исследуемой проблемы.

Список литературы:

1. Аносов І. Сутність та природа людини як детермінанта науково-педагогічного аналізу // Неперервна професійна освіта: теорія і практика: Науково-методичний журнал. — К.: МДГУ, 2002. — Випуск 1. — С. 17—28.
2. Гончаренко С.У. Педагогічні дослідження: Методологічні поради молодим науковцям. / Семен Устимович Гончаренко. — Київ — Вінниця: ДОВ "Вінниця", 2008. — 278 с.

3. Збірка договорів Ради Європи: Українська версія / Є.М. Вишневський (пер. та ред.). — К.: Парламентське видавництво, 2000. — 654 с.
4. Киверялг А.А. Методы исследования в профессиональной педагогике. Таллин: ВАЛГУС, 1980. — 334 с.
5. Крушельницька О.В. Методологія та організація наукових досліджень: Навч. посібник / О.В. Крушельницька. — К.: Кондор, 2003. — 192 с.
6. Овчарук О.В. Стратегія реалізації європейського виміру в українській освіті у контексті інтеграційних процесів в Європі // Проблеми сучасної педагогічної освіти: педагогіка і психологія. Збірник наукових праць. — 2006. — Випуск № 9, частина 2. — [Електронний ресурс] : Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pspo/2006_9_2/doc_pdf/ovcharyk.pdf. — Загол. з екрану.
7. Примуш М.В. Конфліктологія : навчальний посібник / Примуш М.В. — К. : ВД «Професіонал», 2006. — 288 с.
8. Фоменко Н.А. Методологічні проблеми дослідження туризмології в контексті педагогіки туризму // В.К. Федорченко, Н.А. Фоменко, М.І. Скрипник, Г.С. Цехмістрова. Педагогіка туризму. — К.: Видавничий дім «Слово», 2004. — 296 с. — [Електронний ресурс] — Режим доступу: http://tourlib.net/books_ukr/pedtur13.htm. — Загол. з екрану.

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА
НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ И ОПЕКИ
НАД СОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДАНАМИ
В СВЕТЕ РАТИФИЦИРОВАННОЙ РОССИЕЙ
КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ**

Ризк Ольга Александровна

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ставрополь*

Перепада Сергей Михайлович

*юрисконсульт Государственного бюджетного учреждения
социального обслуживания «Ставропольский центр
социальной помощи семье и детям»,
г. Ставрополь
E-mail: orizk1@yandex.ru*

**REFORMING OF THE INSTITUTION
OF DISABILITY AND CUSTODY OVER ADULT
CITIZENS IN THE LIGHT
OF THE UN CONVENTION
ON THE RIGHTS OF DISABLED PEOPLE
RATIFIED BY RUSSIA**

Olga Rizk

*An Associate Professor of the Department of State
and legal disciplines of Stavropol branch of RANHiGS, Stavropol*

Sergey Perepadya

*A Legal Counsel of the State budget social service institution "Stavropol
Center of Social Assistance to Families and Children", Stavropol*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена процессам имплементации Конвенции о правах инвалидов в России, в особенности институту недееспособ-

ности и тесно связанным с ним институту опеки над совершеннолетними гражданами.

ABSTRACT

This article is devoted to the processes of implementing of the Convention on the Rights of disabled people in Russia. It is particularly focused on the closely related institutions of disability and custody over adult citizens.

Ключевые слова: имплементация; недееспособность; опека.

Keywords: implementation; disability; custody.

Конвенция ООН о правах инвалидов, заключенная в г. Нью-Йорке 13.12.2006 года, и ратифицированная Россией Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [5], вступившим в силу 15 мая 2012 года, стала первым международно-правовым документом, появившимся в 21 веке.

Ратификация международно-правового акта является началом процесса его имплементации на территории присоединившейся стороны и, как следствие, приведение правовых норм территориального права в соответствие с принятыми обязательствами международно-правового договора.

Однако, в России процесс реформирования действующего законодательства в области защиты прав лиц с ограниченными возможностями и приведения некоторых норм права, а также механизмов их реализации, был начат еще до ратификации Конвенции о правах инвалидов, что указывает на определенный интерес со стороны государства в улучшении качества жизни людей с ограниченными возможностями, что является одним из показателей развитости правовых ценностей демократического общества в целом.

Процесс имплементации международно-правового договора, в частности Конвенции о правах инвалидов в России требует отмены и реформирования значительного количества правовых норм, регулирующих правоотношения во многих областях гражданских отношений, поскольку непосредственная рецепция положений Конвенции о правах инвалидов практически невозможна.

Одним из многих Российских правовых институтов, который напрямую затронул процесс имплементации Конвенции о правах инвалидов, это институт недееспособности и тесно связанный с ним институт опеки над совершеннолетними гражданами.

Несмотря на значительные изменения, как в законодательстве, так и в понимании ситуации в целом, которые произошли в последние

годы и имеющие место быть пробелы в праве продолжают быть актуальными. Фактически, во многом система опеки и понимания недееспособности в России на основе медицинской модели недееспособности, где наличие определенного заболевания, тяжесть заболевания, во многом на практике уравнивается с необходимостью полного замещения в принятии решения подопечным, где наличие определенного заболевания, как и диагноза, автоматически приравнивается с недееспособностью, хотя открыто этого никто не признает, далека от совершенства.

Процесс реформирования российского института недееспособности начался в 2007 году с Постановления Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации...» [2], в котором поднимался вопрос о том, что лица, в отношении которых рассматривается уголовное дело и признаются невменяемыми по заключению экспертов, автоматически исключаются из уголовного процесса. Конституционный суд указал, что это недопустимо, необходимо учитывать реальную способность человека участвовать в уголовном процессе, а если такого правового регулирования нет, то необходимо всем обеспечить участие в уголовном процессе.

Следующее — это, безусловно, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» [3], в котором КС РФ рассматривал вопрос о самой возможности участия человека в судебном процессе, в отношении которого рассматривается вопрос о признании лица недееспособным. Конституционный суд также рассматривал вопросы, которые касаются ряда процессуальных моментов уже после признания лица недееспособным. В указанном постановлении КС РФ указал на то, что недееспособный гражданин может быть самостоятельным участником ряда процессуальных отношений. Это возможность участия в деле по недобровольной госпитализации, возможность обжалования решений суда, возможность приглашать представителей для участия в процесс, и т. д. Решением по делу Штукатурова КС РФ была разрушена сама презумпция, стереотип в отношении людей, признанных недееспособными, что такое лицо не может осуществлять никаких правомочий

самостоятельно. При этом материальные права, такие как оформление полномочий представителя во внесудебном порядке, возможность обращаться в суд от своего имени по другим, кроме признания лица дееспособным делам, несение бремени определенных расходов, связанных с обращением в суд — не гарантированы. По настоящее время указанные права невозможно реализовать самостоятельно лицам, признанным недееспособными, даже с учетом ратифицированной Россией Конвенции ООН о правах инвалидов.

В указанном постановлении, по сути, впервые поднимался вопрос о том, является ли ограничение способности человека принимать самостоятельные решения или руководить своими действиями неструктурированным явлением, охватывающим все сферы действия человека, или все-таки, такие взаимоотношения должны исследоваться в конкретных сферах жизнедеятельности человека. Конституционный суд РФ в своем постановлении сделал вывод о том, что необходимы более подробные исследования дееспособности, необходимо оценивать способность человека понимать значение своих действий в конкретных сферах (медицинской, жилищной, семейных правоотношений и т. д.), т. е. определить так называемые критерии парциальной дееспособности, однако, прямо в постановлении КС РФ по делу Штукатурова об этом не указано. Это оправдывает во многом то, что ни судебная практика, ни экспертная практика, пока серьезно не задумывается на счет этих критериев, потому что, даже получив ответ на вопрос, какими должны быть эти критерии и каково должно быть их содержание, итоговый ответ юридически не понятен, потому что определить в судебном решении то, в каких сферах можно ограничить дееспособность человека практически не возможно.

Вопрос разработки этих критериев достаточно сложен, как сложен, например вопрос о том, насколько равноценны способность человека заключать брак и способность человека управлять своим имуществом.

Следующий этап развития правовой мысли КС РФ — Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2011 № 114-О-П «По жалобе гражданина Ибрагимова Азамата Ишмуратовича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [1]. В данном Определении КС РФ указал, что могут иметь место ситуации, когда недобровольное помещение лица в психоневрологический интернат без согласия лица вполне допустимо, но это не означает, что мнение самого лица или отсутствие такого мнения не имеет правового значения.

В этой связи КС РФ указал, чтобы вопрос о помещении (недобровольном) в психоневрологический интернат, разрешался исключительно в судебном порядке с участием самого гражданина. В связи с этим актуальным является вопрос о том, допустима ли судебная проверка нахождения лиц, ранее признанных недееспособными и принудительно помещенными в психоневрологический интернат в случае изъявления последними желания выписаться из психоневрологического интерната и если основания такого помещения не отпали, то администрация интерната должна инициировать такой судебный процесс.

27 июня 2012 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление по жалобе гражданки И.Б. Деловой» [4], признав ряд положений Гражданского кодекса РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку данными положениями не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими. Конституционный Суд в срок до 1 января 2013 года обязал законодателя внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами.

Обосновывая вышеуказанный вывод о противоречии Конституции гражданского законодательства, Конституционный Суд сослался на положения Конвенции о правах инвалидов, а также ряд международно-правовых актов в сфере защиты людей с психическими нарушениями, охарактеризовав их как «современные стандарты прав человека».

Это Постановление КС РФ, является неким логическим продолжением развития отношения КС РФ к существующему в России институту недееспособности, и, безусловно, оно никогда не было бы вынесено в таком виде, не имело бы таких, юридически значимых последствий, если бы ранее Конституционным Судом не рассматривались другие дела, в которых обсуждались отдельные аспекты недееспособности, не затрагивая самой сути института недееспособности в России.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2011 № 114-О-П «По жалобе гражданина Ибрагимов Азамата Ишмуратовича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Собрание законодательства РФ, 14.03.2011, № 11, ст. 1551.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Собрание законодательства РФ, 26.11.2007, № 48 (2 ч.), ст. 6030.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собрание законодательства РФ, 16.03.2009, № 11, ст. 1367.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Собрание законодательства РФ, 16.07.2012, № 29, ст. 4167.
5. Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ, 07.05.2012, № 19, ст. 2280.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИНТЕНСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИКЕ
В НЕЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ**

Татарина Инна Александровна

*канд. пед. наук,
доцент Международного гуманитарного университета,
г. Одесса*

E-mail: Itataryna@gmail.com

**METHODOLOGICAL BASES
OF INTENSIVE ENGLISH GRAMMAR TEACHING
IN NON-LINGUISTIC ENVIRONMENT**

Inna Tataryna

*Candidate of Pedagogics,
assistant professor of International Humanitarian University,
Odessa*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема повышения эффективности формирования грамматической компетенции. Отмечено, что в условиях отсутствия языковой среды, развитие грамматических навыков и умений целесообразно осуществлять на основе интенсивного подхода к обучению иностранным языкам. Исходя из того, что изучение иностранного языка считается средством развития диалектического мышления, автор отмечает, что процесс интенсивного обучения англоязычной грамматике должен осуществляться в соответствии с основными диалектическими законами развития природы и общества.

ABSTRACT

The article deals with the problem of improvement of the effectiveness of the grammatical competence development. It is pointed out that in non-linguistic environment the development of grammatical skills should be performed on the basis of intensive foreign languages teaching. Proceeding from the assumption that a foreign language is considered to be the means of dialectical thinking development the author points out that the process of intensive English grammar teaching should be realized in

accordance with the main dialectical laws of evolution of nature and society.

Ключевые слова: грамматическая подсистема; грамматическая компетенция; грамматические навыки и умения; языковая среда; интенсификация; интенсивное обучение; диалектическое мышление; диалектические законы.

Keywords: grammatical subsystem; grammatical competence; grammatical skills; linguistic environment; intensification; intensive teaching; dialectical thinking; dialectical laws.

Изучение иностранных языков тесно связано с задачами, которые ставит перед собой общество на том или ином этапе своего развития. В настоящее время наблюдается рост международного сотрудничества и интеграции в различных общественных сферах, что предполагает усиление значимости иностранных языков, знание которых становится важнейшей составляющей образования каждого человека.

Существующая потребность в массовом изучении иностранных языков требует серьезного пересмотра и качественного обновления всех компонентов системы обучения данному учебному предмету. Одним из таких компонентов, с нашей точки зрения, является развитие иноязычной грамматической компетенции. Значимость изучения грамматического строя того или иного иностранного языка подтверждается данными лингвистических исследований, согласно которым грамматическая подсистема имеет основополагающее значение как главное средство организации информативной стороны высказываний. Именно благодаря грамматической стороне речи языковые знаки реализуют свое потенциальное значение в процессе речевой деятельности как смысловая часть грамматически организованного текста. Таким образом, необходимость изучения грамматики в процессе овладения иноязычной речевой деятельностью не вызывает сомнений.

Но при этом, как показывает педагогическая практика, именно развитие грамматической компетенции представляет собой одну из наиболее сложных задач, стоящих перед современной методикой преподавания иностранных языков. Известны ситуации, когда студент, прекрасно владея грамматическими знаниями, с трудом оформляет свои мысли в виде речевых высказываний, оказавшись в ситуации реального живого общения. Причиной данных трудностей зачастую является недостаточная автоматизированность грамматических навыков.

Как известно, формирование языковых автоматизмов осуществляется в результате многократного повторений однотипных действий. При этом значительное влияние оказывает факт наличия или отсут-

ствия соответствующей языковой среды. Так, при овладении родным языком, формирование необходимых языковых навыков происходит на подсознательном уровне в условиях естественного языкового окружения. Образование бессознательных операций осуществляется «путем практического «прилаживания» действия к предметным условиям», иначе говоря, путем подражания [2, с. 231]. Это означает, что ребенок в своей речевой деятельности подражает тем языковым условиям, в которых она протекает. Сформированные таким образом языковые операции не являются предметом сознательного контроля.

Овладение иностранным языком в учебных условиях имеет собственную специфику. Развитие иноязычной речевой деятельности возможно только на основе предварительно сформированных языковых знаний и навыков. При этом формирование языковых автоматизмов осуществляется на сознательном уровне. Это означает, что языковые операции в течение определенного времени являлись предметом актуального осознания и затем были переведены на более низкий уровень, т. е. на уровень их подсознательного контроля. При этом действие переходит с более высоких уровней осознания на более низкие, т. е. становится операцией или языковым навыком, который представляет собой автоматизированный компонент сознательного действия человека, вырабатываемый в процессе его выполнения [5]. Сформированные языковые автоматизмы могут служить основой для формирования речевых умений, которые можно определить как достаточно сложную деятельность, в процессе которой сознание, освободившись от контроля за выполнением операций, сосредотачивается на более сложной творческой работе [3, с. 133].

Данный способ развития иноязычных речевых умений является наиболее оправданным как с позиций психолингвистики (И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский и др.), так и с позиций лингводидактики (А.М. Богущ, В.М. Плахотник и др.).

Следует отметить, что изучение иностранных языков в соответствующем языковом окружении обладает безусловным преимуществом, поскольку «живя одной жизнью с данным обществом и ... наблюдая языкотворческий процесс внутри его, можно до конца понять метод мышления этого общества и усвоить себе его язык» [7, с. 16]. Именно поэтому в процессе развития методики преподавания иностранных языков прилагались значительные усилия для создания таких способов, технологий обучения, благодаря которым изучение иностранного языка могло бы в значительной степени приблизиться к процессу овладения родным языком в естественных условиях (прямые методы, устный метод Г. Пальмера и др.)

Попытка создать искусственную языковую среду с необходимой концентрацией учебных часов для овладения иноязычной речевой деятельностью была предпринята в рамках интенсивного обучения иностранным языкам. Интенсификация в целом рассматривается как повышение производительности труда без увеличения затрат времени. По отношению к процессу обучения интенсификация предполагает рост объема изучаемого материала без увеличения при этом временных затрат, а также усилий со стороны студентов и педагога, т. е. в ускорении сроков усвоения.

В целом можно отметить, что все интенсивные методы обучения иностранным языкам направлены на овладение устной иноязычной речью в сжатые сроки при значительной ежедневной концентрации учебных часов и создании ситуаций искусственного погружения в языковую среду.

Несмотря на достаточно высокую эффективность обучения, что доказывает целесообразность применения интенсивных методов, следует отметить наличие ряда недостатков.

Прежде всего, необходимость высокой концентрации учебных часов для создания эффекта погружения в иноязычную среду, ограничивают использование интенсивных методов обучения. Удовлетворение данного требования возможно только в малокомплектных группах в рамках специально организованных курсов либо центров интенсивного обучения.

Кроме того, известно, что одним из основополагающих психолого-педагогических принципов интенсивного обучения иностранным языкам является принцип глобального подхода к овладению речевой деятельностью, что предполагает неосознанное изучение языковых структур, поскольку студент вначале усваивает целостные коммуникативные блоки. Иными словами, обучение идет от речи к языку. Грамматика при этом не является целью обучения. Это означает, что изучающий второй язык учится практическому владению языком без изучения его системы. Большую роль при этом играют подражание и интуитивное усвоение языка, без знания его лингвистических норм.

Но, как уже отмечалось ранее, для формирования прочных автоматизированных навыков следует обеспечить студентам необходимое количество повторений, что трудно выполнимо вне естественного языкового окружения. Очевидно, что в условиях высшего или среднего учебного заведения использование интенсивных методов не будет характеризоваться высокой результативностью.

Однако, учитывая тот факт, что в современном обществе наблюдается постоянное увеличение и обновление информационных

потоков, подлежащих осмыслению и усвоению будущими специалистами, именно интенсификация обучения представляет собой одно из наиболее перспективных направлений реформирования образования.

Для разрешения данной проблемы нами был разработан экспериментальный курс интенсивного изучения англоязычной грамматики. При определении методологических основ интенсивного обучения грамматике мы исходили из того, что иноязычная речевая деятельность характеризуется специфическими целями, мотивами и потребностями.

Так, согласно результатам исследований И.А. Зимней, при изучении иностранного языка в качестве основной выступает учебно-познавательная деятельность, а также потребность самосознания и самовыражения. Это соответствует утверждению Л.В. Щербы о том, что иностранный язык является средством «развития диалектического мышления» и его изучение вызвано «свойственной человеку потребностью самопознания» [1, с. 20].

Таким образом, процесс усвоения иноязычной грамматики должен осуществляться в соответствии с основными диалектическими законами развития природы и общества.

Как известно, выделяют следующие основополагающие законы диалектики: 1) закон единства и борьбы противоположностей; 2) закон перехода количественных изменений в качественные; 3) закон отрицания отрицания.

Суть диалектического закона единства и борьбы противоположностей состоит в том, что предметы и явления объективного мира находятся в постоянном взаимодействии, в результате которого возникают противоречия, как между ними, так и между составляющими их частями. Нарастающие противоречия переходят в борьбу, которая, в случае устранения противоречий, означает, что их развитие состоится [4, с. 34].

Особенностью развития человеческого мышления является стремление преодоления противоречий, возникающих в процессе какой-либо деятельности, в том числе и учебной. Результатом данного процесса является обновление изучаемой информации. По отношению к изучению грамматической подсистемы языка это означает, что при усвоении каждой следующей дозы грамматического материала у студентов возникает внутреннее противоречие между потребностью выразить свои мысли и недостатком имеющихся грамматических знаний. Разрешение данного противоречия возможно только в процессе усвоения следующей дозы учебного материала в сочетании с ранее изученным. Очевидно, что данный подход способствует

формированию мотивации к дальнейшему усвоению знаний, что, как известно, является движущей силой любого процесса обучения.

В процессе усвоения знаний выделяют ряд этапов, а именно: восприятие, закрепление и овладение, которое дает возможность оперировать им в различных условиях, применяя его практически [6]. Прочность усвоения материала зависит как от работы по его закреплению, так и от его первичного восприятия. Что касается осмысленного восприятия материала, то оно определяется, как первичным с ним ознакомлением, так и последующей работой, направленной на закрепление знаний. При этом важным компонентом является повторение изученного. Повторение способствует более глубокому осмыслению учебного материала. Осмысленная и активная работа по повторению изученного способствует прочности усвоения.

Прочное освоение материала предполагает не просто способность его воспроизвести. Важна его свободная реконструкция и перепланировка в связи с новой целью деятельности. Это означает, что освоение материала представляет собой способность оперировать им «в соответствии с различными задачами, которые могут встать при использовании приобретенных знаний в теоретических и практических целях» [6, с. 507].

Предполагаемая при этом трансформация учебных знаний в производственные позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи процесса формирования грамматической компетенции с диалектическим законом перехода количественных изменений в качественные.

Для выявления диалектической сущности предъявления грамматического материала рассмотрим основные этапы его усвоения. Отметим, что изучение грамматических явлений осуществлялось на основе системно-коммуникативного метода обучения иностранным языкам (Р.Ю. Мартынова).

Первый этап представляет собой этап формирования грамматических знаний. Приобретение теоретических знаний осуществляется с помощью правил-инструкций, которые используются только в том случае, если изучаемая грамматическая единица не имеет аналогичного соответствия в родном языке обучаемых. В случае наличия аналогичной грамматической структуры в родном языке студентов, соответствующая языковая единица усваивается непосредственно в процессе учебно-речевой деятельности.

На втором этапе изучаемый материал представляется в виде словосочетаний и отдельных предложений также для их многократного повторения в разном лингвистическом окружении в устной и письменной формах [4]. Именно на этом этапе осуществляется

переход количественных изменений в качественные, поскольку знания языкового материала в результате его многократного повторения трансформировались в навыки его употребления. Данный результат позволяет перейти к развитию речевых умений.

На третьем этапе развиваются умения употреблять изучаемый языковой материал взаимосвязано во всех видах речевой деятельности [4].

Отметим, что повторение изученного материала представляет собой не механический процесс, а так называемые творческие (созидательные) повторения изучаемых грамматических явлений, когда «каждое следующее употребление совершенствуется как само содержание, так и качество его выражения» [4, с. 45]. Данный подход отражает естественный процесс перехода от простого к сложному, что характерно для естественного развития природы и общества.

При этом качество выражения совершенствуется за счет выполнения иноязычных операций на уровне, который приближается к уровню выполнения соответствующих операций на родном языке. Таким образом, созидательные повторения, во-первых, совершенствуют ранее сформированные грамматические навыки, и, во-вторых, ведут к их переходу в категорию речевых умений [4].

В процессе интенсивного обучения англоязычной грамматике мы учитывали тот факт, что диалектическая категория «противоречие» обеспечивает процесс развития путем его разрешения как с помощью созидательных повторений изучаемых явлений, так и благодаря тому, что каждая усовершенствованная форма какого-либо явления отрицает предыдущую, сохраняя при этом ее лучшие качества [4].

При предъявлении нового материала новая информация, опираясь на подобную себе в информационном поле человеческого сознания, соединяется с ней и образует новый блок знаний, который, основываясь на предыдущем, в некоторой степени частично отрицает его.

Если вторично обновленная информация находит область взаимодействия с предыдущими знаниями, то она, опираясь на них, вскрывает их несостоятельность в новых условиях, создавая тем самым новый информационный блок.

Таким образом, сущность третьего закона проявляется в том, что каждая следующая доза грамматического материала основывается на ранее изученной, включая в себя такой ее компонент, который при его объединении с новым, способствует образованию ранее неизвестной информационной структуры.

Учет методологических основ интенсивного обучения англоязычной грамматике, с нашей точки зрения, будет способствовать повышению уровня грамматической компетенции студентов.

Список литературы:

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. — М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. — 384 с.
2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., «Просвещение», 1969. — 214 с.
3. Мартинова Р.Ю. Цілісна загально дидактична модель змісту навчання іноземних мов: [Монографія]. — К.: Вища шк., 2004. — 454 с.
4. Мартынова Р.Ю. Методологические основы презентации как вида речевой деятельности. — Одеса: Издательство ООО «Лерадрук», 2012. — 99 с.
5. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. Изд. 2. Отв. ред. Е.В. Шорохова. М., «Педагогика», 1976. — 416 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2004. — 713 с.: ил.
7. Щерба Л.В. Преподавание языков в школе: Общие вопросы методики: Учеб. пособие для студ. филол. фак. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 160 с.
8. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. — 4-е изд. — М.: Филоматис: Издательство «Омега-Л», 2010. — 480 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНФОРМАТИКИ В ВУЗЕ

Химичева Дарья Павловна

*преподаватель, филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет) в г. Озерске,
г. Озерск*

E-mail: grustik2007@rambler.ru

USE THE POINT-RATING SYSTEM IN TEACHING SCIENCE IN HIGHER SCHOOL

Daria Khimicheva

*lecturer, Branch of Federal State State-Financed Educational Institution
of Higher Professional Education «South Ural State University»
(national research university) in Ozersk,
Ozersk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы перехода от традиционной системы оценивания к балльно-рейтинговой системе. Описано применение рейтинговой системы по дисциплине «Информатика» для направления «Электроэнергетика и электротехника».

ABSTRACT

The article examines the questions concerning the transition from the traditional evaluation system to point-rating system. It describes the use of a rating system for the discipline "Computer Science" for speciality "Electric Power and Electrical Engineering".

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система; традиционная система; информационные технологии.

Keywords: point-rating system, the traditional system, information technologies.

Актуальность. Информационные технологии являются необходимым фактором функционирования современного общества и обеспечивают успех деятельности корпораций, а также дают правительствам экономичные и эффективные системы для государственных служб. Тенденции роста потребности в обученном персонале дают ясное представление о необходимости эффективного изучения информатики на всех уровнях [6].

Курс «Информатика» предназначен для ознакомления студентов с основами современных информационных технологий, тенденциями их развития, обучения студентов проведению анализа полученных результатов, применению современных информационных технологий в профессиональной деятельности и, кроме того, он является базовым для всех курсов, использующих автоматизированные методы анализа и расчетов, и так или иначе использующих компьютерную технику. Обучение информационным технологиям в будущей профессиональной деятельности в филиале ЮУрГУ в г. Озерске проводится на основе интегративного подхода [1, 5] позволяющего создать целостную систему естественнонаучных знаний студентов технических специальностей в тесной взаимосвязи с профессиональными дисциплинами.

Основная образовательная программа регламентирует обязанности студентов, а именно: систематическое посещение занятий по информатике; выполнение практических заданий; активное участие в олимпиадах и т. п.

С 2011 года одновременно с ФГОС в ЮУрГУ внедряется балльно-рейтинговая система оценки знаний и умений студентов. В связи с этим, представляется необходимым связать вышеперечисленные требования с экзаменом по информатике и предусмотреть зависимость оценки на экзамене от посещаемости занятий, от активности участия в олимпиадах и конкурсах и, конечно, от уровня выполнения обязательных практических заданий.

Целью исследования является перевод традиционной системы оценивания по дисциплине «Информатика» в балльно-рейтинговую систему и доказательство эффективности работы балльно-рейтинговой системы.

Материалы и методы исследования. Балльно-рейтинговая система используется на всех этапах учебного процесса вуза, начиная с планирования образовательного процесса, его реализации, проверки результатов, анализа и корректировки итогового обучения. В связи с этим, она может рассматриваться не только как система оценки знаний студентов-бакалавров, но и в качестве существенной составляющей системы контроля качества образовательной деятельности вуза. Давая оценку тем преимуществам, которыми обладает

балльно-рейтинговая система оценки качества обучения, можно отметить, что ее применение в учебном процессе вуза создает условия для качественного повышения уровня подготовки бакалавров [4].

За количественную характеристику степени успешного освоения студентом программы по учебной дисциплине «Информатика» в семестре принимаем его результирующий рейтинг R по этой дисциплине. Измеряется этот рейтинг в целых единицах (баллах) от 0 до 100. Основные рекомендации по расчету величины R состоят в следующем: в соответствии с рабочей программой обучения осуществляется тематическое разбиение учебного материала по данной дисциплине на учебные модули. Во всех модулях показывается, что именно студент должен знать, какие навыки приобрести [2]. Составляется перечень подлежащих контролю учебных и внеучебных мероприятий. Для оценки контрольных работ вводятся коэффициенты, учитывающие качество выполнения задания, его сложность и быстроту выполнения, которая существенно влияет на рейтинг.

Для каждого контроля учебного мероприятия вводится (в баллах) его доля от 100, устанавливающая степень важности (или трудности) учебного мероприятия по отношению ко всему учебному материалу данной дисциплины в семестре.

Исходя из этого, рейтинг R по дисциплине осуществляется как сумма баллов, набранных студентом в результате работы в семестре (текущий рейтинг $R_{тек}$), на контрольных мероприятиях по завершению изучения каждого учебного модуля (рубежный рейтинг $R_{рубеж}$) и на итоговом контрольном занятии (итоговый рейтинг $R_{итог}$), а также баллы, набранные студентом за выполнение необязательных мероприятий $R_{творч}$: $R = R_{тек} + R_{рубеж} + R_{итог} + R_{творч}$.

Общий балл по текущей успеваемости $R_{тек}$ складывается из следующих составляющих: посещение и работа на занятиях, ответ у доски, выполнение домашних заданий и т.п.

Рубежный рейтинг $R_{рубеж}$ показывает собой сумму баллов, набранных студентом на контрольных мероприятиях по завершению изучения данного учебного модуля.

Рейтинг творческой активности $R_{творч}$ включает в себя оценку необязательных мероприятий: участие в НИР кафедры, олимпиадах, студенческих конференциях, написание и защита реферата, доклада т. п.

Итоговый рейтинг $R_{итог}$ представляет балльную оценку, полученную при написании итогового контрольного мероприятия в конце семестра.

В настоящее время в университетах официально продолжает применяться традиционная четырехбалльная шкала оценки знаний

студента. Хотя эта шкала весьма приблизительно отражает реальную картину учебной деятельности студента, ее удобно использовать для выражения общих показателей успеваемости и качества обучения, при назначении стипендии, различного рода характеристиках и т. д. Для этого характеризуем уровень знаний в соответствии с качественной оценкой, приведенной в работе Кругликова В.И. [3, с. 6].

Исследование рейтинговой системы проводилось в филиале ЮУрГУ в г. Озерске по дисциплине «Информатика». В нем участвовали 50 студентов, обучающихся по направлению «Электроэнергетика и электротехника».

Перевод количества набранных баллов в оценку на экзамене по информатике проводился в соответствии с [3].

Результаты исследования балльно-рейтинговой системы показали, что 70 % студентов по направлению «Электроэнергетика и электротехника» набрали более 80 баллов, 98 % студентов набрали более 50 баллов, а средняя оценка (по четырехбалльной системе), полученная на экзамене, повысилась, по сравнению с предыдущим годом, на 0,4 балла.

Выводы. Предлагаемая рейтинговая система экзамена по информатике эффективна, учитывает уровень информационной подготовленности и, что немаловажно, стимулирует студентов к регулярным посещениям и максимально эффективной работе на практических занятиях по информатике.

Список литературы:

1. Антуганова Л.С. О реализации интегрированного подхода в блочно-модульной технологии в преподавании математики и информатики в вузе / Л.С. Антуганова, С.В. Омельченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 4. — С. 251—254.
2. Информатика: методическое пособие / сост.: А.В. Прохоров, Д.П. Химичева. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. — 94 с.
3. Кругликов В.И. Организация рейтингового контроля при определении уровня знаний студентов по учебной дисциплине / В.И. Кругликов. — Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. — 42 с.
4. Кузнецова Н.Л. Возможности балльно-рейтинговой системы для развития творческих способностей / Н.Л. Кузнецова. — Тюмень: Вестник ТГПУ, 2011. Выпуск 1. — С. 63—66.
5. Омельченко С.В. Понятие интеграции в педагогическом процессе / С.В. Омельченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2006. — № 16 (71). — С. 14—17.
6. Bosler, Ulrich / Ziebart Wolfgang: Schul-Computer-Jahrbuch. Ausgabe 93/94. Metzler Schulbuchverlag / B.G. Teutner, Hannover/Stuttgart 1993, 312 S.

ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Яковлева Татьяна Викторовна

*канд. пед. наук,
зав. кафедрой педагогики и методики начального образования,
доцент Белгородского национального
исследовательского университета,
г. Белгород
E-mail: tanavik@list.ru*

ETNOCULTURAL VOCABULARY AS A REFLECTION OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Tatyana Yakovleva

*candidate of pedagogical Sciences, head of chair of pedagogics and
methods of primary education, associate Professor of Belgorod national
research University, Belgorod*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной научной проблеме — анализу этнокультуроведческой лексики как составляющей языковой картины мира младшего школьника. Цель исследования — рассмотреть этнокультуроведческую лексику, выделить в ней тематические группы, продемонстрировать методику ее использования в процессе преподавания русского языка в начальной школе. Методы исследования: теоретические и эмпирические. Результатом исследования является разработка методических рекомендаций по использованию этнокультуроведческой лексики в учебном процессе с целью формирования этноязыковой картины мира. Делается вывод о необходимости специальной работы над этнокультуроведческой лексикой.

ABSTRACT

The article is devoted to actual scientific problem — analysis ethnocultural vocabulary as a component of the language picture of the world Junior schoolboy. The aim of the research is to consider ethnocultural vocabulary, select the theme groups, to demonstrate the method of its use in

the process of teaching of the Russian language in the primary school. Methods of research: theoretical and empirical. The result of the research is the development of guidelines for the use of ethnocultural language in the educational process with the purpose of formation of ethno-linguistic picture of the world. The conclusion is made about the need for a special work on the ethnocultural vocabulary.

Ключевые слова: этнолингвистика; этнокультуроведческая лексика; словарная работа; уроки родного языка.

Keywords: etnolinguistics; ethnocultural vocabulary work; the lessons of the native language.

Этнолингвистика — относительно новый раздел языкознания, изучающий язык по отношению к национальной культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. В более широком понимании этнолингвистика рассматривается как комплексная дисциплина, изучающая с помощью лингвистических методов культуру народа, его психологию, традиции, обычаи независимо от способов их представления. По мнению ученых, занимающихся проблемами этнолингвистики (Н. Толстой, Ю. Караулов, З. Тарланов, С. Кошарная и др.), язык как общественное явление рассматривается в качестве компонента национальной культуры. Если понимать культуру как процесс и продукт духовного производства, ориентированного на создание, хранение, распространение и потребление духовных ценностей, норм, знаний, традиций, представлений, то необходимо признать, что язык способствует формированию духовного мира общества и человека, способствуя духовной интеграции как общества в целом, так и различных его групп. Язык, таким образом, выступает «неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества» [1, с. 28].

Важнейшим направлением в развитии этнолингвистики мы видим описание этноязыковой картины мира, «реконструируемой на основе анализа лексико-фразеологической и семантико-категориальной систем языка, картины как способа отражения мира в сознании коллективного носителя языка» [2, с. 124]. Поскольку языковая картина мира — многоаспектное понятие, проблемы, связанные с ее описанием, весьма актуальны. Важность исследования также связана с утвердившимся в последнее время этнокультуроведческим подходом к языку как социальному явлению.

Проблема нашего исследования: каково место и роль этнокультуроведческой лексики в языковой картине мира, каким образом можно использовать данные лингвистики в практике преподавания родного языка в начальной школе.

Цель статьи — рассмотреть этнокультуроведческую лексику, выделить в ней тематические группы, продемонстрировать методику ее использования в процессе преподавания.

Задачи исследования: выявить степень разработанности проблемы, проанализировать тематическую группу «этнокультуроведческая лексика», описать ее, определить ее место в языковой картине мира, отразить исследуемое в методическом плане.

Для каждого языка характерны свои концепты, и знакомство с ними расширяет мировоззрение человека, формирует интерес к культуре каждого народа. В системе ценностей и приоритетов культуры, имеющей многоуровневый характер, особое место, благодаря своей природе, занимает язык. Как феномен культуры язык многомерен, что порождает множество подходов к его преподаванию в школе.

Одна из насущных проблем современного общества — возрождение духовности, национального самосознания. Именно школа должна стать основой формирования национального менталитета. А постижение культуры русского народа может происходить через язык.

Этнокультуроведческая лексика — важнейший пласт языковой картины мира. К этнокультуроведческой лексике мы относим:

1. Безэквивалентную лексику, то есть слова, не имеющие смысловых соответствий в системе содержаний, свойственных другому языку, существование которых объясняется расхождением двух культур (изба, самовар, лубочные картинки, тройка, сбить, стрелец).

2. Фоновую лексику, то есть слова с неполной эквивалентностью фонем, в свою очередь разделенную на денотативно-фоновую, отражающую национально-культурные ассоциации, имплицитно присутствующую в сознании носителя языка (князь, хоромы, чай, веник, горшок) и коннотативно-фоновую, в которой находит свое выражение дополнительное содержание слова, служащее для выражения дополнительного содержания слова, служащее для выражения экспрессивно-оценочных оттенков значения (душенька, головушка, батенька, матушка, травушка).

Нами предпринята попытка расклассифицировать этнокультуроведческую лексику по следующим тематическим группам:

1. Названия архитектурных сооружений и их частей (кремль, терем, хоромы, палата, светлица, изба).
2. Наименования крестьянской утвари (печь, сундук, икона).
3. Названия транспортных средств и средств передвижения (тройка, сани).
4. Наименования продуктов питания и традиционных русских блюд (сбитень, расстегай, щи, водка, чай, блины).
5. Названия сословий и чинов (боярин, стрелец, казак, князь, стольник).
6. Названия музыкальных инструментов (гусли, балалайка).
7. Названия музыкальных форм, исполнителей и танцев (частушка, запевала, хоровод, песенник).
8. Жанры устного народного творчества (загадка, сказка, пословица, поговорка).
9. Слова из фольклора (витязь, травушка-муравушка, красна девица, младшенька).
10. Формы речевого этикета (батенька, матушка, братишка, сестренка).
11. Праздники и связанные с ними обычаи и обряды (Рождество, Крещение, Масленица, Прощеное воскресенье).
12. Параметрическая лексика (вершок, пядь, сажень, аршин, верста, фунт, пуд, золотник).
13. Названия символов (береза, Красная площадь).

Безусловно, такая классификация условная, некоторые слова могут пересекаться, в разных контекстах выражать дифференцированные понятия. Но тематическая организация этнокультуроведческой лексики позволяет разработать систему ее изучения и комплексного описания. Очень важно правильно организовать лингвокультуроведческий комментарий, так как каждое слово — отражение и факт истории, а поэтому требует особого внимания.

При изучении этих слов следуют обращать самое пристальное внимание на исторические факты. Современные школьники, читая произведения классической литературы, некоторые слова в них не понимают. И это естественно: слова иногда крайне удалены во времени. Здесь исторические экскурсы крайне необходимы: они раскроют перед детьми мир наших предков. Так слово мука произошло от мучить, что значит дробить, мельчить толочь; сметана — от смешать, сгребать; рубаха; рубль — от рубить (в древности денег не было, а за купленные материальные ценности расплачивались кусками золота или серебра, отрубленными от слитков — палочек, которые люди носили в особом кожаном мешочке,

подвешиваемом к поясу (мошна). Отсюда человека, похитившего слиток металла из этого мешочка, называли мошенником). Такие сведения, безусловно, будут интересны младшим школьникам, особенно, если они сами, пользуясь справочными материалами, узнают этимологию слов.

Очень важно правильно организовать лингвокультуроведческий комментарий, так как каждое слово — отражение и факт истории, а поэтому требует особого внимания. Этнокультуроведческая лексика отражает культурно-национальную специфику «духа народа». Воздействие культурно-человеческого фактора на формирование значения производного слова культурного компонента велико. Следствием влияния культурно-исторического фактора на формирование значения слова является обретение словами функции стереотипов национальной культуры.

Изучение этнокультуроведческой лексики позволит повысить речевую культуру школьников, создаст условия для выработки навыков самостоятельной работы, адекватного отбора и употребления языковых средств в письменной и устной речи, сформирует интерес к русскому языку и его носителю — русскому народу.

Система словарной работы состоит в том, чтобы слово было правильно воспринято в тексте, понято со всеми оттенками, окрасками, усвоено, т. е. вошло бы в его словарь и воспроизводилось в нужных случаях, чтобы оно прошло через специальные упражнения, в которых углубляется его понимание, усваивается его сочетаемость, подготавливается его употребление, и, наконец, чтобы оно было употреблено школьниками самостоятельно в соответствующих высказываниях.

Остановимся подробнее на формах знакомства обучаемых с этнокультуроведческой лексикой. Умение пользоваться словом приобретает видное место в процессе обучения родному языку. Опираясь на разработанную в методике типологию, мы выделяем следующие типы упражнений: объяснение значений слов; анализ готового материала; преобразование языкового материала; составление словосочетаний и предложений.

При анализе этнокультуроведческой лексики можно обратиться как к приему развернутого толкования слов, например, святки — праздничные дни — промежуток времени от рождества до крещения, так и к приему показа лексической сочетаемости: хохломская роспись, жостовские подносы, тульские самовары. При изучении архаизмов, безусловно, должен использоваться прием синонимизации: очи — глаза, уста — губы, ланиты — щеки.

При анализе готового материала рекомендуется выделять лексемы руссиеведческой направленности, систематизировать и классифицировать их по тематическим группам. Например, учащимся может быть предложено задание составить словарь руссиеведческой лексики по тематическому признаку: предметы быта — кочерга, ушат, лежанка; одежда — сюртук, душегрейка, понева, рубаха; обувь — валенки, лапти; национальные блюда — щи, студень, похлебка, блины и т. д.

Упражнения на преобразование языкового материала связаны прежде всего с заменой синонимами лексем типа воитель, маковка, чупрун и др.

Для лучшего усвоения, запоминания слова рекомендуется ввести его в словосочетание и предложение, поэтому упражнения типа — составить предложения (словосочетания) со словами — потешки, пословица, колыбелька, коник, утварь, столешник — весьма эффективны в плане освоения специфики руссиеведческой лексики.

Таким образом, этнокультуроведческая лексика отражает культурно-национальную специфику «духа народа». Воздействие культурно-человеческого фактора на формирование значения производного слова культурного компонента велико. Следствием влияния культурно-исторического фактора на формирование значения слова является обретение словами функции стереотипов национальной культуры. Этнокультуроведческая лексика представляет определенный интерес и для носителей языка, и для тех, для кого данный язык является неродным.

Словарная работа этнокультуроведческой направленности, по нашему мнению, весьма актуальна. Язык — ценнейший исторический источник: он воскрешает прошлое, понимание которого становится возможным только из особой лингвистической ткани названных импонятий. Изучение этнокультуроведческой лексики дает возможность не только обогатить словарь школьника новыми словами и понятиями, но и познакомить его с историей нашей страны, познать особенности национального характера, воспитывать интерес к русскому языку.

В качестве дальнейшего исследования мы планируем разработать систему описания этнокультуроведческой лексики по разным параметрам: значение, образование, сфера употребления, ассоциативные связи.

Список литературы:

1. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества: очерк / Д.С. Лихачев. — СПб: Изд-во «Наука», 1996. — 235 с.
2. Толстой Н.И. Некоторые проблемы сравнительной семасиологии: монография / Н. И. Толстой. — М: Наука, 1998. — 213 с.

СЕКЦИЯ 6.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

МЕСТО АНТИБАКТЕРИАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОЙ АНАЛЬНОЙ ТРЕЩИНЫ

Грекова Наталья Михайловна

*канд. мед. наук, доцент кафедры факультетской хирургии,
Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск*

E-mail: grekovanm@mail.ru

Лебедева Юлиана Валерьевна

*канд. мед. наук, ассистент кафедры факультетской хирургии,
Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск*

E-mail: lebedevareg@mail.ru

Малева Елена Анатольевна

*аспирант кафедры факультетской хирургии,
Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск*

E-mail: elenamaleva@gmail.com

THE PLACE OF ANTIMICROBIAL THERAPY IN THE COMPLEX TREATMENT FOR CHRONIC ANAL FISSURE

Nataliya Grekova

*Candidate of Science, assistant professor of Surgery department,
South Ural State Medical University,
Chelyabinsk*

Juliana Lebedeva

*Candidate of Science, assistant of Surgery department,
South Ural State Medical University,
Chelyabinsk*

Elena Maleva

*graduate of Surgery department, South Ural State Medical University,
Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

Установлено, что топическая антибактериальная терапия приводит к быстрому купированию клинических симптомов хронической анальной трещины и ее заживлению в течение 28 дней у 95 % пациентов.

ABSTRACT

It is established that the topical antibiotic therapy leads to rapid relief of clinical symptoms for chronic anal fissure and it's healing within 28 days in 95 % of patients.

Ключевые слова: хроническая анальная трещина; антибактериальная терапия.

Keywords: chronic anal fissure; antibacterial therapy.

Анальная трещина — это дефект анодермы щелевидной формы, который расположен чаще на задней полуокружности анального канала по средней линии. Хроническую анальную трещину (ХАТ) оценивают как незаживающую язву, имеющую характерные признаки, отличающие ее от острой трещины. В структуре всех колопроктологических заболеваний анальная трещина составляет 10—15 %. Наиболее часто трещина заднего прохода встречается у лиц молодого

и среднего возраста, в последнее время с одинаковой частотой у мужчин и женщин [7, 8].

Несмотря на большое количество проведенных исследований, этиология и патогенез анальной трещины считаются не изученными до конца, поэтому существующие методы лечения не всегда имеют патогенетическое обоснование, в результате чего часто возникают рецидивы заболевания [3, 8]. До настоящего времени принято было считать, что причиной образования трещины заднего прохода является травматизация анодермы твердыми частицами кала при его прохождении через анальное отверстие. На самом деле, менее 25 % пациентов жалуются на наличие плотного кала или запора [6, 7].

Установлено, что значительное количество анальных трещин развивается на фоне хронического неспецифического воспаления слизистой оболочки аноректальной зоны (папиллит, криптит, проктит) [2, 3]. При хроническом воспалении слизистой кишечника наблюдается микробиологический дисбаланс, сопровождающийся снижением содержания индигенной микрофлоры указанной экониши за счет ослабления или потери ее способности прикрепляться к сайтам адгезий слизистой оболочки макроорганизма и повышением количества патогенных и условно-патогенных микроорганизмов. Изменения в микробно-тканевом комплексе способствуют колонизации дефекта анодермы патогенными и условно-патогенными микроорганизмами, в результате чего нарушается процесс заживления инфицированного дефекта и острая трещина превращается в хроническую трещину-язву, резистентную к рутинным методам консервативной терапии [1, 3, 4].

Цель работы: исследовать спектр аэробных микроорганизмов, колонизирующих дефект анодермы, и их чувствительность к антибактериальным препаратам у пациентов с хронической анальной трещиной и неспецифическим проктитом, изучить влияние этиотропной топической антибактериальной терапии на заживление хронической трещины язвы.

Материал и методы исследования: В исследование были включены 57 пациентов с диагнозом хроническая анальная трещина и хронический проктит. Среди больных было 36 (63,2±6,4 %) женщин и 21 (36,8±6,4 %) мужчина. Средний возраст составил 36,9±1,9 лет. Единичная анальная трещина была выявлена у 49 (86,0±4,6 %) человек, множественная — у 8 (14,0±4,6 %). По локализации: задняя трещина составляла 59,7±6,5 % (34 чел.), передняя — 22,8±5,6 % (13 чел.), боковая — 3,5±2,4 % (2 чел.). Длину анальной трещины до 1 см мы диагностировали в 8,8±3,7 % случаев (5 чел.), от 1 см

до 1,5 см — в 70,2±6,1 % случаев (40 чел.), более 1,5 см — в 21,1±5,4 % (12 чел.).

Критерии включения: хроническая анальная трещина с длительностью заболевания более 4 недель; наличие эндоскопических признаков проктита.

Критерии исключения: хроническая анальная трещина без проктита, рубцовые изменения сфинктера, лекарственная аллергия.

Для определения наличия хронического проктита проводили аноскопию под местной анестезией (спрей лидокаин 10 %).

Микробиологические исследования проводились на базе бактериологической лаборатории городской клинической больницы № 6 г. Челябинска.

Бактериологическое исследование материала, взятого со дна анальной трещины, проводили путем его посева на селективные среды с последующим определением уровня бактериальной обсемененности методом секторальных посевов. Идентификацию микроорганизмов проводили по стандартным методикам с использованием номенклатуры Д.Х. Берджи. Чувствительность к антибактериальным препаратам определяли в соответствии с методическими указаниями МУК 4.2.1890-04.

Всем пациентам назначали диету с высоким содержанием пищевых волокон, микроклизму с подсолнечным маслом перед стулом, ректальные суппозитории с антибактериальным компонентом с учетом полученной чувствительности к антибиотикам микрофлоры, выявленной в анальной трещине [5].

Срок исследования составил 28 дней.

Результаты исследования

При микробиологическом исследовании материала, взятого в стерильных условиях непосредственно из анальной трещины, аэробные микроорганизмы были выявлены в 57 (100 %) случаях (рис. 1).

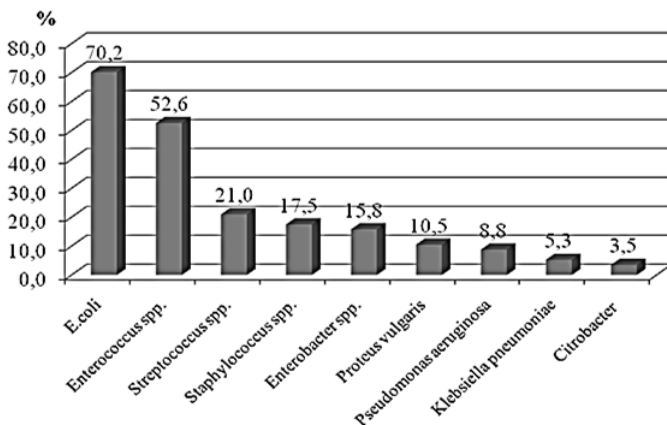

Рисунок 1. Состав аэробной микрофлоры, колонизирующей анальную трещину

При этом у 4 ($7,0 \pm 3,4$ %) больных определены монокультуры *E. coli*, *Enterococcus faecium*, *St. aureus*, *Proteus vulgaris*, в остальных случаях встречались 2-х и 3-х компонентные микробные ассоциации.

При определении чувствительности аэробной флоры к антибактериальным препаратам в подавляющем большинстве случаев (90,3 %) была определена чувствительность к ампициллину, в 88,9 % — к ципрофлоксацину, в 88,7 % — к гентамицину, цефтриаксону (84,3 %), цефуроксиму (82,8 %), амикацину (79,3 %) и азитромицину (71,4 %).

Эффективность лечения оценивали по следующим клиническим признакам: наличие сазма анального сфинктера, боли при дефекации, кровотечения во время стула, «стулобоязни». Выраженность этих симптомов определяли до начала терапии, на 5-й и 10-й дни курса лечения (табл. 1). Наличие или отсутствие полной эпителизации трещины (выздоровление) отмечали на 28 день терапии.

Таблица 1.

Клинические результаты лечения анальной трещины

Признак	Количество больных, $n = 57$					
	до начала лечения		на 5 сутки		на 10 сутки	
	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%
Спазм сфинктера	47	$82,5 \pm 5,0$	17	$29,8 \pm 6,1$	6	$10,5 \pm 4,1$
Боль при дефекации	47	$82,5 \pm 5,0$	9	$15,8 \pm 4,8$	4	$7,0 \pm 3,4$
Кровотечение	40	$70,2 \pm 6,1$	5	$8,8 \pm 3,7$	2	$3,5 \pm 2,4$
«Стулобоязнь»	35	$61,4 \pm 6,4$	8	$14,0 \pm 4,6$	3	$5,3 \pm 3,0$

На 28 день эпителизация трещины не наступила у 3 (5,3±3,0 %) пациентов. Им проведено оперативное лечение: фиссурэктомия у 2 пациентов и фиссурэктомия со сфинктеротомией у одного больного.

Повторные осмотры пациентов с целью выявления рецидивов заболевания проводили через 6 и 12 месяцев после окончания лечения. Рецидивы через 6 месяцев выявлены у 2 (3,5±2,4 %) больных. У них удалось достичь заживления трещины консервативной терапией по той же схеме длительностью до 4 недель. У оперированных пациентов рецидива ХАТ отмечено не было.

Выводы

1. Хроническая анальная трещина колонизирована микроорганизмами и представлена чаще всего 2х- и 3хкомпонентными ассоциациями грамотрицательных палочек и грамположительных кокков.

2. Селективная элиминация микроорганизмов, колонизирующих хроническую анальную трещину, с использованием топической антибактериальной терапии приводит к заживлению хронического дефекта анодермы у 94,7±3,0 % пациентов, а также позволяет избежать операции.

3. Предложенная методика терапии анальной трещины позволяет проводить лечение амбулаторно без выдачи листа нетрудоспособности.

Список литературы:

1. Воробьев А.А. Микрoэкологические нарушения при клинической патологии и их коррекция бифидосодержащими пробиотиками // Вестник РАМН. — 2000. — № 2. — С. 13—17.
2. Грекова Н.М. Роль селективной деконтаминации в комбинированном лечении хронической анальной трещины // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. — 2011. — Т. 170, № 5. — С. 67—71.
3. Крылов Н.Н. Хроническая анальная трещина // Вестник хирургической гастроэнтерологии. — 2008. — № 1. — С. 5—11.
4. Малева Е.А. Амбулаторное лечение пациентов с хронической анальной трещиной на фоне проктита и дисбиоза толстой кишки // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2012. — № 1. — С. 154—161.
5. Малева Е.А., Грекова Н.М., Бордуновский В.Н. Консервативный способ комплексного лечения острых и хронических анальных трещин // Патент РФ № 2445100. 15.06.2010.
6. Collins E.E. A review of chronic anal fissure management / E.E. Collins, J.N. Lund // Tech. Coloproctol. — 2007. — V. 11. — P. 209—223.

7. Madalinski M.H. Identifying the best therapy for chronic anal fissure // World J Gastrointest Pharmacol Ther. — 2011. — V. 2(2). — P. 9—16.
8. Madoff R.D. AGA technical review on the diagnosis and care of patients with anal fissure / R.D. Madoff, J.W. Fleshman // Gastroenterology. — 2003. — V. 124. — P. 235—245.

СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИБИОТИКОПРОФИЛАКТИКИ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ПЕРИОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ

Попов Павел Вениаминович

*канд. мед. наук, соискатель, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермская государственная фармацевтическая академия» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации,
г. Пермь
E-mail: popov.pv@list.ru*

Одегова Татьяна Федоровна

*д-р фармацевт. наук, профессор, зав. кафедрой микробиологии, ректор, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермская государственная фармацевтическая академия» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации,
г. Пермь
E-mail: yeto2007@yandex.ru*

Сыропятов Борис Яковлевич

*д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой физиологии и патологии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермская государственная фармацевтическая академия» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации,
г. Пермь
E-mail: syropyatov@mail.ru*

A WAY TO STUDY THE EFFECTIVENESS OF ANTIBIOTIC PROPHYLAXIS IN THE EXPERIMENTAL PERIOPERATIVE PERIOD

Pavel V. Popov

*Candidate of Medicine, applicant, State budget institution
of higher professional education "Perm State Pharmaceutical Academy"
of the Ministry of Healthcare and Social Development
of the Russian Federation, Perm*

Tatiana F. Odegova

*Doctor of Pharmacy, Professor, Head of the Department of Microbiology,
Rector of the Academy, State budget institution of higher professional
education "Perm State Pharmaceutical Academy" of the Ministry
of Healthcare and Social Development of the Russian Federation, Perm*

Boris Ya. Cyropyatov

*Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department of Physiology and
Pathology, State budget institution of higher professional education
"Perm State Pharmaceutical Academy" of the Ministry of Healthcare
and Social Development of the Russian Federation, Perm*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен вариант моделирования послеоперационных осложнений в зоне оперативного вмешательства, который раскрывает одно из звеньев патогенеза действия классической антибиотикопрофилактики в периоперационном экспериментальном периоде. Авторы доказывают, что помимо прямого противомикробного действия, однократные инъекции антибиотиков оказывают лимфостимулирующий эффект, что в свою очередь обладает противовоспалительным, иммуномоделирующим и другими свойствами. Авторы предлагают в качестве антибиотика выбора для антибиотикопрофилактики препарат, обладающий не только широким спектром противомикробного действия, но и ярко выраженным лимфостимулирующим эффектом. Другой вариант, предлагаемый авторами, представляет собой сочетание параллельно антибиотикопрофилактики и различной лимфостимуляции. Данная схема уменьшает развитие лимфотоксичности, когда с нарастанием длительности и концентрации

антибиотика сократительная функция лимфангионов и, следовательно, лимфодренаж подавляется. При данных способах авторы экспериментально доказали максимальную эффективность антибиотикопрофилактики по отношению к классической.

ABSTRACT

The article presents a way for simulation the postoperative complications in the area of surgery that reveals one of the links of pathogenesis in the classical experimental antibiotic prophylaxis during the perioperative period. The authors argue that in addition to direct antimicrobial action, semelincident injection of antibiotics renders the lymph-stimulating effect which in turn has the anti-inflammatory, immunomodulating and other properties. The authors suggest as an antibiotic of choice for antibiotic prophylaxis such drug that possesses not only a wide spectrum of antimicrobial activity, but also a pronounced lymph-stimulating effect. Another option, proposed by the authors, is a parallel combination of antibiotic prophylaxis and varying lymph stimulation. The given scheme reduces the development of lymph toxicity when with the increase of the duration and concentration of antibiotic, the contractile function of lymphangions is suppressed and therefore lymphatic drainage is suppressed too. With these methods, the authors experimentally proved the maximum effectiveness of the proposed antibiotic prophylaxis against the classical one.

Ключевые слова: антибиотикопрофилактика; периоперационный период; лимфостимулирующий эффект; лимфостимуляция; лимфодренаж.

Key words: antibiotic prophylaxis; perioperative period; lymph-stimulating effect; lymph stimulation; lymphatic drainage.

Введение

Инфекции области хирургического вмешательства (ИОХВ) являются одной из важнейших проблем хирургии, составляют 15—25 % всех нозокомиальных инфекций, и частота их развития зависит от факторов риска и типа оперативного вмешательства: при чистых ранах составляет 1,5—6,9 %, условно чистых — 7,8—11,7 %, контаминированных — 12,9—17 %, грязных — 10—40 % [3].

Большую роль в предотвращении ИОХВ играет антибиотикопрофилактика (АБП). Под антибиотикопрофилактикой подразумевается предупреждение инфекции, вызванной хирургическим или другим инвазивным вмешательством, но не лечение фоновой инфекции, на устранение которой направлено хирургическое вмеша-

тельство. Клиническими данными доказано, что рациональная АБП снижает частоту послеоперационных инфекционных осложнений с 40—60 до 1,5—5% [1]. Но экспериментальных работ по изучению патогенеза АБП крайне мало. Это связано с отсутствием эффективной и достоверной модели послеоперационных инфекционных осложнений в области хирургического вмешательства, а существующие способы моделирования далеки от совершенства [4].

Недостатками данных способов являются необходимость создания первичного асептического воспалительного очага на первом этапе и обязательное инфицирование поливалентной патогенной культурой вторым этапом. При этом на первое место выходит морфологическая картина асептического воспаления, что не может полностью соответствовать истинному патогенезу послеоперационных гнойно-воспалительных осложнений в экспериментальной клинике. Повторное инфицирование асептического очага также изменяет патогенез развития от реальности.

Целью работы является обсуждение новой модели создания инфекционных осложнений послеоперационного периода и способа оценки эффективности различных схем антибиотикопрофилактики в эксперименте.

Материалы и методы

Объектом исследования были крысы линии Вистар, массой 200 г в возрасте 2 мес женского пола.

Авторы предложили способ создания модели с максимально адекватным патогенезом послеоперационных гнойно-воспалительных осложнений, которая имеет отсутствие необходимости создания первичного асептического воспаления и вторичного инфицирования очага. Данный способ осуществляется путём проведения крысе под эфирным наркозом лапаротомии, открытую брюшную полость выдерживается 20 минут, затем рану зашивалась, операцию необходимо ежедневно повторять в течение 5-ти дней. На 6-ые сутки послеоперационная рана имеет все классические признаки гнойного послеоперационного осложнения в зоне хирургических вмешательств. При бактериологическом исследовании высевалось в основном кишечная палочка. Для объективности, достоверности и наглядности в данном труде авторы предлагают оценивать эффективность различных вариантов АБП по числу операций, которые перенесли экспериментальные животные. В данной работе рассмотрены следующие варианты АБП: в I группе за полчаса до начала операции внутримышечно вводили изотонический раствор NaCl 1.0 мл., эта группа являлась контрольной. В II группе аналогично вводили

цефтриаксон в дозе 50 мг/кг/сут, растворённого в 1.0 мл изотонического раствора натрия хлорида в правое бедро. В III группе вводили цефтриаксон в дозе 5 мг/кг/сут, растворённого в 1.0 мл изотонического раствора натрия хлорида в правое бедро. В IV группе вводили цефтриаксон в дозе 50 мг/кг/сут, растворённого в 1.0 мл изотонического раствора натрия хлорида с добавлением раствора мезатона 1 % 0.01 мл. В V группе вводили цефтриаксон в дозе 5 мг/кг/сут, растворённого в 1.0 мл изотонического раствора натрия хлорида с добавлением раствора мезатона 1 % 0.01 мл. В VI группе 1.0 мл изотонического раствора натрия хлорида с добавлением раствора мезатона 1 % 0.01 мл. Каждая группа состояла из 6 белых лабораторных крыс. Мезатон использовался в качестве лимфостимулятора [2]. Все эксперименты проведены в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных» (Приложение к приказу Министерства здравоохранения СССР от 12.08.1977 г. № 755) и «Европейской конвенцией о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях» от 18 марта 1986 г. Все экспериментальные животные содержались в стандартных условиях вивария: стандартное содержание в пластиковых клетках с мелкой древесной стружкой, стандартный рацион питания и свободным доступом к воде.

Статистическую обработку полученных данных проводили с помощью лицензионного пакета прикладных программ Statistica 6.0. (Stat Soft Inc, США).

Результаты и обсуждения

Полученные данные представлены в таблице.

Таблица 1.

Сравнительный анализ эффективности различных вариантов антибиотикопрофилактики в экспериментальном периоперационном периоде относительно количества перенесённых операций животными (M±m), (n-6)

За 30 мин вводили в/м	количество перенесённых операций		
	ИОХВ	перитонит	смерть
NaCl 0,9 % — 1,0 мл	5±0,3	6±0,1	7±0,2
NaCl 0,9 % — 1,0 мл + цефтриаксон 50 мг	7±0,1*	8±0,2*	9±0,1*
NaCl 0,9 % — 1,0 мл + цефтриаксон 5 мг	8±0,2*	9±0,4*	10±0,3*
NaCl 0,9 % — 1,0 мл + цефтриаксон 50 мг + мезатон 1 % — 0,01 мл	9±0,3*	11±0,2*	13±0,5*
NaCl 0,9 % — 1,0 мл + цефтриаксон 5 мг + мезатон 1 % — 0,01 мл	9±0,3*	11±0,5*	12±0,6*
NaCl 0,9 % — 1,0 мл + мезатон 1 % — 0,01 мл	9±0,5*	11±0,3*	11±0,4*

* — различия достоверны ($p < 0,05$) относительно с контрольной группой

Обсуждение результатов

Контрольная группа в эксперименте показывает, что данная модель функционирует и имеет право на жизнь. Данные второй группы достоверно различны ($p < 0,05$) относительно показателей контрольной группой, что говорит об эффективности АБП. Цефтриаксон обладает выраженным токсическим и лимфостимулирующим действиями, особенно до проявления максимальной его токсичности, по этому при минимальных дозах антибиотика эффект АБП выше ($p < 0,05$). Максимальный результат эффективности достигнут при сочетании АБП с лимфостимуляцией, когда антибиотикотоксичность компенсируется, и максимальные дозы достигают наилучшие результаты ($p < 0,05$). Несколько неожиданные данные шестой группы доказывают, что изолированная лимфостимуляция обладает свойствами профилактики развития ИОХВ. Это доказывает о ведущей роли лимфатической системы в развитии воспаления.

Выводы

1. Экспериментально доказано, что при данном моделировании послеоперационных осложнений АБП эффективна и увеличивает количество перенесенных животными операций.

2. Концентрация антибиотика влияет на эффективность АБП. В данном случае максимальная концентрация не является залогом лучшего результата по отношению к минимальным дозам $p \leq 0,05$.

3. Сочетание АБП с медикаментозной лимфостимуляцией улучшает ее эффективность $p \leq 0,05$.

4. Лимфостимуляция в эксперименте является профилактикой развития ИОХВ.

Список литературы:

1. Гостищев В.К. Пути и возможности профилактики инфекционных осложнений в хирургии. Рациональные подходы к профилактике инфекционных осложнений в хирургии. М.: Универсум Паблишинг, 1997. С. 2—11.
2. Панченков Р.Т., Ярема И.В., Сильманович Н.Н. Лимфостимуляция. — М., 1986. — С. 242.
3. Хирургические инфекции кожи и мягких тканей: Российские Национальные Рекомендации (РОХ, РФСХИ, АКХМ, МАКМАХ, АФР)./ В.С. Савельев и редакционный совет. М. 2009.
4. Шалимов С.А. и др. Руководство по экспериментальной хирургии / С.А. Шалимов, А.П. Радзиховский, Л.В. Кейсевич. — М.: Медицина, 1989. — 272 с.

ВЛИЯНИЕ НА ГЕМОСТАЗ ПРОИЗВОДНЫХ ФТАЛЕВЫХ КИСЛОТ

Сыропятов Борис Яковлевич

*д-р мед. наук, зав. кафедрой физиологии с основами анатомии,
проф. Пермской государственной фармацевтической академии,
г. Пермь*

E-mail: syropyatov@mail.ru

Колотова Нина Васильевна

*канд. хим. наук, доцент кафедры аналитической химии
Пермской государственной фармацевтической академии, г. Пермь*

E-mail: kolotova-nina@rambler.ru

THE IMPACT OF PHTHALIC ACIDS DERIVATIVES HEMOSTASIS

Boris Syropyatov

*Doctor of Science Chair Department of Physiology of the basics
of Anatomy, Professor of Perm State Pharmaceutical Academy, Perm*

Nina Kolotova

*Candidate of Science, Assistant Professor of analytical chemistry
of Perm State Pharmaceutical Academy, Perm*

АННОТАЦИЯ

Исследовано влияние на гемостаз 28 синтезированных амидов, ацилгидра-зидов фталевых кислот и их солей на коагулометре «Минилаб 701». Десять производных фталевой кислоты проявили прямое антикоагулянтное действие. Одно соединение проявило антикоагулянтную активность, превышающую действие гепарина в 3,7 раза. Гемостатический эффект, близкий к активности этамзилата, проявили четыре производных фталевых кислот.

ABSTRACT

The impact of 28 synthesized amides, acylhydrazides of phthalic acids and their salts on hemostasis were investigated using coagulometer "Minilab 701." It was exposed direct anticoagulant action of ten phthalic acids derivatives. One derivative showed anticoagulant activity greater than the effect of heparin in 3.7 times. Hemostatic activity of four studied compounds is similar of the etamzylate activity.

Ключевые слова: амиды и гидразиды фталевых кислот; прямая антикоагулянтная и гемостатическая активность.

Key words: amides and hydrazides of phthalic acids; direct anticoagulant and haemostatic activities.

Введение

Поиск антикоагулянтов прямого действия и гемостатиков среди производных 1,4-дикарбоновых кислот является актуальным, поскольку в литературе есть данные, что амиды и гидразиды 1,4-дикарбоновых кислот обладают гемостатической и антикоагулянтной активностью [3, 8—10], однако круг исследуемых соединений незначителен, особенно для производных фталевых кислот.

Цель и задачи исследования — изучение влияния на гемостаз замещенных амидов, гидразидов фталевой и тетрахлорфталевой

кислот и их солей, полученных нами по известным методикам, а также выявление зависимости биологического действия от структуры соединений и расширение библиотеки данных по прямой антикоагулянтной и гемостатической активностям в этих классах соединений.

Материал и методы

Замещенные амиды и гидразиды фталевых кислот были получены реакцией ацилирования первичных аминов и гидразидов карбоновых кислот ангидридами фталевой и тетрахлорфталевой кислот по описанным ранее методам [1, 2, 4—6]. Соли полученных кислот были синтезированы при обработке их гидроксидами аммония, натрия, калия, кальция и магния [5].

Опыты по изучению гемостатического и антикоагулянтного действия проводили *in vitro* на коагулометре «Минилаб 701». Для исследования использовали цитратную (3,8 %) кровь (9:1) собак. Влияние соединений (1—28) на свертывание крови изучали в концентрации 1 мг/мл крови (табл. 1). В каждой серии опытов было использовано 8 животных. В качестве эталона антикоагулянтной активности использовали раствор гепарина в концентрации 1 ЕД/мл крови, а гемостатической активности — этамзилат в концентрации 1 мг/мл крови. Степень антикоагулянтной и гемостатической активности исследуемых соединений определяли по изменению времени свертывания крови в контроле и опыте и статистически обрабатывали с использованием коэффициента Стьюдента [7].

Результаты и обсуждение исследования

Установлено, что из девяти (соед. 1—9, табл. 1) замещенных амидов фталевой кислоты семь веществ (соед. 1, 3—8) проявили прямое антикоагулянтное действие, причем два соединения (1 и 4) более активны, чем гепарин. Максимальной антикоагулянтной активностью обладает карбоксиметиламид фталевой кислоты (соед. 1), превышающий действие гепарина в 3,7 раза. Активности гидразида фталевой кислоты (соед. 12) и кальциевой соли гидразида (соед. 15) сопоставимы с активностью гепарина, а антикоагулянтная активность магниевой соли гидразида (соед. 16) превышает действие гепарина в 1,5 раза. Следует отметить, что наличие метильной группы в пиридиновом кольце амидов фталевой кислоты приводит к снижению антикоагулянтного действия соединений (5—7) в сравнении с незамещенным циклом (соед. 4), а положение метильной группы в кольце (соед. 5—7) практически не влияет на активность. Из семи амидов тетрахлорфталевой кислоты только одно соединение (22) проявило антикоагулянтную активность равную действию гепарина, другие амиды (соед. 20, 23—26) и гидразид (соед. 27) этой кислоты

не активны. Гемостатическую активность, близкую к активности этамзилата, проявили производные фталевой кислоты (соед. 9 и 10), а также амид (соед. 21) и гидразид (соед. 28) тетрахлорфталевой кислоты.

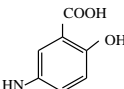

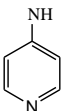

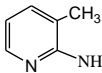
Закключение

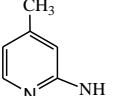

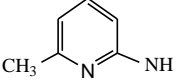

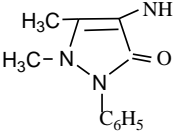

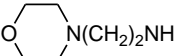

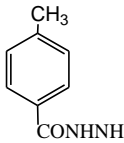

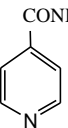

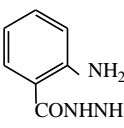

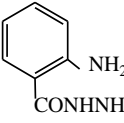
Анализ антикоагулянтной активности исследуемых соединений показал, что антикоагулянтный эффект характерен для алкил-, арил- и гетерилзамещенных (содержащих только атомы азота) амидов, гидразидов фталевой кислоты и их солей, и значительно в меньшей степени для производных тетрахлорфталевой кислоты.

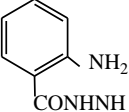

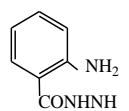

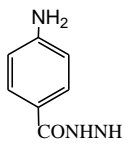

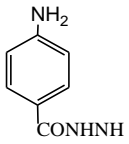

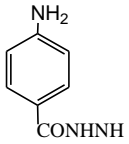
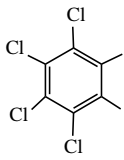
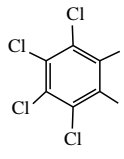
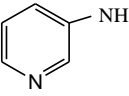
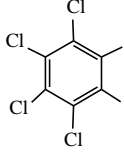
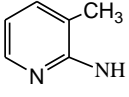
Полученные результаты исследований свидетельствуют о перспективности поиска соединений, влияющих на гемостаз, среди замещенных амидов, ацилгидразидов фталевых кислот и их солей.

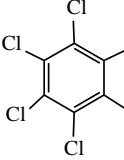
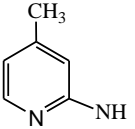
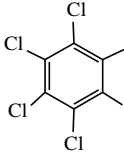
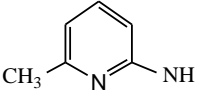
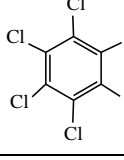
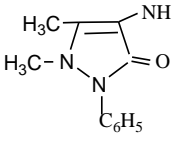
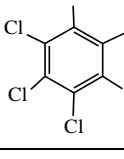
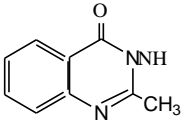
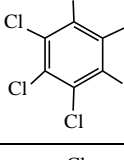
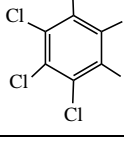
Таблица 1.

**Влияние на гемостаз производных фталевых кислот
R¹COX - YCOOR²**

n/ n	X - Y	R ¹	R ²	Время свертывания, сек.; контроль	Время свертывания, сек.; опыт	% изменения свертываемости
1		NHCH ₂ COOH	H	26,6±2,52	48,8,1±3,67	-83,4 P<0,001
2			H	35,3±0,86	35,3±1,47	0 P>0,05
3			H	56,6±2,01	67,1±2,58	-14,5 P<0,05
4			H	66,8±2,27	93,9±6,49	-40,6 P<0,001
5			H	21,4±0,77	23,5±1,17	-16,9 P<0,05

6			H	62,8±0,86	72,5±2,59	-15,4 P<0,01
7			H	18,8±0,70	21,9±0,80	-16,4 P<0,02
8			H	58,1±1,46	64,8±4,96	-11,5 P<0,05
9			H	53,5±1,42	47,2±1,22	+11,8 P<0,05
10		CH_3CONHNH	H	68,9±3,36	57,9±3,60	+15,9 P<0,02
11			H	39,6±1,16	43,5±2,22	-9,8 P>0,05
12			H	25,0±0,75	30,8±2,53	-23,2 P<0,05
13			Na	47,1±2,67	49,1±2,50	-4,2 P>0,05
14			K	42,0±1,78	42,4±1,95	-0,9 P>0,05

15			Ca	40,8±1,71	49,6±2,00	-21,5 P<0,01
16			Mg	43,9±2,17	59,1±3,16	-34,6 P<0,01
17			K	52,8±2,19	47,8±2,59	+0,95 P>0,05
18			NH ₄	59,3±4,12	54,6±1,94	+7,9 P>0,05
19			Ca	60,0±4,39	54,5±4,22	+9,2 P>0,05
20		HCOO(CH ₂) ₅ NH	H	37,7±1,78	42,4±2,26	-9,8 P>0,05
21			H	46,9±1,04	39,1±3,07	+16,6 P<0,05
22			H	68,2±2,75	83,4±2,77	-22,3 P<0,01

23			H	19,9±1,24	21,3±2,31	-7,0 P>0,05
24			H	24,6±3,63	21,7±2,99	+11,8 P>0,05
25			H	44,1±3,87	37,9±2,53	+14,0 P>0,05
26			H	34,8±1,37	35,1±1,29	-0,8 P>0,05
27		CH ₃ OCH ₂ CO(NH) ₂	H	32,9±2,18	41,7±4,49	-26,7 P>0,05
28		C ₆ H ₅ OCH ₂ CO(NH) ₂	H	40,9±2,69	32,9±2,24	+19,6 P<0,05
Эт ало н		Гепарин		29,9±0,48	36,6±1,82	-22,4 P<0,01
Эт ало н		Этамзилат		28,9±1,11	24,5±0,94	+15,2 P<0,01

Список литературы:

1. Долженко А.В. Синтез, структура и биологическая активность соединений, полученных на основе реакций взаимодействия циклических ангидридов дикарбоновых кислот с нуклеофильными реагентами: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. фарм. наук. Пермь, 2003. 22 С.
2. Долженко А.В., Колотова Н.В., Козьминых В.О. и др. Замещенные амиды и гидразиды дикарбоновых кислот. Сообщение 11. Синтез и гипертензивная активность ряда пиридиламидов некоторых дикарбоновых кислот // Хим. фарм. журнал. 2002. Т. 37. № 3. С. 17—19.
3. Козьминых В.О., Сыропятов Б.Я. Замещенные амиды и гидразиды малеиновой кислоты. 3. Исследование антиагрегационной по отношению к тромбоцитам, антитромбиновой и антиаритмической активности солей бензилиден-, диарилметиленидгидразидов и фениламида малеиновой кислоты // Хим. фарм. журнал. 1993. Т. 27, № 2, С. 43—47.
4. Колотова Н.В., Козьминых Е.Н., Колла В.Э. и др. Замещенные амиды и гидразиды 1,4-дикарбоновых кислот. 7. Синтез и фармакологическая активность некоторых ацилгидразидов малеиновой, янтарной и фталевой кислот // Хим. фарм. журнал. 1999. Т. 33. № 5. С. 22—28.
5. Колотова Н.В., Скворцова Н.Л., Козьминых Е.Н. и др. Синтез биологически активных ацилгидразидов малеиновой, янтарной и фталевой кислот // Рукопись деп. в ВИНТИ 29.09.1997, №2940-В97, Пермь. 1997. С. 1—31.
6. Рудакова Г.В. Синтез и гипогликемическая активность некоторых моноамидов и ацилгидразидов фталевых кислот: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. фарм. наук. Пермь, 2006. 20 С.
7. Сернов Л.Н., Гацура В.В. Элементы экспериментальной фармакологии. Москва: ВНИЦ БАВ, 2000. 352 с.
8. Сыропятов Б.Я., Колотова Н.В. Влияние на гемостаз производных некоторых 1,4-дикарбоновых кислот // Материалы XVI Российского национального конгресса «Человек и лекарство» (Москва, 6—10 апреля 2009 г.). Москва. 2009. С. 743.
9. Черных В.П., Гриценко И.С., Ставничук С.В. и др. Синтез та біологічна активність арилсульфогідразидів малеїнової і фумарової кислот та метилових ефірів арилсульфогідразидів фумарової кислоти // Фармац. журн. 1987. № 4, С. 42—45.
10. Черных В.П., Саганенко В.А. Синтез и биологическая активность некоторых производных малеиновой кислоты // Реализация научных достижений в практике фармации. Харьков: Изд-во Харьковского фармацевтического института. 1991. С. 148.

СЕКЦИЯ 7.
НАУКИ О ЗЕМЛЕ

**ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Васильев Александр Николаевич

*канд. техн. наук, профессор кафедры «Землеустройство и кадастры»
ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ»
г. Саратов
E-mail: v-ansgau@mail.ru*

Нейфельд Василий Вольдемарович

*канд. геогр. наук, ассистент кафедры «Землеустройство и кадастры»
ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ»
г. Саратов
E-mail: neufeldyv@gmail.com*

**INNOVATIONS IN LAND USE SYSTEM
IN THE MUNICIPALITY TERRITORY**

Aleksandr Vasylyev

*Candidate of Technical Sciences,
Professor of the chair «Land management and registers»
Saratov State Agrarian University in honor of N.I. Vavilov,
Saratov*

Vasily Neyfeld

*Candidate of Geographical Sciences
Assistant of the chair «Land management and registers»
Saratov State Agrarian University in honor of N.I. Vavilov,
Saratov*

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время прослеживается динамика нерационального использования природных ресурсов в структуре регионального природопользования. Новые требования международного рынка, заставляют переосмыслить современные подходы к процессам землепользования муниципальных образований. В полный рост перед государством стоит задача формировать инновационно-инвестиционную экономику территориальных образований всех уровней. Авторами представлен инновационный способ землепользования, на примере остаточных запасов нерудного месторождения, позволяющий повысить инвестиционную привлекательность сельской местности.

ABSTRACT

This research urgency is caused by that dynamics of irrational use of natural resources in structure of regional wildlife management now is traced. New requirements of the international market, force to rethink modern approaches to processes of land use of municipalities. To the utmost the state is faced by a task to form innovatively-investment economy of territorial formations of all levels. Authors presented an innovative way of land use, on the example of residual stocks of the nonmetallic field, allowing to increase investment appeal of rural areas.

Ключевые слова: муниципальное образование; землепользование; остаточные запасы; кадастровый учет; территориальная организация; инновационные технологии.

Keywords: municipality; land use; remnant stock; land registers; territorial organization; innovative technologies.

Совершенствование системы землепользования на территории муниципальных образований становится все более актуальной задачей в связи с реализацией федерального закона об организации местного самоуправления, где муниципальным образованиям передана значительная часть государственных полномочий и ответственности в решении важнейших управленческих задач местного значения.

Вступление России в ВТО и связанные с этим новые требования международного рынка, также заставляют переосмыслить современные подходы к процессам землепользования муниципальных образований. В полный рост перед государством стоит задача формировать инновационно-инвестиционную экономику территориальных образований всех уровней.

На протяжении многих лет государственными органами рассматривалось основным направлением развития сельской местности, в том числе на территориях с ограниченным аграрным потенциалом, расширение и развитие аграрного производства. В ряде случаев это привело к некоторым серьезным проблемам, таким как: однобокое аграрное развитие сельской местности, нерациональное размещение производительных сил, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и многим другим.

8 ноября 2012 года Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым, подписана концепция ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года». Концепция базируется на создании эффективного и долгосрочного развития сельского хозяйства и сельских территорий [3].

Территория Саратовской области, характеризуется не только высоким аграрным потенциалом, (20 % внутреннего валового продукта производится в сельскохозяйственном рынке; значительная часть населения также проживает в сельской местности), но и большим количеством разведанных и прогнозных месторождений углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых (более 440 месторождений из которых 266 учтены как используемые для строительных нужд) [2].

На основе проведенного анализа возможности использования земельных ресурсов муниципальных образований представляется целесообразным, развитие аграрного производства дополнить проектами комплексного освоения природно-ресурсного потенциала территории.

На территории Саратовской области, были проведены комплексные исследования имеющихся полезных ископаемых, которые позволили выявить нерациональное использование муниципальных земель. Около 40 % нерудных месторождений с остаточными запасами полезного сырья, которые могут быть вовлечены в хозяйственный оборот, остаются заброшенными, где жители устраивают несанкционированные свалки бытовых отходов [1].

Необходимо обратить внимание на то, что существующая методика государственного кадастрового учета объектов недвижимости в части единого освоения смежных земель промышленного и сельскохозяйственного назначения, не обеспечивает реализацию эффективной инновационно-инвестиционной политики для развития сельских территорий.

Зачастую у местных властей отсутствует полная и актуальная информация о землях, находящихся в их собственности. Несовер-

шенство кадастровой оценки и учета объектов землепользования, несвоевременная ее корректировка привели к тому, что налогооблагаемая база муниципальных образований не обладает достаточной информацией, в результате чего местные бюджеты теряют часть платежей в виде земельного налога, а также налогов с привлекаемых инвестиций.

Выявлено, что основополагающей базой процесса перехода к эффективному использованию муниципальных земель является достоверность кадастровых сведений об объекте недвижимости.

Таким образом, впервые на территории Саратовской области (на примере остаточных запасов стекольных песков Хватовского месторождения) был практически применен разработанный нами с использованием инновационных технологий ГЛОНАСС и ГИС (ArcGis 10) механизм мониторинга и формирования земельного участка с остаточными запасами нерудного природного сырья, для последующей организации землепользования в сельской местности.

Инновационный механизм основан на созданной трехмерной модели месторождения. Уникальность созданной модели заключается в переходе к трехмерному кадастру, позволяющий видеть объект не только на поверхности, но и в объемном виде (Рис. 1.).

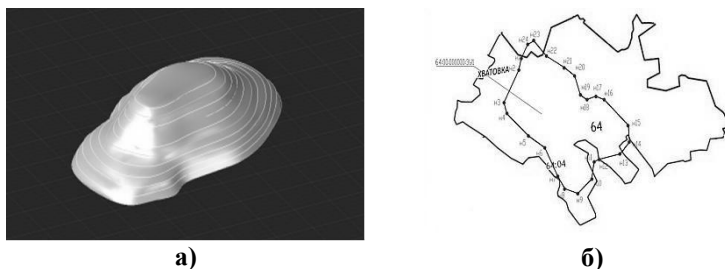

Рисунок 1. Трехмерная модель Хватовского месторождения с остаточными запасами нерудного сырья (а), схема расположения объекта в кадастровом квартале (б)

Интерактивная модель позволяет проводить комплексную оценку месторождения на всех стадиях освоения, эксплуатации, прогнозирования перспектив его развития, последующих рекультивационных мероприятий, а также выдерживать размеры санитарно-защитной зоны путем четкого координирования границ рабочей зоны объекта.

Эффективность инновационной технологии достигается в результате реализации полезной модели «Система кадастрового учета особого объекта недвижимости» [4].

Данные получаемые в режиме реального времени позволяют учесть координаты и определять отклонения от достоверности информации государственного кадастрового учета, что позволяет рационально осваивать территории смежных земель промышленного и сельскохозяйственного назначения. Появляется возможность оперативного управления процессом добычи полезного ископаемого, т. е. — снизить вероятность нарушений; — более точно определять деформацию стенок карьера, — отслеживать местоположение рабочей техники в любой момент времени; — отображать маршрут транспорта, направление и скорость движения на электронной карте web-интерфейса или программного обеспечения; — формировать отчет для государственных и корпоративных клиентов.

Как показала практика применения разработанной модели территориальной организации объектов недвижимости, использование информации полученной в ходе работы разработанной модели, позволило увеличить инвестиционную привлекательность анализируемой территории, а значит приступить к разработке перспективного механизма маркетинга в сельской местности, определяющего географическое направление потока сырьевых товаров от первоначальной разработки нерудного месторождения до промышленного производства продукции, а значит привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, решение многих социальных вопросов данной территории.

Практическая значимость предложенного механизма заключается в том, что полученные результаты исследования позволяют повысить эффективность землепользования в муниципальном образовании. Это в свою очередь обеспечит надлежащую территориальную организацию, кадастровый учет, устойчивое развитие муниципального образования и региона в целом, что необходимо для решения управленческих задач, стоящих перед региональными и муниципальными органами управления.

Список литературы:

1. Васильев, А.Н. Особенности кадастрового учета особого объекта землепользования: методы и технологии: [монография] / Васильев А.Н., Нейфельд В.В. — Саратов, изд-во «Наука». 2012. — 124 с.
2. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области (ежегодный). — Саратов, 2006—2011. — 210 с.

3. Интернет-портал Правительства Российской Федерации. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://правительство.рф/gov/results/21434/>, свободный.
4. Пат. 109298 Российская Федерация, МПК G 01S 5/02. Система кадастрового учета особого объекта недвижимости [Текст] Васильев А.Н., Мязитов К.У., Нейфельд В.В; патентообладатель ФГОУ ВПО СГАУ им. Вавилова — № 2011118481/07; заявл. 06.05.2011., опубл. 10.10.2011, Бюл. № 28.

ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОЧИСТКОЙ ЖИДКИХ СТОКОВ УГОЛЬНЫХ ШАХТ

Шейнкман Леонид Элярдович

*д-р техн. наук, профессор Тульского государственного университета,
г. Тула*

E-mail: eliard@yandex.ru

Дергунов Дмитрий Викторович

*канд. техн. наук, инженер Тульского государственного университета,
г. Тула*

E-mail: dmitrov83@mail.ru

OPTIMAL CONTROL OF CLEANING LIQUID WASTE COAL MINES

Leonid Sheinkman

Doctor of Technical Sciences, Professor of Tula State University, Tula

Dmitry Dergunov

Candidate of Technical Sciences, Engineer of Tula State University, Tula

АННОТАЦИЯ

На основе статистического моделирования предложена нелинейная модель снижения концентрации фенольных соединений в водных средах. Рассмотрено решение задачи выпуклого программирования по нахож-

дению оптимальных значений параметров управления процессом очистки шахтных вод на основе оптимизации затрат.

ABSTRACT

Based on statistical modeling of non-linear model proposed by reducing the concentration of phenolic compounds in aqueous media. The solution of a convex programming to find the optimal values of the control parameters of mine water treatment process based on cost optimization.

Ключевые слова: моделирование; управление; шахтные воды; очистка; фенол.

Keywords: modeling; control; mine water; treatment; phenol.

В результате физико-химических процессов деструкции углей, в шахтные воды выделяется значительное количество труднорастворимой органики, среди которой ведущее место занимают фенольные соединения.

Современными, эффективными и экологически безопасными методами очистки сточных вод различных отраслей промышленности от органических соединений являются фотохимические процессы очистки, среди достоинств которых — легкость регулирования их скорости в широких пределах с изменением интенсивности светового потока, быстрое и полное их приостановление с прекращением облучения. Однако отсутствие достаточных данных для моделирования процессов разложения органических соединений в сточных водах под воздействием окислителей в присутствии ультрафиолетовой активации и управления процессом очистки с точки зрения текущих затрат обусловили фундаментальный интерес к исследованиям разложения фенольных соединений при фотохимических процессах в водной среде [4].

Экспериментальные исследования проводились в лаборатории исследования воды и водных ресурсов Национального Университета Сингапура [6].

Гомогенный фотокаталитический процесс разложения фенольного соединений под действием окислителей: перекиси водорода и хлорида железа (III), активируемый ультрафиолетовым излучением может быть описан функцией вида (1) [1]:

$$y = \alpha \cdot x_1^\beta \cdot x_2^\gamma \cdot x_3^\delta \cdot x_4^\lambda \cdot \varepsilon. \quad (1)$$

где: y — уровень остаточной концентрации фенольного соединения в момент времени t , мг/л;

x_1 — исходная концентрация фенольного загрязнителя, мг/л;

x_2 — концентрация перекиси водорода, мг/л;

x_3 — концентрация хлорида железа (III) (активатора), г/л;

x_4 — время процесса очистки, ч;
 $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \lambda$ — параметры модели;
 ε — ошибка эксперимента.

Для линеаризации не линейной по параметрам модели (1) использовалось логит-преобразование исходного уравнения с последующим введением новых переменных:

$$Y = b_0 + b_1 \cdot X_1 + b_2 \cdot X_2 + b_3 \cdot X_3 + b_4 \cdot X_4 \quad (2)$$

где: $Y = \ln y$, $X_1 = \ln x_1$, $X_2 = \ln x_2$, $X_3 = \ln x_3$, $X_4 = \ln x_4$.

Для идентификации модели (2) построена матрица полного факторного эксперимента (ПФЭ), в которой границы пространства планирования заданы m -мерным кубом. Для построения матрицы ПФЭ были заданы следующие значения факторов процесса: концентрация ВРА (x_1) — 0,05 мг/л и 0,1 мг/л; концентрация перекиси водорода (x_2) — 100 мг/л и 200 мг/л; концентрация активатора, содержащего ионы железа (III) (x_3) — 1 г/л и 2 г/л; время УФ обработки воды (x_4) — 1 и 2 часа.

Матрица ПФЭ (табл. 1) построена в программной среде Statistica 6.1.

Таблица 1.

Матрица полного факторного эксперимента

Опыты	Планирование								Переменная состояния	
	z_0	кодированный масштаб				натуральный масштаб				
		z_1	z_2	z_3	z_4	x_1	x_2	x_3	x_4	y
1	+1	-1	-1	-1	-1	0,05	100	1	1	0,036
2	+1	+1	-1	-1	-1	0,1	100	1	1	0,071
3	+1	-1	+1	-1	-1	0,05	200	1	1	0,035
4	+1	+1	+1	-1	-1	0,1	200	1	1	0,068
5	+1	-1	-1	+1	-1	0,05	100	2	1	0,033
6	+1	+1	-1	+1	-1	0,1	100	2	1	0,064
7	+1	-1	+1	+1	-1	0,05	200	2	1	0,031
8	+1	+1	+1	+1	-1	0,1	200	2	1	0,061
9	+1	-1	-1	-1	+1	0,05	100	1	2	0,032
10	+1	+1	-1	-1	+1	0,1	100	1	2	0,062
11	+1	-1	+1	-1	+1	0,05	200	1	2	0,03
12	+1	+1	+1	-1	+1	0,1	200	1	2	0,059
13	+1	-1	-1	+1	+1	0,05	100	2	2	0,028
14	+1	+1	-1	+1	+1	0,1	100	2	2	0,056
15	+1	-1	+1	+1	+1	0,05	200	2	2	0,027
16	+1	+1	+1	+1	+1	0,1	200	2	2	0,053

Для установления взаимосвязи между величиной остаточной концентрации фенольного загрязнителя и параметрами процесса использован множественный линейный регрессионный анализ.

На основе анализа остатков, полученных в результате множественного линейного регрессионного анализа установлено: на основе критерия ранговой корреляции Спирмена соблюдение постоянства дисперсии случайных остатков при уровне значимости $\alpha=0,01$; независимость случайных остатков (статистика критерия Дарбина-Уотсона — $DW=2,0225$ при $\alpha=0,01$); отсутствие корреляционной связи между факторами модели (2) ($\det(r_{XX})=1$) [2].

В результате анализа, проводимого в Statistica 6.1, была получена модель:

$$C_{ost} = \exp \left(\begin{array}{l} -0,080788 + 0,971642 \ln C_{BPA} - 0,069869 \ln C_{H_2O_2} \\ -0,156662 \ln C_A - 0,203063 \ln t \end{array} \right) \quad (3)$$

где: C_{ost} — остаточная концентрация фенольного загрязнителя, мг/л;

C_{BPA} — начальная концентрация загрязнителя, мг/л;

$C_{H_2O_2}$ — концентрация перекиси водорода, мг/л;

C_A — концентрация активатора, содержащего ионы железа (III), г/л;

t — время, ч.

Значения коэффициентов детерминации ($R^2=0,9996$) и множественной корреляции ($R=0,9998$) свидетельствуют о том, что вариация факторов на 99,9 % объясняет вариацию остаточной концентрации фенольного загрязнителя.

Модули значений t-критерия Стьюдента, для МНК-оценок параметров модели (3), равные соответственно: $t\{\beta_1\}=164,732$, $t\{\beta_2\}=11,846$, $t\{\beta_3\}=26,561$, $t\{\beta_4\}=34,427$ превышают критическое значение t-критерия $t_{0,99}(11)=2,718$, что подтверждает значимость коэффициентов модели на уровне значимости $\alpha=0,01$, а свободного члена на уровне значимости $\alpha=0,034$ ($t\{\beta_0\}=2,425 > t_{0,966}(11)=2,024$). На основе критерия Фишера регрессионная модель (3) считается значимой при уровне значимости $\alpha=0,01$ ($F=7292,126 > F_{кр}(0,01; 4,11)=5,6683$) [2].

Определение оптимальных значений ингредиентов, необходимых для очистки воды, представляет собой задачу нелинейного программирования вида (4—6) [3]:

$$f(x_1, x_2, \dots, x_n) \rightarrow \min \quad (4)$$

$$g_i(x_1, x_2, \dots, x_n) \leq b_i \quad (i = \overline{1, m}) \quad (5)$$

$$x_j \geq 0 \quad (j = \overline{1, n}) \quad (6)$$

где: f — функция зависимости концентрации фенольного соединения, полученная из (3) при фиксации параметров $C_{\text{ВРА}}$ и t , имеющая вид $f(c_2, c_3) = C_{\text{ост}}(c_2, c_3)$ (целевая функция);

c_2, c_3 — концентрации перекиси водорода и хлорида железа (III) — параметры процесса очистки;

b_i — удельный уровень финансовых средств, выделенный на очистку шахтных вод;

g_i — функция финансовых средств, представляющая двухноменклатурную модель затрат, связанную с запасом перекиси водорода и хлорида железа (III) (функция ограничения), которая может быть определена с использованием формулы оптимального размера заказа (формулы Вильсона) в виде $g = Z(c_2, c_3)$ [5]:

$$Z(c_2, c_3) = k_2 \cdot \frac{c_2^2 \cdot I_1}{2A} + k_3 \cdot \frac{c_3^2 \cdot I_2}{2A} + c_2 \cdot I_1 + c_3 \cdot I_2 \quad (7)$$

$$A = m_1 \cdot k_2 + m_2 \cdot k_3; I_1 = i_1 \cdot k_2; I_2 = i_2 \cdot k_3,$$

где: $Z(c_2, c_3)$ — удельные суммарные затраты, связанные с запасом, руб.;

A — удельные накладные затраты одной общей поставки, руб.;

c_2 — удельное потребление перекиси водорода, мг/л;

c_3 — удельное потребление хлорида железа, г/л;

I_1, I_2 — удельные тарифы затрат на хранение перекиси водорода и хлорида железа (III), соответственно, руб.;

m_1, m_2 — доля цены продукции, приходящаяся на затраты на выполнение одного заказа по перекиси водорода и хлориду железа (III), соответственно;

i_1, i_2 — доля цены продукции, приходящаяся на затраты на содержание запаса по перекиси водорода и хлориду железа (III), соответственно;

k_2, k_3 — удельная закупочная цена единицы запаса перекиси водорода (руб./мг) и хлорида железа (III) (руб./г), соответственно.

Установлено, что целевая функция, в качестве которой используется остаточная концентрация (3), а также функция затрат (7), определяющая область допустимых решений, являются выпуклыми и непрерывно дифференцируемыми, что определяет задачу (4—6), как задачу выпуклого программирования.

Для решения задачи (4—6) использован метод множителей Лагранжа.

Задача решалась на данных фенолсодержащих вод шахт Печорского угольного бассейна: начальная концентрация фенольного загрязнителя 0,006 мг/л, время очистки, определенное технологическим процессом, — 5 суток (120 часов). Необходимо определить удельный оптимальный расход ингредиентов, по которым осуществляется запас, необходимый для достижения минимального уровня концентрации загрязнителя за время очистки, определенное технологическим процессом, учитывая, что удельные затраты на очистку воды составляют $4 \cdot 10^{-2}$ руб./л ($b=0,04$); удельная закупочная цена единицы запаса по перекиси водорода $24,5 \cdot 10^{-6}$ руб./мг ($k_2=24,5 \cdot 10^{-6}$), по хлориду железа (III) $37,5 \cdot 10^{-3}$ руб./г ($k_3=37,5 \cdot 10^{-3}$); доля цены продукции, приходящаяся на затраты по содержанию запаса по перекиси водорода и хлориду железа, равна, соответственно 10 % ($i=0,1$) и 12 % ($i=0,12$); доля цены продукции, приходящаяся на затраты по выполнению заказа по перекиси водорода и хлориду железа 5 % ($m_1=0,05$) и 7 % ($m_2=0,07$), соответственно.

Решая задачу выпуклого программирования (4—6) в системе MathCad 14, получаем точку X^* с координатами $(c_2^*, c_3^*, \lambda^*) = (945,96; 0,857; 4,714 \cdot 10^{-3})$, в которой соблюдаются условия Куна-Таккера. Существует точка, принадлежащая области допустимых решений, в которой выполняется условие регулярности Слейтера: $Z(c_2^*, c_3^*) = Z(1,1) = -3,37 \cdot 10^{-3} < 0$.

На основе исследования знакоопределенности главных миноров матрицы Гессе функции Лагранжа в условно-стационарной точке установлено, что точка X^* является седловой точкой функции Лагранжа, т. е. оптимальным решением [3]. Предсказанное значение остаточной концентрации фенольного соединения $1,536 \cdot 10^{-3}$ мг/л, это уровень концентрации, до которого можно понизить начальную концентрацию $6 \cdot 10^{-3}$ мг/л, при использовании оптимальных удельных уровней расхода перекиси водорода и хлорида железа (III), равных, соответственно, 945,96 мг/л и 0,857 г/л.

В случае увеличения времени УФ обработки воды и удельных затрат, выделяемых на очистку, начальный уровень фенольных

соединений, сбрасываемых в составе шахтных сточных вод, может быть снижен до уровня не превышающего предельно допустимый.

Список литературы:

1. Дергунов Д.В. Очистка загрязненных органическими соединениями шахтных вод при подземной добыче угля: Автореф. дис. канд. техн. наук. Тула, 2012. 22 с.
2. Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ, 3-е изд.: Пер. с англ. М.: Издательский дом "Вильямс", 2007. 912 с.: ил.
3. Соколов А.В. Методы оптимальных решений. Учеб. пособ. для вузов. В 2 т. Т. 1. Соколов А.В., Токарев В.В. Общие положения. Математическое программирование. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. 564 с.
4. Соколов Э.М. Исследование деградации фенольных соединений в водных системах под действием физико-химических факторов / Э.М. Соколов, Л.Э. Шейнкман, Т.В. Дмитриева, М.В. Чернова, Д.В. Дергунов // Безопасность жизнедеятельности. 2009. № 4. С. 25—32.
5. Стерлигова А.Н. Управление запасами в цепях поставок: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. 430 с.
6. Чернова М.В. Исследование процесса очистки водных систем от фенольных соединений под действием физико-химических факторов. дис. ... канд. техн. наук: 03.00.16. Калуга-Тула, 2009. 118 с.

КАДАСТРОВОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Юндунов Хубита Иванович

доцент, канд. геогр. наук, ФГОУ ВПО

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия,

г. Иркутск

E-mail: khubito@yandex.ru

CADASTRAL MAPPING OF THE TERRITORY OF MUNICIPALITIES

Hubita Yundunov

Associate Professor Ph.D. in Geography

Irkutsk State Agricultural Academy,

Irkutsk

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день важной проблемой для муниципальных образований, является недостаточное информационное обеспечение управления территорией. Основной необходимой информацией являются данные о местоположении земельных участков, их правовых характеристиках (категория земель, виды разрешенного использования, описание границ, сведения о собственниках на землю и других землепользователей, сведения об обременениях (ограничениях) использования участков), а также экономические кадастровые характеристики земель (для целей налогообложения и т. п.) отображаемые на кадастровых картах. В тоже время кадастровые карты муниципальных образований, являясь востребованной, редко разрабатываются по единому методическому подходу и на единой планово-картографической основе.

ABSTRACT

To date, an important issue for municipalities is the lack of information support of the Territory. Basic necessary information is data about the location of land, their legal characteristics (category of lands, types of permitted use, a description of the boundaries, the information on the owners of land and other land users, information on encumbrances

(restrictions) of sites), and economic characteristics of land for cadastral tax purposes, displayed on cadastral maps. At the same time, the municipal cadastral maps, being in demand, is rarely developed on a single methodological approach and unified planning cartographic basis.

Ключевые слова: Картографирование; электронная карта; кадастр; муниципальное образование; землепользование.

Key words: mapping; electronic card; cadastre; municipality; land use.

Разработка кадастровых карт муниципальных образований с использованием ГИС-технологий приобретают важность в связи с необходимостью регулярного уточнения местоположения и согласования границ земельных участков находящихся в ведении муниципальных образований. Учитывая современные требования информационного взаимодействия между органами исполнительной власти и органами осуществляющими государственный кадастровый учет и иными учреждениями оказывающими государственные услуги, цифровые кадастровые карты при решении государственных и муниципальных задач весьма востребованы.

На современном этапе электронная карта является наиболее востребованной картографической продукцией. Только с появлением ГИС-технологий появились возможности создавать огромное количество электронных карт разной тематики и высокого качества, преподносящие пространственные данные в понятной, хорошо скомпонованной, точной, удобной и легко читаемой форме.

На сегодняшний день важной проблемой для муниципальных образований, является недостаточное информационное обеспечение управления территорией. Основной необходимой информацией являются данные о местоположении земельных участков, их правовых характеристиках (категория земель, виды разрешенного использования, описание границ, сведения о собственниках на землю и других землепользователей, сведения об обременениях (ограничениях) использования участков), а также экономические кадастровые характеристики земель (для целей налогообложения и т. п.).

Согласно статье 13 пункта 4 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [2], кадастровые карты представляют собой составленные на единой картографической основе тематические карты, на которых в графической форме и текстовой форме воспроизводятся внесенные в государственный кадастр недвижимости сведения о земельных участках, зданиях, сооружениях, об объектах незавершенного строительства, о прохождении Государственной границы

Российской Федерации, о границах между субъектами Российской Федерации, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, о территориальных зонах, зонах с особыми условиями использования территорий, кадастровом делении территории Российской Федерации, а также указывается местоположение пунктов опорных межевых сетей.

Приказом Министерства экономического развития РФ от 19 октября 2009 года № 416 «Об установлении перечня видов и состава сведений кадастровых карт» [1] установлены следующие виды кадастровых карт в зависимости от целей их использования: публичные кадастровые карты, предназначенные для использования неограниченным кругом лиц; дежурные кадастровые карты, предназначенные для использования органом кадастрового учета при осуществлении государственного кадастрового учета и ведении государственного кадастра недвижимости; кадастровые карты территорий муниципальных образований, предназначенные для использования органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования; кадастровые карты территорий субъектов Российской Федерации, представляющие совокупность кадастровых карт территорий муниципальных образований, расположенных в границах соответствующих субъектов Российской Федерации, и предназначенные для использования органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с ФЗ № 221 от 24.07.2007 «О государственном кадастре недвижимости» орган кадастрового учёта должен ежеквартально предоставлять органам исполнительной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления кадастровые сведения в виде кадастровых карт территорий субъектов РФ и территорий муниципальных образований соответственно. Порядок предоставления таких кадастровых карт должен быть определён соглашениями об информационном взаимодействии между органом кадастрового учёта и указанными органами.

На кадастровых картах территорий муниципальных образований и кадастровых картах территорий субъектов Российской Федерации воспроизводятся следующие внесенные в государственный кадастр недвижимости сведения:

- 1) границы единиц кадастрового деления;
- 2) государственная граница Российской Федерации;
- 3) границы между субъектами Российской Федерации;
- 4) границы муниципальных образований;
- 5) границы населенных пунктов;

6) границы зон с особыми условиями использования территорий;

7) границы земельных участков;

8) контуры зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства на земельных участках;

9) сведения о форме собственности на объекты недвижимости (федеральная, субъекта Российской Федерации, муниципальная, частная), а также в соответствующих случаях сведения о том, что государственная собственность на земельные участки не разграничена.

Анализ нормативно-правовой базы кадастрового картографирования указывает на то, что методология кадастрового картографирования отличается комплексным подходом, четкой целевой направленностью и регламентированностью. Организационно оно самым тесным образом связано с кадастром, является его подсистемой, а также разрабатывается, формируется и функционирует совместно с его созданием и ведением.

Новые возможности и подходы интеграции кадастровых карт муниципальных образований на базе ГИС и Порталов пространственных данных позволяют не только перейти к цифровой технологии картографирования, но и создают новый взгляд на содержание, оперативное наполнение и способы представления пространственной информации.

Однако общедоступная информация содержащаяся на публичных кадастровых картах не всегда отвечает требованиям и задачам стоящими перед муниципальными образованиями при управлении земельными ресурсами.

На сегодняшний день у многих муниципальных образований Иркутской области имеются кадастровые карты в бумажном виде и разрозненная информация в виде электронных документов в разных форматах, системах координат и проекциях. Часть информации представлена в виде каталогов координат без возможности картографической визуализации.

При создании кадастровых карт для муниципальных образований возникает комплекс взаимосвязанных вопросов, определяющих характер, содержание и возможности использования цифровой картографической основы для территорий муниципальных образований. К таким вопросам относятся:

- выбор масштаба;
- определение содержания создаваемой цифровой карты;
- обеспечение совместимости пространственно-координированных данных различного тематического (отраслевого) характера,

полученных различными средствами и представленных в различных формах (генеральные планы населенных пунктов и схемы территориального планирования и т. п.);

- обеспечение возможностей оперативного приведения цифровой кадастровой карты в соответствие с текущим состоянием (актуализация);
- разработка структуры кадастровой карты муниципального образования обеспечивающей эффективное многоцелевое использование цифровой карты.
- выбор ГИС-оболочек соответствующих требованиям муниципалитетов, носящий технический, организационный и экономический характер.

Список литературы:

1. Приказ Министерства экономического развития РФ от 19 октября 2009 г. № 416 «Об установлении перечня видов и состава сведений кадастровых карт» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129775;dst=0;ts=CD3B56A1617D27D37A9A7E64817551AA>. (Дата обращения 11.05.2012).
2. Федеральный закон РФ «О государственном кадастре недвижимости»: принят Государственной Думой 4 июля 2007 года № 221-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123054;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.31175438151694834;from=117338-0>. (Дата обращения 02.05.2012).

«ИННОВАЦИИ В НАУКЕ»

Часть II

Материалы XVI международной заочной научно-практической
конференции

28 января 2013 г.

Подписано в печать 04.02.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,25. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3